

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена»

На правах рукописи

Селезнев Ярослав Юрьевич

«Субъективная картина жизненного пути лиц, совершивших особо
тяжкие преступления»

Специальность: 19.00.01 – общая психология, психология личности,
история психологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор Н.Н. Королева

Санкт-Петербург
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1 СУБЪЕКТИВНАЯ КАРТИНА ЖИЗНЕННОГО ПУТИ И ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ.....	14
1.1 Проблема жизненного пути личности в психологической науке	14
1.2 Субъективная картина жизненного пути как внутренний регулятор поведения личности	29
1.3 Смысловые деформации представлений о жизненном пути криминальной личности	44
РЕЗЮМЕ	67
ГЛАВА 2 ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ, ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	71
2.1 Цель и задачи исследования.....	71
2.2 Организация исследования	74
2.3 Характеристика выборки респондентов	75
2.4 Методики исследования	79
2.4.1 Методика Психологическая автобиография	79
2.4.2 Методики автобиографического рассказа	80
2.4.3 Семантический дифференциал времени.....	82
2.4.4 Ценностный опросник (ЦО) С. Шварца	82
2.4.5 Опросник «Уровень субъективного контроля»	83
2.4.6 Цветовой тест отношений (ЦТО)	83
2.4.7 Биографический опросник (BIV).....	85
2.5 Методы математико-статистической обработки.....	86
ГЛАВА 3 РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ КАРТИНЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ОСОБО ТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	87
3.1 Исследование структурных и содержательных характеристик СКЖП лиц, совершивших особо тяжкие преступления	87
3.2. Базовые смысловые категории субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления	99
3.2.1. Результаты контент-аналитического исследования личностных смыслов значимых событий в контексте СКЖП.....	100
3.2.2 Анализ эмоционально-лексических оценок значимых жизненных событий в контексте СКЖП	118
3.2.3 Семантическое пространство субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления	128

3.3	Смысловая организация времени субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления	136
3.4	Исследование взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей лиц, совершивших особо тяжкие преступления с параметрами СКЖП	145
3.4.1	Индивидуально-психологические особенности лиц, совершивших особо тяжкие преступления	145
3.4.2	Анализ взаимосвязей структурно-содержательных параметров СКЖП с индивидуально-психологическими особенностями личности	150
3.4.3	Анализ взаимосвязей эмоционально-смысловых категорий СКЖП и индивидуально-психологических характеристик лиц, совершивших особо тяжкие преступления	155
3.4.4	Анализ взаимосвязей темпоральных характеристик СКЖП с индивидуально-психологическими особенностями лиц, совершивших особо тяжкие преступления	160
3.5	Описание ведущих смысловых деформаций и специфики внутренней организации СКЖП лиц, совершивших особо тяжкие преступления.....	164
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
	ВЫВОДЫ	177
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	182
	ПРИЛОЖЕНИЯ.....	205

Введение

Актуальность темы исследования. Изучение внутреннего мира человека является одной из наиболее значимых проблем отечественной и зарубежной психологии. Именно поэтому исследователи обращаются к глубинным смысловым аспектам самосознания и его важнейшей характеристике - субъективной картине жизненного пути личности, отражающей пространственно-временную организацию индивидуальной биографии в контексте биологического и социального развития. Субъективная картина жизненного пути представляет собой своеобразный «жизненный замысел», внутреннюю детерминацию жизни с точки зрения самой личности и может рассматриваться в качестве одного из наиболее значимых факторов, определяющих взаимодействие человека с миром и другими людьми.

Субъективная картина жизненного пути изучалась позиций онтогенетического и социального развития личности (Б.Г. Ананьев, Е.И. Головаха, Г. Крайг, Н. А. Логинова, Е.Ф. Рыбалко, Л.В. Куликов, Э. Эриксон и др.). В контексте субъектного подхода картина жизненного пути связывается с самоопределением и саморазвитием личности (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн, Е.Ю. Коржова и др.). Глубоко проработаны идеи личностно-временной организации жизненного пути и жизненной перспективы личности (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, Т.Д. Василенко, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, В.С. Мухина, И.А. Ральникова, Л.А. Регуш и др.). Еще одно направление посвящено изучению жизненного пути в контексте событийно-ситуационного подхода, где большое внимание уделяется стрессовым жизненным событиям, субъективному восприятию значения этих событий человеком (Б.Г. Ананьев, Р.А. Ахмеров, Л.Ф. Бурлачук, Ф.Е. Василюк, Ш. Бюлер, Е.Ю. Коржова, А.А. Кроник и др.). В русле автобиографической памяти и ее влияния на осмысление человеком своего жизненного пути раскрывается специфика связи прошлого опыта с построением образов актуальных жизненных событий (А. Адлер, Н.А. Логинова, В.В. Нуркова, Е.Е.

Сапогова и др.). Для всех перечисленных направлений характерна идея взаимосвязи значимых жизненных событий с характеристиками направленности, мировоззрением субъекта, его ценностными ориентациями.

Общей чертой перечисленных направлений выступает обращение исследователей к фактуальным и субъективным компонентам восприятия жизненного пути, в основе которого лежит процесс дифференциации образов значимых жизненных событий, на основе переживания их личностных смыслов (Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова, Н.Н. Королева, В.Х. Манеров, С.Л. Рубинштейн и др.). Однако, вопрос смысловой организации субъективной картины жизненного пути личности, объединяющей ее фактуальный и субъективный, структурный и содержательный, неосознанный и отрефлексируемый уровни, еще недостаточно изучен. В психологических исследованиях чаще обсуждается проблема репрезентации в значимых жизненных событиях направленности, ценностей и жизненных смыслов человека. При этом анализ взаимовлияния ценностей, основных отношений, чувств, жизненных потребностей, мотивов и особенностей восприятия жизни в целом представлен лишь в отдельных работах (Н.Н. Королева, Я.А. Сурикова). Не менее актуальной остается проблема взаимосвязи структурных и содержательных характеристик субъективной картины жизненного пути и психических образований личности: ее состояния, самоотношения, адаптации в личных и социальных ситуациях, способов разрешения жизненных проблем.

Особую проблему представляет собой исследование структуры и содержания субъективной картины жизненного пути людей с антисоциальным, криминальным поведением. Исследование личности преступника является междисциплинарной проблемой, в разработке которой выделяются антропологический, клинический, уголовно-правовой, криминологический, социологический, психологический подходы. В современной психологии широко представлены исследования, посвященные изучению личности преступника, в составе которой выделяются биофизиологические, социально-демографические, социально-ролевые, нравственно-психологические, уголовно-

правовые и криминологические характеристики (Г.А. Аванесов, Ю.Д.Блувштейн, Я. И. Гишинский, А.И. Долгова, М.И.Еникеева, И.И. Карпец, Г.М. Миньковский, В.Е. Эминов и др.). В исследованиях, где реализуется комплексный подход к изучению личности преступника (А.Ю. Антонян, В.Г. Булыгина, И.А. Горьковая, Г.Е. Дозорцева, Е.В. Заика, Н.П. Крейдун, Е.М. Разумова, В.Ю. Рыбников, Д.В. Сочивко, А.С. Ячина и др.) она рассматривается как совокупность психологических и социальных свойств, позволяющих предполагать наличие у них субъективной причины преступного поведения. Однако, в настоящее время явно недостаточно психологических работ, где изучался бы внутренний мир преступника, с его глубинными образованиями, к которым относится субъективная картина жизненного пути. В нашей работе предпринимается попытка рассмотреть глубинные психологические детерминанты поведения преступников, совершивших убийство найму. В общей структуре преступности удельный вес этих преступлений невелик. Это позволяет предположить, что данный вид преступности порождается не только интенсивными и динамичными изменениями современного общества, но, в первую очередь, смысловыми деформациями восприятия ими собственной жизни, себя, других людей и мира в целом. Отдельные работы в данном направлении (О.И. Бродченко, О.А. Логунова, А.И. Ложкин) имеют большое значение в процессе раскрытия преступлений такого рода. Однако, ценностно-смысловая сфера лиц, совершивших убийства по найму, смысловые деформации субъективной картины жизненного пути таких людей фактически не исследованы. Вместе с тем, понимание глубинных психологических причин совершения таких преступлений является существенным условием их раскрытия. Изучение смысловых структур субъективной картины жизненного пути даст возможность реконструировать как общие, так и специфические механизмы смысловой регуляции преступного поведения, определить искажения в построении субъективной временной перспективы, служащие предпосылками криминальных поступков. Анализ представлений таких людей о своей жизни позволит выявить внутренние психологические причины

правонарушений, проанализировать субъективное восприятие условий жизни, установки, смыслы, переживания, определяющие предрасположенность человека к совершению противоправных действий, с целью их предотвращения, а также разработки программ психологических мероприятий в пенитенциарной системе.

Актуальность обозначенной проблемы и ее недостаточная разработанность для данной категории лиц, дефицит эмпирических исследований, а также потребности психологической практики в понимании преступного поведения определили выбор темы, объекта и предмета исследования.

Цель диссертационного исследования: выделить смысловые деформации субъективной картины жизненного пути, которые являются характерными для лиц, совершивших особо тяжкие преступления.

Объект исследования: субъективная картина жизненного пути личности

Предмет исследования: смысловые деформации субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления.

Гипотеза исследования: структурные и содержательные компоненты субъективной картины жизненного пути преступников характеризуются смысловыми деформациями, возрастающими под влиянием стажа преступной деятельности.

В соответствии с целью и выдвинутой гипотезой были сформулированы основные задачи исследования:

- 1) Выявить структурные и содержательные характеристики субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления;
- 2) Рассмотреть базовые эмоционально-смысловые категории субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления;
- 3) Определить характеристики временной организации субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления;

- 4) Выявить особенности структурно-содержательных, темпоральных и личностно-смысловых аспектов субъективной картины жизненного пути преступников по сравнению с законопослушными гражданами;
- 5) Выявить взаимосвязь индивидуально-психологических особенностей личности преступников с параметрами субъективной картины жизненного пути;
- 6) Описать ведущие смысловые деформации и специфику внутренней организации субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления в сравнении с законопослушными гражданами.

Теоретико-методологическую основу работы составили:

- Субъектный, событийно-ситуационный и биографический подходы в исследовании жизненного пути личности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн, Н.В. Гришина, Ю.Н. Емельянов, Н.А. Логинова, Е.Ю. Коржова, Т.Д. Василенко, В.В. Нуркова, И.А. Ральникова, Д. Магнуссон, Р. Нисбетт, Л. Росс, У. Томас и др.);
- Представления о регуляторной роли смысла во взаимодействии человека с миром (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, А. Лэнгле, С. Мадди, В. Франкл и др.);
- Работы в области исследования личности преступника, в которых выявлялись психологические детерминанты противоправных действий (А.Ю. Антонян, С. А. Беличева, В.Г. Булыгина, Г. К. Валицкас, И.А. Горьковая, М.Г. Дебольский, Г.Е. Дозорцева, А. И. Долгова, Е.В. Змановская, Т. Н. Курбатова, А. Р. Ратинов, В.Ю. Рыбников, Д.В. Сочивко и др.).

Для реализации цели и задач, при проверке гипотезы нами были использованы следующие методы исследования: психодиагностические (анкетирование, тестирование), психосемантические, метод контент-анализа, методы математико-статистической обработки.

В качестве методов сбора эмпирических данных в исследовании использовались следующие методики:

- 1) Авторская анкета для уточнения социально-демографических характеристики участников обследования.
- 2) Методика «Психологическая автобиография» (Е.Ю. Коржова, 1998)
- 3) Методика автобиографического рассказа (Н.Н. Королева, 1998)
- 4) Семантический дифференциал времени (Л.И. Вассерман, Е.А. Трифонова, К.Р. Червинская, 2009)
- 5) Ценностный опросник (ЦО) С. Шварца (В.Н. Карандашев, 2004)
- 6) Опросник «Уровень субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, Л. М. Эткинд, 2001)
- 7) Биографический опросник (BIV) R. Jager, S. Lischer, B. Munster, B. Rit (В.А. Чикер, 2004)

Методами статистической обработки эмпирического материала послужили: методы описательной статистики; для оценки статистической достоверности различий в средних и дисперсиях использовался t-критерий Стьюдента для независимых выборок и F-критерий Фишера; для определения статистически значимых взаимосвязей между переменными применялся коэффициент линейной корреляции Пирсона; многомерные исследовательские методы (кластерный анализ). На этапе обработки результатов исследования были использованы пакет прикладных программ статистической обработки данных «Statistica» ver. 10.0.

Эмпирическая база исследования. В исследовании, которое проводилось в период с 2011 по 2014 гг., приняли участие 125 мужчин зрелого возраста (средний возраст составил 42, 6 года). В их числе 28 человек - лица, совершившие особо тяжкие преступления, ранее неоднократно судимые (средний срок прошлых судимостей составляет 10 лет), которые на момент обследования находились под следствием; и 97 мужчин - законопослушные граждане, не имеющие судимостей.

Достоверность и обоснованность результатов исследования.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечивается: последовательной реализацией заявленных методологических позиций, выбор которых обоснован в процессе анализа современной отечественной и зарубежной литературы; эмпирической верификацией теоретических положений; использованием надежных методов эмпирического исследования, содержательно валидных цели и задачам работы, а также дополняющих друг друга; корректным использованием методов математической статистики в процессе обработки полученных результатов.

Научная новизна исследования:

- Выделены и описаны смысловые деформации субъективной картины жизненного пути, которые являются характерными для лиц, совершивших особо тяжкие преступления;
- Уточнен характер взаимосвязи структурных и содержательных характеристик субъективной картины жизненного пути с индивидуально-психологическими особенностями преступников;
- Определена направленность изменений структурных и содержательных характеристик субъективной картины жизненного пути, а также личностных особенностей, складывающаяся под влиянием многократного совершения преступлений.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты расширяют и дополняют научные представления о смысловой регуляции поведения личности. Разработана структурная модель смысловых деформаций субъективной картины жизненного пути особо опасных преступников. Данные диссертационного исследования раскрывают предпосылки формирования преступного стиля жизни, представленные в содержании ранних воспоминаний.

Практическая значимость результатов исследования:

- Определены индикаторы смысловых деформаций субъективной картины жизненного пути, которые могут стать информативными при проведении

психологической экспертизы лиц, совершивших особо тяжкие преступления;

- Выводы, полученные в данной работе, могут быть использованы при разработке коррекционно-реабилитационных программ с лицами, совершившими особо тяжкие преступления, и проведении психолого-просветительской работы по профилактике асоциального поведения;
- Результаты исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов по психологии личности, психологии девиантного поведения, для программ повышения квалификации специалистов, осуществляющих сопровождение личности в трудных жизненных ситуациях, сотрудников пенитенциарной системы.

Положения, выносимые на защиту

- 1) Основными составляющими смысловой структуры субъективной картины жизненного пути личности выступают событийные, ценностные и логико-смысловые, мотивационно-потребностные, темпоральные характеристики, опосредованные индивидуально-психологическими особенностями, образующие сложную систему эмоционально-оценочных, субъективно-временных, причинно-целевых, личностно-регуляторных связей.
- 2) Структура и содержание субъективной картины жизненного пути имеет общие и специфические характеристики у лиц, совершивших особо тяжкие преступления и законопослушных граждан: общими характеристиками выступают событийная насыщенность, преобладание ретроспективы над перспективой, внутренних событий над внешними; структурными деформациями субъективной картины жизненного пути преступников являются обедненность жизненного сценария, сужение временной перспективы, аффективный принцип организации жизненных событий, снижение мотивации на протяжении временной перспективы, негативная эмоциональная окрашенность, высокая значимость криминальных и эгоцентрических событий, декларация раскаяния.

- 3) Эмоционально-смысловые деформации субъективной картины жизненного пути проявляются в амбивалентности оценок, диссоциированной позиции по отношению к событиям, тенденции к негативной оценке настоящего, идеализации прошлого и нереалистичности будущего, высокой значимости мотивов доминирования и достижения в сочетании с пассивностью, эгоцентризмом, страхом власти и стремлением к изоляции;
- 4) Деформации временной перспективы личности особо опасных преступников проявляются в дискретном восприятии жизненного пути при утрате личностной значимости прошлого, выраженной рационально-аналитической позиции и контроля по отношению к настоящему, свехоптимистичности и недостаточной критичности в отношении будущего.
- 5) Предпосылки формирования преступного стиля жизни представлены в содержании ранних воспоминаний: неблагоприятная атмосфера в родительской семье, склонность к рискованному поведению; повышенное внимание к темам наказания и смерти, неосознаваемая аутоагрессия, скудность эмоционального мира, внутренняя конфликтность, низкий социальный интерес, стремление игнорировать правила социального поведения.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует требованиям паспорта научной специальности 19.00.01 – «Общая психология, психология личности, история психологии», включающим такую область изучения как субъективная картина жизненного пути.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедр психологии профессиональной деятельности и психологии человека РГПУ им. А.И. Герцена, отражены в ряде публикаций, опубликованы в научных сборниках. Диссертационный материал включен в цикл лекций по дисциплине «Психология

девиантного поведения» на психолого-педагогическом факультете РГПУ им. А.И. Герцена.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Основной текст диссертации изложен на 204 страницах, содержит 27 таблиц и 12 рисунков. Список литературы включает 221 источник, в том числе 13 на иностранном языке. Основные результаты отражены в 6 публикациях автора общим объемом 3,5 п. л., из них в изданиях, рекомендованных ВАК – 3 публикации.

ГЛАВА 1 СУБЪЕКТИВНАЯ КАРТИНА ЖИЗНЕННОГО ПУТИ И ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

1.1 Проблема жизненного пути личности в психологической науке

Жизненный путь личности выступает одной из ключевых категорий современной психологии. Она отражает субъектный характер активности личности в построении собственной жизни, закономерности становления и развития индивидуальности на протяжении всех возрастных этапов в единстве внутренних и внешних условий. Через категорию жизненного пути раскрывается собственно социально-историческая составляющая бытия человека, поскольку только человек, в отличие от других живых существ, характеризуется собственной индивидуальной историей, запечатленной в датированных во времени событиях.

Первые исследования жизненного пути, как собственно, относятся ко второй половине XIX – началу XX века. Эволюционный подход к изучению психологии личности раскрывается, прежде всего, в работах П. Жане и Ш. Бюлер.

П. Жане понимал жизненный путь как эволюцию личности, развертывающуюся в последовательности этапов его биографии. В его книге «Эволюция личности» (1929) раскрываются основы понимания временной перспективы развития человека в единстве биологических, социальных и историко-культурных условий [Зейгарник, 1982; Ждан, Федунина, 1999].

Однако впервые проблема жизненного пути получила теоретическое обоснование в трудах австрийского и американского гуманистического психолога Ш. Бюлер. Жизненный путь, с позиции ученого, представляет собой процесс реализации внутреннего «ядра» личности – самости, стремления к духовному росту, который осуществляется в единстве биологического, психологического и исторического времени. Бюлер впервые выделила три базовых направления анализа жизненного пути личности: биолого-

биографическое включающее в себя выявление объективных жизненных условий, значимых событий и поведения человека в них; историко-психологическое, предполагающее исследование динамики внутреннего мира личности, его ценностей, целей, переживаний; психолого-социальное, содержащее изучение эволюции творческой деятельности человека на протяжении жизни. Под руководством Бюлер группой венских психологов, в которую входили такие известные исследователи, как Э. Френкель, Э. Брунsvик, П. Гофштэттер, Л. Шенк-Данцигер и др., был собран обширный эмпирический материал: дневниковые записи, письма, результаты биографических интервью, опубликованные биографии выдающихся людей. Результаты анализа этих данных были представлены в монографии «Жизненный путь человека как психологическая проблема» (1933), ставшей фундаментальной работой в области исследования данной проблематики. Ш. Бюлер была разработана периодизация жизненного пути человека и выявлены закономерности, отражающие преемственность фаз развития личности (жизненных циклов). Основным источником и движущей силой развития на протяжении всего жизненного пути, по мысли Бюлер, является самоосуществление как реализация личностью себя, собственных возможностей, потенциала. Данное понятие является близким к понятию «самоактуализация», которое ввел А. Маслоу [2002]; в то же время, Бюлер рассматривает самоактуализацию скорее, как частный случай, одну из фаз самоосуществления. Самоосуществление есть результирующая составляющая жизненного пути, реализация всех целей и ценностей, к которым стремился человек на протяжении всей жизни. В то же время, это процесс, приобретающий различные формы на разных фазах жизненного пути. Автор выделяет пять основных «жизненных циклов» развития личности, в основе которых лежат те или иные способы самоопределения как становления жизненных целей.

Первая фаза – период от рождения до 16-20 лет – это период, предшествующий самоопределению, не относящийся к собственно жизненному пути человека. Вторая фаза (16-20 – 25-30 лет) - это начало самоопределения,

первые пробы, попытки найти и построить перспективы дальнейшей жизни. В этот период оформляются жизненные цели, устанавливаются контакты с противоположным полом, осваиваются различные виды деятельности. На первом этапе самоопределения человек может чувствовать смятение, неуверенность в себе, и в то же время, стремится к значительным свершениям. Третья фаза (25-30 - 45-50 лет) – стадия зрелости. В это время человек находит свое призвание или ведущую профессиональную деятельность, строит собственную семью. Ожидания от жизни зрелых людей, как правило, реалистичны, они ставят адекватные цели и находят способы их достижения. Зрелость переживается как «пик возможностей», фаза «расцвета» личности. По Бюлер, примерно к сорокалетнему возрасту окончательно складывается самооценка личности, которая отражает результаты пройденного отрезка жизненного пути. Четвертая фаза (45-50 – 65-70 лет) – фаза завершения профессиональной деятельности и подведения итогов. В этот период начинают проявляться признаки биологического старения, утрачивается репродуктивная способность. В связи с этим для многих людей он становится кризисным – сокращаются перспективы будущего, проявляется склонность к «жизни в прошлом», к одиночеству. На данной стадии человек осуществляет пересмотр жизненных целей в соответствии со своим статусом, положением в обществе, самочувствием, семейными отношениями. Пятая фаза (65-70 лет до окончания жизни) предполагает внутреннюю работу по осознанию целостного смысла своей жизни, анализ поставленных перед собой жизненных задач. В это время люди зачастую оставляют профессиональную деятельность, уделяя внимание досуговым занятиям, путешествиям, общению с семьей. Подводя итоги собственной жизни, одни люди чувствуют удовлетворенность прожитым, другие – испытывают разочарование. Внутренний мир наполнен прошлым, воспоминаниями, появляется потребность передать свой опыт другим людям. Низкая удовлетворенность жизнью может приводить к нарастанию тревоги и страха перед смертью. Позитивное отношение к своей жизни в целом становится внутренним условием формирования жизненной мудрости, самозавершенности.

В целом, на протяжении всего жизненного пути, по Бюлер, основополагающую роль играют жизненные цели. Становление целей и их реализация выступает основой самоопределения как раскрытия самости, ядром психического здоровья личности [Логинова, 1980; Степанов, 2002]. Труды П. Жане и Ш. Бюлер заложили основы эволюционно-генетического подхода в психологии личности, который базируется на изучении многообразных связей возрастных стадий развития и психологической биографии личности, на анализе внешних и внутренних событий, определяющих становление индивидуальности.

В России одним из первых исследователей, разрабатывающих идеи эволюционно-генетической психологии и реализации биографического метода изучения личности, стал Н.А. Рыбников. В начале двадцатого столетия ученый активно пропагандирует и использует биографический метод для выявления закономерностей развития детей и подростков, становления характера. В его программной статье «Биографический метод в психологии» (1917) были определены основные пути и формы использования биографического метода в психологической науке. Рыбникову принадлежит попытка создания Биографического института, в котором было собрано большое количество биографий и личных документов, отражающих основные вехи жизненного пути людей. Однако в зарождающейся советской психологии идея биографического метода не была поддержана [Ананьев, 1968; Абульханова-Славская, 1999; Боцманова, Гусева, 1997.]. В дальнейшем проблема жизненного пути стала разрабатываться в трудах таких выдающихся отечественных психологов, как С.Л. Рубинштейн и Б.Г. Ананьев.

Проблема жизненного пути личности активно разрабатывалась Б.Г. Ананьевым. Именно ему принадлежит обоснование всевозрастного подхода к развитию личности, доказательство идеи о том, что развитие не заканчивается с достижением взрослости, и продолжается на всех стадиях онтогенеза. Возраст, по Б.Г. Ананьеву – это сложное образование, в котором на разных этапах жизненного пути различным образом соединяются социальные и биологические факторы. В масштабных исследованиях развития личности в зрелом возрасте он

отводит существенную роль биографическому методу, который позволяет изучать значительные временные интервалы жизни человека в ретроспективе [Логинова, 1999]. Б.Г. Ананьев большое внимание уделял влиянию социальных условий на развитие личности, называя историю «партнером в жизненной драме человека» [Ананьев, 1980]. Он определял жизненный путь как индивидуальную историю личности, тесно связанную с определенной эпохой, поколением. Подчеркивая историческую природу развития личности, он раскрыл необходимость изучения исторических обстоятельств жизни человека, обосновал положение о том, что психологическая биография может выступать самостоятельным предметом психологического исследования.

Ананьеву принадлежит и определение основных стадий жизненного пути человека. Ученый выделял в нем такие периоды, как подготовка, старт, стабилизация, «пик», или кульминация, временный спад, вторая кульминация (подъем), нарастание инволюционных процессов, завершение жизни. Каждая стадия характеризуется определенным сочетанием отношений к миру, ценностных ориентаций, целей, ролей и статусов. Переход с одной стадии на другую осуществляется посредством качественных изменений в основных оставляющих социального развития человека: гражданское состояние, семейное положение, экономическое положение, выполнение социальных функций, жизненных планов и их реализации [Ананьев, 1969]. Ананьев считал, что формирование жизненного пути есть процесс развития у человека ценных для общества качеств и свойств. Функцию подготовки к реализации жизненного пути выполняют институты обучения и воспитания. Целостным качеством жизненного пути ученый считает талант как синтез способностей и воли. Это понятие во многом созвучно идеям гуманистической психологии, в частности, «искусству жить» Э. Фромма. Талант в наибольшей степени раскрывается в периоде зрелости, на «пике» активности личности. Сохранение активности и продуктивной деятельности становится фактором замедления инволюционных процессов на завершающих стадиях жизненного пути [Анцыферова, 1998]. Таким образом, для Б.Г. Ананьева жизненный путь представляет собой способ и

условие становления индивидуальности, особая форма общественно-исторического процесса и индивидуализации онтогенеза.

Всевозрастной подход к развитию личности реализуется в исследованиях П. Балтеса [Балтес, 1994]. С точки зрения автора, развитие человека включает в себя не только взаимодействие исторических условий и возрастных изменений. Это более сложный процесс, в котором задействованы три группы факторов. Первая группа включает в себя нормативные возрастные факторы. Они представляют собой биологические и социальные процессы, «привязанные» к определенному возрастному периоду, такие, как пубертат, менопауза, поступление в школу, вступление в брак и выход на пенсию. Вторая группа – это нормативные исторические факторы, к ним относятся различного рода исторические события, оказавшие существенное влияние на жизненный путь целого поколения людей – эпидемии, войны, революции, экономические кризисы и т.п. Третью группу образуют ненормативные факторы, Они не относятся строго к определенному возрасту, характеризуют индивидуальные изменения. Это различного рода значимые для конкретной личности жизненные события, оказывающие существенное воздействие на дальнейший ход жизни: развод, болезнь, утрата близких, переезд, потеря или смена работы и т.п. При этом Балтес подчеркивает, что время наступления событий не менее важно для развития личности, чем факт их свершения. В соответствии с этим, развитие определяется множеством социально-исторических, биологических и индивидуально-биографических факторов.

С.Л. Рубинштейн ставит вопрос о взаимовлиянии человека и общества, об опосредованности развития личности ее многообразными связями с внешним миром. По мысли ученого, личность не только зависит от социальных условий, в которых она формируется, но и сама обуславливает ход и содержание собственной жизни. Регуляция жизненного пути как целостности осуществляется личностью через сознание, осознанную активность. В работах С.Л. Рубинштейна, по сути, впервые было сформулировано фундаментальное положение о том, что личность выступает субъектом своей собственной жизни,

определяет цели и ценности, строит систему отношений с миром, соотносит свои желания и стремления с объективными условиями, постоянно решая те или иные жизненные задачи. Рубинштейн помещает личность в широкое пространство жизнедеятельности, рассматривая саму деятельность через поступки, совершаемые личностью. Отношение человека к жизни, в конечном счете, определяет, как его поведение в конкретной ситуации, так и степень свободы или зависимости от внешних обстоятельств. [Рубинштейн, 2000, 2012] С.Л. Рубинштейн обосновал субъектный подход к исследованию жизненного пути, который был впоследствии реализован в работах К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, Е.А. Сергиенко, В.В. Селиванова [Абульханова, 2005; Брушлинский, 1991, 1999, 2002, 2003; Журавлев, Знаков, Рябикина, Сергиенко, 2009; Селиванов, 2002; Сергиенко, 2011].

Человек как субъект собственной жизни рассматривается исследователем на трех уровнях. Первый – психического склада - состоит из психических процессов, состояний, индивидуальных особенностей человека. Второй – личностного склада – включает в себя движущие силы и внутренние источники развития личности: мотивацию, характер и способности. Третий – жизненного склада – образован активностью, мировоззрением и жизненным опытом, позволяющими человеку строить свой жизненный путь и решать жизненные задачи.

По С.Л. Рубинштейну, ключевыми жизненными образованиями личности выступают активность, сознание и способность к организации времени собственной жизни. Активность есть результат сложного взаимодействия внутренних и внешних условий человеческой жизни. Через активность происходит само интеграция личности, соединение в целостность желаний, влечений, мотивов и волевых усилий. Активность – это своего рода личностный «инструмент» для реализации стремлений в социально допустимых и значимых для общества формах. Причем, именно внутренние причины играют основную роль в движении личности по жизненному пути, а внешние выступают как обстоятельства, которые преломляются через условия внутренние. Активность

проявляется, прежде всего, через инициативу и ответственность. Инициатива предполагает свободу самовыражения личности, ответственность – самоконтроль и самоорганизацию жизни, способность понимать скрытые процессы, причины и следствия, организовывать свою жизнь [Абульханова, Березина, 2001].

Сознание, согласно С.Л. Рубинштейну, представляет собой высшее интегративное качество личности. Оно реализуется в трех основных функциях: регуляция психических процессов, отношение к миру, регуляция деятельности. Наличие сознания позволяет человеку взаимодействовать с идеальными формами отраженной действительности, представлять себе последствия собственных поступков, определять свое отношение к событиям, прогнозировать их развитие. [Рубинштейн, 1957].

Рубинштейн различает категории объективного и субъективного (личностного) времени. Объективное время имеет физические параметры, не зависит от восприятия человека и отражает процесс жизни как таковой. Субъективное время – это переживание человеком времени собственной жизни и отношение к нему. Человек как субъект жизни определяет способы организации собственной жизни, разрешения жизненных противоречий, саморазвития на протяжении жизненного пути [Абульханова, 1999; Харламенкова, 2014].

Ключевыми составляющими жизненного пути человека, согласно С.Л. Рубинштейну, выступают «поворотные этапы», которые оказывают влияние на весь ход дальнейшей жизни. Такие этапы, связанные с тем, что после принятия определенного решения на длительный период определяется ход жизни, С.Л. Рубинштейн называл «событиями». [Рубинштейн, 2000] Одна из важных мыслей Рубинштейна заключается в том, что человек способен изменять собственную личную историю с помощью действий и поступков [Абросимова, 2008].

С.Л. Рубинштейн внес существенный вклад и в разработку биографического метода как основного способа изучения жизненного пути личности. Ему принадлежит разработка методики биографических записей -

биографической анкеты, содержащей серию вопросов обобщенного характера, на которые предполагается давать развернутые письменные ответы, характеризующие важные составляющие жизненного пути личности [Принцип развития..., 1978].

Идеи отечественных психологов о жизненном пути нашли свое отражение в исследованиях таких ученых, как К.А. Абульханова-Славская, Н.А. Логинова, Л.А. Анцыферова, Т.Н. Березина, Е.Ю. Коржова и др.

К.А. Абульхановой-Славской был разработан принцип жизнедеятельности, в котором конкретизирован принцип единства сознания и деятельности применительно к развитию личности. В соответствии с ним, в жизнедеятельности проявляются и развиваются все интегральные структуры личности: характер, талант, жизненная направленность, жизненный опыт. В свою очередь, они выступают субъективными регуляторами жизнедеятельности. В процессе развития человек постоянно соотносит себя с различными условиями, способами и формами социальной жизни, определяет свое место в обществе, свою стратегию жизненного пути. Поэтому, при изучении личности как субъекта жизни, по мнению ученого, нужно рассматривать не только ценностно-смысловые, но и операционально-практические аспекты – способы реализации жизненных смыслов.

Жизнь рассматривается К.А. Абульхановой-Славской как проблема, складывающаяся из решения определенных жизненных задач. Основными структурными элементами жизненного пути, по К.А. Абульхановой-Славской, выступают жизненная позиция, жизненная линия и смысл жизни. Жизненная позиция есть базовая детерминанта всех жизненных проявлений личности, это определенный способ осуществления своей жизни, выбранный личностью. Жизненная линия определяет потенциальные возможности, будущие перспективы, которые складываются в актуальном настоящем. Она отражает последовательность либо непоследовательность поведения, осуществления жизненной позиции, степень реализации собственных принципов и идеалов в различных обстоятельствах. Смысл жизни – это жизненная концепция. Он

переживается человеком как значение и значимость своей жизни, осознание ее как целого, понимание ее направленности, преемственности, содержания, целей и перспектив, предназначения. Стратегия жизни представляет собой совокупность способов решения жизненных задач, преодоления противоречий, регуляции своей жизни в соответствии с базовыми смыслами и ценностями. Она может носить активный либо пассивный характер.

Каждый человек выступает субъектом собственной жизни в той степени, в которой он осознает свою способность управлять жизнью, организовывать и создавать события, планировать и реализовывать свои планы. Активность, источником которой выступает потребность в деятельности, выступает ключевым фактором построения своего жизненного пути и критерием его реализации во временной перспективе. Она может приобретать различную направленность, иметь в большей степени духовно-умозрительный или действенно-практический характер в различные периоды жизни. Личность выступает как организатор и регулятор времени собственной жизни. К.А. Абульханова-Славская выделяет три основных стратегии временной регуляции жизни: «своевременность», «опережение» и «запаздывание». «Опережение» предполагает акцентирование внимания на планировании, прогнозировании действий и событий, активное преобразование будущего. «Запаздывание» - это реактивная стратегия, пассивное распределение личного времени. Оптимальной для личности выступает стратегия «своевременности», которая выражается в способности соотносить внешние и внутренние условия для реализации целей, выстраивание той последовательности событий, которые должны осуществляться «в срок», своевременно для конкретной личности, способствовать ее развитию [Абульханова-Славская, 1999].

Как отмечает Логинова Н.А. [1985], каждый человек создает свой собственный мир, структурируя вокруг себя жизненное пространство в соответствии со своими переживаниями. В то же время, жизненное пространство человека претерпевает изменения с течением времени. Смысл и ценность различных компонентов окружающей среды меняется с возрастом, определяясь

различными взглядами на жизнь, будущие перспективы. В процессе развития человек меняет жизненные и временные ориентиры. С достижением взрослости складывается временной кругозор - интегративная характеристика представлений личности о собственном времени жизни, которая складывается в процессе деятельности и социального взаимодействия.

Сходные идеи высказывает и Анцыферова Л.И. [1989], которая определяет развитие как основной способ бытия личности, как способность человека постоянно выходить за пределы самого себя. В процессе развития, под влиянием индивидуальных условий жизни и особенностей самого человека, происходит становление активного субъекта поведения и деятельности. Автор выделяет три основных уровня личностного развития. На первом уровне субъектные качества проявляются только через преодоление трудностей на пути к достижению целей: осознание себя, своих способностей и возможностей находится на низком уровне. Недостаточно выражено и понимание степени собственного воздействия на ситуацию. Это, как правило, приводит к неуспеху, конфликтным отношениям с окружающими.

Второй уровень предполагает развитие способности соотносить свои мотивы и цели, прогнозировать результаты и последствия своих поступков, формировать необходимые качества личности, соотносить желания и возможности с реальными обстоятельствами жизни. На этом уровне формируется мотивационное ядро личности. Третий, высший уровень, заключается в том, что личность становится подлинным субъектом собственной жизни. Она способна соотносить историческое и субъективное время жизни. На этом уровне осуществляется становление индивидуальности – уникальности, выражающейся в общественно-исторической значимости своеобразных качеств личности. На этом этапе личность способна преобразовывать окружающий мир, трансформируя тем самым события собственного жизненного пути.

Существенной характеристикой жизненного пути личности является его потенциальная незавершенность, постоянное расширение временной ориентации. Временные интервалы жизненного пути личности могут иметь

неограниченные перспективы, даже выходящие за рамки отдельной жизни. Незавершенность позволяет человеку постоянно развиваться, творить себя, конструировать собственное будущее, создавать жизненный путь на всех возрастных стадиях. Поэтому время личности не может иметь конечный характер [Коржова, 2010; Обуховский, 1981].

Многие положения, касающиеся субъектной активности личности на протяжении жизненного пути, оказываются близки идеям аналитической и экзистенциально-гуманистической психологии. Недаром основоположника психологии жизненного пути Ш. Бюлер называют одним из первых гуманистических психологов. О человеке как творце собственной жизни писали и многие отечественные психологи – С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев и др.

В аналитической психологии также рассматривается вопрос о переживании и построении человеком смыслов собственной жизни. Так, в трудах К. Юнга и А. Адлера раскрываются вопросы о роли смыслов, целей, ценностей, переживаний в процессе саморазвития, построения жизненного пути.

В концепции К.-Г. Юнга смысл жизни понимается как ключевое внутреннее условие становления свободы и ответственности человека. По Юнгу, поведение человека имеет не реактивный, а активный характер, и детерминировано не только прошлым опытом, сколько целями и планами, будущими перспективами. В процессе жизни человек создает и воплощает смыслы. Особенно ярко стремление к поиску и построению смысла жизни проявляется в зрелости, во второй половине жизни. В этот период наиболее важным становится стремление к индивидуации, раскрытию своего глубинного Я. Индивидуация – одно из центральных понятий концепции Юнга – во многом сходно с понятием субъектной жизненной активности личности. Осознание своего призвания, смысла собственной жизни помогает человеку выбирать и строить такой жизненный путь, который в наибольшей степени соответствует раскрытию внутреннего потенциала, реализации духовных ценностей [Юнг, 1993, 1996].

А. Адлером разрабатывались такие значимые для психологии жизненного пути понятия, как жизненный стиль, жизненные цели, смысл жизни. Жизненный стиль, по Адлеру, это система способов достижения жизненных целей, приспособления к окружающей социальной среде. В жизненном стиле отражается индивидуальность человека, проявляется взаимосвязь мыслей, чувств, целей, поступков. Стиль жизни включает в себя совокупность отношений человека к миру, стратегии и модели поведения, способы решения жизненных проблем. Стиль жизни человека, по мысли ученого, складывается в раннем детстве, основывается на опыте стремления к достижению целей и преодоления трудностей в период детства, в особенности, в ситуации переживания собственной неполноценности. Стремление к превосходству и потребность в общении с другими людьми, социальный интерес выступают основными мотивационными источниками поведения личности; в структуре жизненного стиля может преобладать тот или иной мотив, что определяет ведущие стратегии построения человеком своей жизни. В соответствии с этим человек определяет свои жизненные цели, которые выступают важной составляющей жизненного стиля, и определяют направление активности личности. Фундаментальным образованием Адлер считал смысл жизни, который определяет, как жизненные цели, мотивы, так и стиль жизни в целом. Смысл жизни представляет собой то индивидуальное значение, которое человек придает себе, окружающему миру и другим людям, создающее основу для поступков и направляющее весь жизненный путь на решение определенных задач [Адлер, 1997, 1998].

В экзистенциально-гуманистической психологии проблема активности личности и поиска смысла собственной жизни занимает центральное место. К. Роджерс, А. Маслоу, Г. Олпорт главной движущей силой личностной активности считали стремление к реализации себя, актуализации своего потенциала, развитию способностей, личностному росту, разворачивающееся на протяжении жизненного пути и определяющие векторы поведения. По А. Маслоу, высшей потребностью человека является стремление к самоактуализации. Самоактуализация определяет жизненный путь личности в его целостности.

Самоактуализирующиеся личности мотивированы высшими ценностями, обладают психологическим здоровьем и личностной зрелости. Их жизненный путь представляет собой «подлинное бытие», которое выражается в реалистичном мировосприятии, принятии себя и других людей, способности жить в настоящем, воспринимая его в единстве с прошлым и будущим, в творчестве и открытости новому, в непосредственном выражении чувств, самостоятельности, умении строить искренние отношения с окружающими [Маслоу, 1997].

В концепции К. Роджерса рассматривается феномен самореализации, близкий к понятию самоактуализации у А. Маслоу. Людей, стремящихся к наиболее полному раскрытию себя в процессе жизни, К Роджерс называл «полноценно функционирующими». Такие люди открыты новым переживаниям, способны воспринимать каждый момент своей жизни как уникальный, проживать и переживать его во всей полноте. Они интуитивно доверяют себе, собственному мнению, и строят жизнь согласно своим желаниям, целям и ценностям. Они обладают внутренней свободой, выражающейся в том, что они могут реагировать, поступать, планировать свою жизнь так как сами считают нужным, способны самостоятельно делать выбор и реализовывать его. Важной составляющей полноценного функционирования выступает креативность как способность проявлять творчество в жизни, создавать свой жизненный путь, отходить от шаблонов, использовать оригинальные способы решения жизненных проблем [Роджерс, 1994].

Г. Олпорт [2002] считал, что развитие личности совершается на протяжении всей жизни, это процесс становления личностной зрелости. По мнению ученого, поведение зрелой личности управляется, в первую очередь, осознанными мотивами, в то время как причины поступков незрелой личности лежат в области неосознаваемых мотивов и детских переживаний. Зрелый человек способен принимать себя, осознавать различные грани своей личности, Он строит разнообразные отношения с окружающими людьми, активно участвует в разных сферах социальной жизни. В процессе решения жизненных

задач такой человек проявляет эмпатию, сочувствие к другим людям, устанавливает эмоционально теплые доверительные отношения. Он способен управлять своими эмоциями и поступками, реалистично воспринимает жизнь, способен к юмористическому восприятию жизненных явлений. В процессе опыта он вырабатывает собственную жизненную философию, понимает смысл собственной жизни, имеет ценностные приоритеты, ясные жизненные ориентации.

В. Франкл [1990] считал наличие смысла жизни, осознание и переживание удовлетворенности жизнью в прошлом, настоящем и будущем основой психического здоровья человека. Отсутствие смысла ведет к экзистенциальному вакууму, чувству одиночества, изоляции, и становится основой возникновения ноогенных неврозов – неврозов смыслоутраты [Maddi, 1967,1971].

В современной отечественной психологии близкие идеи содержатся в работах Д.А. Леонтьева, который в качестве основы построения жизненного пути выдвигает свободу как самодетерминацию личности. Это способность человека начинать, завершать или останавливать деятельность в любой момент ее реализации, либо отказываться от нее. Свобода предполагает осознанность и ответственность личности. Высшим уровнем самодетерминации является духовность – приобщение к универсальным высшим ценностям [Леонтьев, 2000].

Иными словами, в аналитической и экзистенциально-гуманистической психологии, так же, как и в психологии жизненного пути, личность рассматривается как активный субъект, который способен самостоятельно находить смысл собственной жизни, выстраивать жизненные перспективы, развиваться, решать жизненные задачи. Личностное развитие понимается как стремление к раскрытию себя и воплощению в жизни собственного потенциала. Важное значение придается жизненному опыту, взаимодействию с социальной средой. При этом личность наделяется свободой и ответственностью, стремлением к развитию духовности [Карпинский, 2002].

Представления человека о собственной жизни, осознание жизненной перспективы, собственного опыта, планы и цели в будущем, образуют субъективную картину жизненного пути личности. Структура и содержание субъективной картины жизненного пути опосредует поведение и поступки человека в различных жизненных ситуациях, способы саморегуляции в процессе жизненной активности, жизненные выборы.

1.2 Субъективная картина жизненного пути как внутренний регулятор поведения личности

Субъективная картина жизненного пути – одна из основных составляющих самосознания. Она отражает целостные и взаимосвязанные представления о прошлом, настоящем и будущем, связывает воедино жизненный опыт, переживания актуального настоящего, планы и перспективы личности. Одно из первых содержательных определений данного понятия было дано Б.Г. Ананьевым. По мнению исследователя, это целостная картина жизни, представленная в сознании человека, психический образ, в котором отражены основные этапы жизненного пути, его пространственно-временные характеристики, события и их взаимосвязи. В субъективной картине жизненного пути интегрированы биологическое время развития организма, психологическое время личности и историческое время развития общества. По Б.Г. Ананьеву, субъективная картина жизненного пути является социально детерминированной, зависит от условий, в которых развивается личность. «Субъективная картина жизненного пути в сознании человека всегда строится соответственно индивидуальному и социальному развитию, соизмеряемому в биографо-исторических датах» - писал ученый [Ананьев, 1977, 1980]. Основным компонентом субъективной картины жизненного пути являются события. При этом она включает в себя не только индивидуальные, личные, но и исторические события, которые определяют жизнь определенных поколений в ту или иную

историческую эпоху. Все жизненные события Б.Г. Ананьев разделял на два класса: события среды и события, определяющие поведение человека в окружающей среде. Первый класс составляет то, что происходит вне воли и контроля отдельной личности. Это эпохальные и исторические «сдвиги», изменения в природной среде, не зависящие от конкретного человека, но определяющие условия его жизнедеятельности. Второй класс – те события, которые поддаются управлению со стороны человека, создаются им самим. Это события – поступки, которые отражают активность личности как субъекта жизни. Они отражают основные вехи жизненного пути личности. События среды и поступки тесно связаны между собой, поскольку жизнь человека разворачивается в определенный исторический период, и многие масштабные события существенно сказываются на индивидуальной биографии. [Ананьев, 1977]. Вслед за Б.Г. Ананьевым, дополняя его классификацию, Н.А. Логинова вводит третий класс событий. Это события – переживания, или внутренние события, возникающие как отклик на изменения внешней среды, но, в то же время, являющиеся продуктом рефлексивной активности личности [Логинова, 1978].

Субъективная картина жизненного пути отражает динамику развития личности, представлена в сознании как совокупность определенных стадий, периодов. Начало и окончание того или иного периода связывается с определенными значимыми событиями жизни, датированными во времени. Содержание субъективной картины жизненного пути выступает источником становления личностной идентичности, несет в себе ведущие мотивы саморазвития личности. И, наконец, представления о жизненном пути определяют характер самодетерминации личности, являются ориентировочной основой построения собственной жизни. Они несут в себе основные жизненные смыслы, ценности, цели и планы, установки, регулирующие и контролирующие поведение человека в различных жизненных ситуациях. Субъективная картина жизненного пути имеет свою специфику в различные периоды жизни [Ананьев, 1980; Кублицкене Л. Ю., 1995; Карпинский, 2001; Манукян, 2003; Костенко,

2005; Буровихина, 2011]. Ее структура и содержание может трансформироваться под влиянием нормативных и ненормативных кризисов личности. В частности, кризис идентичности, наличие тяжелого или хронического соматического заболевания может приводить к деформациям смысловых составляющих субъективной картины жизненного пути личности – сужению временной перспективы и событийной насыщенности, изменением отношения к собственному настоящему и будущему [Василенко, 2011, 2012]. В работах И.А. Ральниковой и др. [Ральникова, Гурова, Ипполитова, 2012; Ральникова, 2002, 2012; Ральникова, Гурова, Ипполитова, 2014] раскрыта смысловая организация жизненной перспективы личности и описаны деформации смысловых аспектов субъективной картины жизненного пути под влиянием кризисных событий, выступающие факторами риска девиантных и асоциальных форм поведения – терроризма, экстремизма, суицидов, наркозависимости и т.п.

На основании работ Б.Г. Ананьева в отечественной психологии разрабатывалась концепция психологического времени личности. Психологическое время представляет собой психическое отражение развертывания во времени основных событий жизненного пути личности. Оно включает в себя субъективные оценки скорости и длительности протекания событий, их последовательности либо одновременности, отнесенности к настоящему, прошлому либо будущему периоду жизни. Время может переживаться субъектом как сжатое либо растянутое, непрерывное или дискретное, ограниченное либо бесконечное. Психологическое время содержит также осознание своего возраста и возрастных этапов развития, представления о возможной продолжительности собственной жизни, о связи индивидуальной жизни с жизнью предыдущих и последующих поколений [Словарь практического психолога, 1998; Карандышев, 1991,1991а; Ковалёв В.И., 1995; Демина, 1995, 1997, 1997а; Бороздина, 1998]. Психологическое время не отражает напрямую время хронологическое, и может носить нелинейный характер.

Е.И.Головаха и А.А.Кроник предложили «причинно-целевую концепцию психологического времени». Согласно данной концепции, представления о времени своей жизни определяется осознанием связей между событиями, детерминации одних событий другими. В качестве единицы анализа психологического времени в концепции А.А. Кроника и Е.И. Головахи выступает межсобытийная связь. Это отношение между событиями жизни, в которых каждое из них может выступать как причина какого-либо другого и, в свою очередь, само являться следствием, целью или средством переживаемых событий. Отношения между прошлыми, происходящими в настоящем или возможными будущими событиями образуют сложную систему связей, образуя временной план субъективной картины жизненного пути. Таким образом время, отражаясь в сознании человека, наполняется психологическим содержанием. Оно включает в себя переживание и осмысление реально протекающих психических процессов и состояний личности, воплощает в себе связи и отношения между жизненными событиями, интегрируя их в психологическую автобиографию. Психологическое время имеет как индивидуальные, так и социокультурные составляющие. Переживание времени, выстраивание хронологии своей жизни зависит от базовой концепции времени, бытующей в культуре. Вместе с тем, психологическое время конкретного человека уникально, поскольку отражает его индивидуальный опыт взаимодействия с миром, рефлексии становления собственной личности. Реализованность психологического времени осознается как внутренний психологический возраст личности. Для эмпирического изучения различных параметров временной организации субъективной картины жизненного пути, таких, как самооценка возраста, измерение причинных и целевых связей между событиями, анализ временны ориентаций и т.п., исследователи разработали особый метод - каузометрию. [Ковалев, 1991, 1991а; Головаха, Кроник, 1984 Reker, 1988].

Проблемы психологического времени личности разрабатывались в исследованиях Т.Д. Василенко. Так, автором рассматривается смысловая природа переживания времени. С позиции Т.Д. Василенко, осмысление и

переживание времени человеческого бытия в единстве со стремлением к саморазвитию, самоосуществлению в мире, и составляет содержание жизненного пути. В структуре жизненного пути исследователем выделяются временная ориентация и временная перспектива. Временная ориентация отражает осознание себя во времени, значимость определенного периода жизни (прошлого, настоящего, будущего), связанная с ценностно-смысловыми ориентациями личности. Временная перспектива характеризует протяженность жизненного пути, логико-смысловую упорядоченность жизненных событий будущего [Василенко, 2012; 2016].

В контексте исследований памяти субъективная картина жизненного пути рассматривается в работах В.В. Нурковой. Она описывает особый вид памяти – автобиографическую, которая отвечает за становление субъективных представлений об истории жизни, осознание и переживание временных параметров жизненного пути, изменений себя как субъекта жизни. Автором предложена иерархическая структурная модель автобиографической памяти, в соответствии с которой ее микроуровень представлен отдельными автобиографическими воспоминаниями, макроуровень образован представлениями о жизненных периодах, этапах, ведущих «жизненными темами». Вершиной автобиографической памяти выступает осознание интегральной идентичности личности, концепта «судьбы» как синтеза индивидуальных и социокультурных смыслов жизни.

Автобиографическая память выступает в качестве основы развития самосознания личности в определенных социокультурных условиях. Это выражается в ее экзистенциальных функциях. Первая функция – установление интервалов самоидентичности личности как периодов личностных изменений, отрезков жизненного пути, на протяжении которых происходят качественные преобразования человека. Вторая функция – самопознание - включает в себя рефлексию, внутренний диалог, осознание связи прошлого, настоящего и будущего, понимание собственных смыслов и целей в жизни. Третья функция – осознание личной уникальности – связана с пониманием своеобразия

жизненного пути, своего отличия от других людей, становления собственного Я в процессе жизни. Четвертая функция – историческая и культурная самоотнесенность – предполагает осмысление связи индивидуальной истории с социальными условиями, историческими событиями, включенности личности в многообразные социальные связи и отношения. Пятая функция – временная интеграция личности – реализуется посредством конструирования целостного представления о собственной жизни, осознания ее смысла, предназначения, «судьбы». Автобиографическая память имеет смысловое строение, содержание воспоминаний детерминировано ведущими личностными смыслами. Образ прожитой части жизни имеет временную структуру, организован в соответствии с представлениями об основных этапах развития, возрастных стадиях. Границы, отделяющие один возрастной период от другого, представлены поворотными жизненными событиями, имеющими ключевое значение для дальнейшего жизненного пути. Смысловые структуры автобиографической памяти обладают мотивирующим потенциалом в осуществлении различных видов деятельности, регулируют поведение и поступки человека. В периоды кризисов автобиографическая память может претерпевать изменения, существенным образом трансформироваться, события прошлого могут в значительной мере подлежать переосмыслению. Автобиографическая память выполняет в жизнедеятельности человека коммуникативную, саморегуляционную и прагматическую функции. Она обеспечивает готовность использовать личные воспоминания в общении с другими людьми, делиться опытом переживаний различных жизненных событий. В различные моменты своей жизни человек обращается к автобиографической памяти для саморегуляции психических состояний, принятия решений. Автобиографический опыт воспринимается как хранилище жизненной мудрости, средство для извлечения «жизненных уроков». Автобиографическая память человека может характеризоваться различной степенью полифункциональности, то есть, способности к гибкому использованию потенциала памяти для решения различных жизненных задач, и зрелости как уровня произвольности в процессе обращения к воспоминаниям. Таким образом,

автобиографическая память выступает особым психологическим средством регуляции когнитивных и личностных процессов, управления собственными состояниями, самоконтроля поведения и деятельности [Нуркова, 2008; Нуркова, 2000].

Внутренняя картина жизнедеятельности как психологическая автобиография личности рассматривается в работах Е.Ю. Коржовой [2004]. Вслед за С.Л. Рубинштейном, К.А. Абульхановой-Славской, Н.А. Логиновой и др. автор понимает внутреннюю картину жизнедеятельности как индивидуальную историю жизни, в которой отражается взаимодействие личности с жизненными ситуациями, развернутое во временной перспективе. Картина жизнедеятельности отражает субъектные характеристики человека, его активность по построению собственного жизненного пути. Понятие «субъектность» в отечественной психологии отражает высший уровень активности личности, интегрирующий в единую систему все личностные характеристики. Это осознанность, произвольность действий и поступков, субъективность содержания сознания и пристрастного отношения человека к миру, способность преобразовывать себя и мир в процессе жизни [Брушлинский, 1993, 1995, 1995а; Татенко, 1995; Панферов, 2006].

Е.Ю. Коржовой разработана концепция взаимодействия человека с жизненными ситуациями в процессе жизнедеятельности. Жизненная ситуация понимается автором как обстоятельства жизнедеятельности, фрагмент окружающей среды, с которым происходит контакт личности. В процессе непосредственного взаимодействия со средой в сознании человека складываются образы жизненных ситуаций, наделяются личностным смыслом. Их совокупность образует целостную картину бытия личности. «Субъективная переработка» жизненной ситуации осуществляется на всех уровнях психической организации человека, интегрируется в отношение личности, и отражает разные уровни жизнедеятельности: соматический, психологический, социальный. На соматическом (телесном) уровне это отношение к собственному телу, физическому здоровью, возрастным изменениям. Психологический уровень

включает в себя отношение к себе, собственному внутреннему миру. На социальном уровне представлено отношение к жизненным ситуациям, каждая из которых имеет социальный характер, включает в себя взаимодействия человека с другими людьми, с обществом.

Жизненные ситуации могут восприниматься и осмысляться разными людьми неодинаково, в зависимости ли жизненного опыта, особенностей личности, сложившихся ранее. По мнению Е.Ю. Коржовой, человек всегда погружен в какую-либо жизненную ситуацию. Если она воспринимается как обычная, естественная, он не противостоит ситуации, с находится в ней. Когда ситуация воспринимается как проблемная, человек стремится разрешить заложенное в ней противоречие, осознанно либо неосознанно, и тем самым противопоставляет себя ей. В этом случае ситуация становится объектом жизнедеятельности. Взаимодействие человека с проблемной ситуацией характеризуется осознанием наличия проблемы, поиском причин противоречия, определением тактических задач, выбором поведенческой стратегии (способа решения). [Красная, Панферов 1991; Коржова, 1998, 2002, 2004а, 2004б, 2006а, 2006б, 2009а, 2009б, 2010]. Стратегии могут носить адаптивный или дезадаптивный характер.

Выбор стратегий и способов решения жизненных задач, в соответствии с основными положениями данной концепции, определяется ведущими жизненными ориентациями личности. В работах Е.Ю. Коржовой описаны две типологии жизненных ориентаций личности. Первая – одномерная типология – строится на основании определения ведущей жизненной позиции личности – объектной, пассивной, либо субъектной, активной. Она определяет качественные характеристики основных компонентов жизненной ориентации: изменчивость, локус контроля, подвижность, направленность. Так, люди с выраженной объектной ориентацией обладают стремлением к жизненной стабильности, нежеланием менять что-либо в своей жизни; внешним локусом контроля – тенденцией приписывать ответственность за себя и свою жизнь обстоятельствам или другим людям; направленностью на освоение внешнего

мира как преимущественное внимание к практической деятельности, инертностью – стремлением к стереотипному, привычному ходу жизни. Это характеризует пассивную жизненную позицию.

Людам с субъектной ориентацией свойственна жизненная изменчивость как желание изменять себя и собственную жизнь, внутренний локус контроля – принятие на себя ответственности за свои действия, поступки, жизнь в целом; направленность на освоение внутреннего мира, самопознание; подвижность как стремление к новому опыту.

Двумерная типология включает в себя четыре типа жизненных ориентацией, располагающиеся в координатном пространстве, заданном двумя осями – категориями: жизненное творчество и жизненный локус контроля. Это такие типы, как преобразователь, гармонизатор, пользователь и потребитель.

Тип «гармонизатор» отличается высокой ответственностью и очень большой жизненной активностью. Он характеризуется такими чертами, как стремление к активной деятельности, увлеченность, наличие широкого спектра жизненных переживаний. Люди, принадлежащие к данному типу, стремятся к изменениям трудных жизненных ситуаций, своей роли в них, но при этом не приспособливаются к окружающим людям. В позитивно оцениваемых ситуациях приписывают причины успеха себе. Главной ценностью для таких людей является самосовершенствование, самоутверждение, самовыражение. Такие люди склонны к гордости и тщеславию. Основными сферами самовыражения выступают творчество, любовь, жизненные удовольствия.

Тип «Потребитель» - пассивен, обладает внешним локусом контроля. Представителям данного типа свойственны прагматические установки, узость переживаний, стремление к стабильности в жизни. Для таких людей характерна «обывательская» позиция, пассивное приспособление к трудным ситуациям. Для них имеет невысокую значимость работа, семья, получение новых впечатлений. Они не стремятся понять себя и других, избегают творчества. Основная ценность – получение сиюминутных удовольствий.

Тип «Пользователь» предполагает сочетание низкой выраженности жизненного творчества при высокой ответственности. Это проявляется в практичности, реалистичности мировосприятия, ориентации на достижение жизненного успеха, который понимается как обретение власти, материального благополучия, социального статуса. Основная ценность – это стремление к комфорту, приспособление к обстоятельствам, достижение гомеостаза. Такие люди не ориентированы на самопознание, рефлекссию. В трудных ситуациях изменяют характер деятельности – повышают ее интенсивность либо прекращают. Склонны к поиску поддержки со стороны других, но поверхностно понимают внутренний мир людей. Они энергичны, деятельны, но при неудачах могут проявлять тревогу, агрессию, нетерпение, уходить от контактов. В позитивных ситуациях приписывают успехи себе, но обдумывают свои успехи, строят планы на будущее.

Тип «Гармонизатор» имеет выраженное стремление к жизненному творчеству при низкой активности. Он открыт новому, стремится к получению разнообразных впечатлений, обладает разнообразными переживаниями. Люди, относящиеся к данному типу, склонны к занятиям творчеством, философией, самоанализу. Обладают развитым воображением, склонны к фантазированию. Их внутренняя жизнь очень интенсивна. Они долго переживают жизненные трудности, концентрируются на негативных событиях, часто переживают печаль, вину, гнев, тревогу. Непрактичны, зачастую «живут в своем мире». В сложных ситуациях могут анализировать ситуацию либо погружаться в негативные переживания. Радостные события также могут восприниматься как стрессовые. Могут проявлять соматические признаки дезадаптации и в ситуации горя, и в радости.

Кроме перечисленных, Е.Ю. Коржовой выделяются три сложных психологических типа, в которых сочетаются творческие и приспособительные черты, высокая и низкая ответственность.

Первый тип – ситуативно-целостная личность - может проявлять стратегии приспособления или преобразовательной творческой активности в зависимости

от ситуации. Основные черты данного типа – стремление к сознательной саморегуляции, отсутствие устойчивых духовно-нравственных установок и ценностей, внутренняя противоречивость, непоследовательность. Основой поступков может быть созерцание, стремление к самоанализу, углубление в собственные внутренние противоречия, разочарование в себе и других, либо стремление к внешней активности, включенность в дела, постоянные пробы и ошибки, суетность.

Второй тип - «не-алиби в бытии» - отличается стремлением к нравственным идеалам, к осмыслению жизни в целом, гармонии. При ограниченных духовных стремлениях такой человек, тем не менее, обладает уравновешенностью жизненных ориентаций. Это тип «благородного чудака», желающего создать «рай на земле». Основные ценности – счастье других, единство с миром, стремление усовершенствовать его. Он обладает благородством, кротостью, простотой, наивностью, состраданием и желанием помочь другим, до героизма, жертвенности.

Третий тип – «внутренне-целостная личность духовного человека». Этот тип характеризуется уравновешенностью, гармоничностью жизненных ориентаций при выраженности духовных стремлений. Такой человек находится в процессе духовного поиска, в своем сознании выходит за пределы земного существования, сознательно выбирает и принимает духовно-религиозные ценности и смыслы. Направленность данного типа отражается в стремлении к целостности, приближении к духовному идеалу, осмыслению бытия, в любви к Богу, смирении, сострадании, милосердии. [Бурлачук, Коржова, 1998, Коржова, 2002, 2004а, 2004б, 2006а, 2006б, 2009а, 2009б, 2010]

Таким образом, «ядром» внутренней картины жизнедеятельности, определяющим тип жизненных ориентацией личности, выступает отношение к жизненным ситуациям, событиям. Для диагностики основных аспектов отношения человека к жизненным ситуациям Е.Ю. Коржовой была разработана методика «Психологическая автобиография», которая позволяет выявить такие характеристики целостного представления человека о временной трансспективы,

как продуктивность воспроизведения образов жизненного пути, выделение типов и видов событий, оценка их значимости, желательности либо нежелательности, частота встречаемости, степень реализованности и потенциальности жизненного пути [Бурлачук, Коржова, 1998].

Субъективная картина жизненного пути личности имеет смысловую структуру. Это интегрированные в единое целое смысловые структуры понимания человеком себя и мира, развернутые во времени [Королева Н.Н. 2006]. Субъективная картина жизненного пути включает в себя образы себя, окружающих людей и жизненных событий в прошлом, настоящем и будущем. В соответствии с концепцией Н.Н. Королевой, основной структурной единицей субъективной картины жизненного пути является образ жизненного события. Он отражает в сознании личности завершённый фрагмент действительности, обладает смысловой целостностью, внутренними, смысловыми, и внешними, пространственно-временными границами. Вслед за С.Л. Рубинштейном автор выделяет базовую характеристику жизненного события – изменение хода дальнейшего жизненного пути, смена или трансформация ведущих жизненных смыслов. При этом событие может разворачиваться как во внешней, предметно-социальной, среде, так и во внутреннем мире личности. Образ жизненного события может относиться к воспоминаниям о прошлом, к актуальному настоящему либо к области возможного, предполагаемого, конструируемого личностью будущего периода жизненного пути [Ахмеров, 2013]. В соответствии с этим, субъективная картина жизненного пути может быть определена как система образов жизненных событий, относящихся к различным периодам временной транспективы личности.

Образ жизненного события, как уже было указано, имеет смысловую структуру, компоненты которой характеризуются иерархическими связями. Первый уровень - ситуативный, отражает конкретные смыслы элементов события, эмоциональное отношение, оценку определенных людей, явлений, предметов и т.п. Второй уровень – категориальный – включает в себя обобщенные классы объектов и явлений, обладающие одинаковой или сходной

значимостью для личности. Третий уровень – смыслового конструкта – отражает своего рода субъективные шкалы, признаки, оси для оценки явлений и событий [Франселла, Баннистер, 1987; Келли, 2000; Королева.2003]. Четвертый, высший уровень – концептуальный. Он состоит из смысловых концептов – метаидей, высших смыслов, организующих в систему определенный период или всю картину жизненного пути личности.

М.Ё. Шарипова [2013] в структуре субъективной картины жизненного пути выделяет четыре блока. Первый блок включает в себя событийную структуру жизненного пути, основными элементами которой являются количество событий, их отнесенность к определенным периодам жизни, значимость для личности. Второй блок составляют временные характеристики, такие, как восприятие прошлого, настоящего и будущего, отношение ко времени своей жизни в целом. Третий блок отражает смысложизненные ориентации, удовлетворенность и переживание осмысленности жизни на различных этапах жизненного пути, психологический возраст личности, ожидаемую продолжительность жизни. Четвертый блок – это осознание себя как субъекта жизненного пути. Он характеризуется экстернальным либо интернальным локусом контроля.

Л.Д. Демина и И.А. Ральникова [2000, 2009] в структуре субъективной картины жизненного пути выделяют три интегральных образа: прошлого, настоящего и будущего. Они выделяют в ее структуре два ключевых аспекта: субъективное восприятие времени собственной жизни и ее причинно-целевое содержание. Первый аспект акцентирует внимание исследователей на описании основных событий жизненного пути, выстроенных во времени, отражает ценностную сущность субъективного времени личности, индивидуальное своеобразие восприятия человеком различных временных отрезков жизни, роль каждого из них в становлении мировосприятия и самосознания, особенности планирования будущего в зависимости от внешних и внутренних условий. Второй аспект раскрывает межсобытийные связи, причинно-следственные отношения между отдельными событиями и временными периодами жизни,

позволяет определить интегрированность либо разрозненность субъективной картины жизненного пути. Характер представлений о собственной жизненной перспективе, по мнению авторов, выступает индикатором личностной зрелости, психологического здоровья, внутренним фактором самоактуализации личности. В работе Абросимовой Е.А. показана роль образа прошлого – автобиографической ретроспективы в жизнедеятельности человека, ее связь с личностной идентичностью. Так, в исследовании выявлено, что люди с гармоничной идентичностью обладают больше осознанностью и целостностью образа прожитой части жизни, рефлексией своего опыта. Они характеризуются большей личностной зрелостью, самостоятельностью, конструктивными жизненными стратегиями. [Абросимова, 2011].

И.А. Трегубенко показана связь субъективной картины жизненного пути с исторической памятью личности. С одной стороны, историческая память включает в себя образы личностно значимых событий, исторических воспоминаний, которые складываются в единый образ истории. С другой стороны, исторические воспоминания, связанные с историей и культурой народа, приобретают характер жизненных событий, включаясь в субъективную картину жизненного пути личности. Историческая память как часть субъективной картины жизненного пути позволяет человеку переживать свою причастность к жизни предыдущих эпох и поколений, осознавать себя в историческом времени. [Трегубенко, 2013].

Субъективная картина жизненного пути является устойчивым образованием, продуктом, результатом жизненного опыта личности, формируется под влиянием сложного ансамбля биопсихосоциальных факторов. В то же время, ее смысловые структуры изменяются в зависимости от актуальной ситуации, в которой находится человек, переживания этой ситуации и восприятия себя в ней. В свою очередь, ведущие жизненные смыслы, которыми человек наделяет свое прошлое, настоящее и будущее, оказывают влияние на взаимодействие с окружающим миром, на поведение и деятельность человека [Королева, Манеров, 2003]. Это подтверждается в различных эмпирических

исследованиях, посвященных реконструкции субъективной картины жизненного пути различных групп людей.

Так, в работе Е.Ю. Коржовой определена специфика психологической автобиографии людей в зависимости от состояния здоровья. Люди, страдающие различными соматическими заболеваниями (болезни внутренних органов) по сравнению с соматически здоровыми людьми представляют свою жизнь менее событийно насыщенной, более негативно окрашенной. Образ будущего является нечетким, неопределенным. Радостные события относятся к далекому прошлому. В содержательном плане у больных преобладают события «биологического типа», связанные с болезнью, телесными ощущениями, изменениями в состоянии. Для соматических больных также характерна тенденция к событийной бедности прошлого и идеализации будущего. [Бурлачук, Коржова, 1998].

Шариповой М.Ё. [2013] показана специфика представлений о собственной жизни у людей с различными этнокультурными характеристиками. Получены различия в таких характеристиках, как временная направленность, реализованность, удовлетворенность жизнью, целенаправленность, открытость новому опыту у людей разных национальностей, с разным уровнем этнической идентичности.

Я.А. Суриковой [2012] были определены особенности субъективной картины жизненного пути людей, находящихся в кризисной ситуации. Показано, что под влиянием кризисной ситуации происходят существенные изменения в структуре и содержании субъективной картины жизненного пути. На аффективном уровне они проявляются в изменении эмоционального отношения и оценки отдельных событий жизни, этапов жизненного пути. На когнитивном уровне – в переоценке собственного прошлого, пересмотре жизненных планов. На уровне ценностно-смысловой направленности – в изменении «жизненной философии», переосмыслении своей жизни. На уровне осмысления жизненного опыта – в изменении Я-концепции, в интеграции ранее отвергаемого или вытесняемого опыта. Трансформации структурных характеристик связаны с

изменением временной перспективы, насыщенности, структурированности субъективной картины жизненного пути.

Особую проблему представляет собой исследование структуры и содержания субъективной картины жизненного пути людей с антисоциальным, криминальным поведением. Анализ представлений таких людей о своей жизни позволяет выявить внутренние психологические причины правонарушений, проанализировать субъективное восприятие условий жизни, установки, смыслы, переживания, определяющие предрасположенность человека к совершению противоправных действий, с целью их предотвращения, а также разработки программ психологических мероприятий в пенитенциарной системе.

1.3 Смысловые деформации представлений о жизненном пути криминальной личности

Проблема исследования личности преступника приобретает особую значимость в настоящее время. Интенсивные социально-экономические преобразования, происходящие в современном российском обществе, влекут за собой не только позитивные изменения, но и финансово-экономические трудности, социальную напряженность; в связи, с чем одной из значимых социальных проблем переходного периода выступает высокий уровень преступности. В последнее время изменяется сама структура преступности. Прослеживается преобладание особо тяжких преступлений, прежде всего, убийств; увеличение корыстной направленности, организованности и профессионализма в совершении преступлений. Предпосылками совершения криминальных действий становится рост употребления алкоголя и наркотических веществ [Добренев, 2003; Радовицкий, 2004]. Несмотря на позитивные тенденции общего улучшения криминальной ситуации в России в последнее десятилетие, остается высоким число особо тяжких преступлений, в особенности, убийств. По данным мирового криминального рейтинга стран, в

России на каждые 100 тысяч населения приходится около десяти убийств [Россия в мировом рейтинге...; Состояние преступности...; Алексеева, 2014]. В соответствии с этим, исследование личности преступника и психологических факторов ее формирования выступает важной задачей психологической науки.

В то же время, необходимо указать на то, что личность преступника изучается в основном в рамках криминологии и юридической психологии. Исследований общепсихологической проблематики, направленных на выявление смысловых деформаций лиц, совершивших преступления, проводится достаточно мало. Однако, на наш взгляд, именно анализ общего и особенного в структуре криминальной личности позволит раскрыть глубинные психологические причины правонарушений, определить пути их профилактики, стратегии реабилитации осужденных.

Понятие «личность преступника» широко используется в криминологии и уголовном праве. При этом, важно отметить, что под личностью преступника может подразумеваться только личность того человека, который уже совершил преступное деяние. Человек, имеющий склонности к криминальному поведению, характеризующийся негативными идеалами, разделяющий ценности и поведенческие установки уголовного мира, но не совершавший преступлений, не может быть охарактеризован через термин «личность преступника». К нему будут применены такие понятия, как «личность с отклоняющимся (девиантным) поведением», или «представитель группы риска по девиантному поведению», «девиантная личность» [Кочетов, 1986; Кондратенко, 1988; Ениколопов, 1999; Гишинский, 1998, 2001; Менделевич, 2000; Клейберг, 2001; Ушатиков, 2003; Девиантное поведение, 2005; Змановская, 2006; Тигунцева, 2012].

В криминологии под личностью преступника понимается лицо, совершившее преступление, обладающее антиобщественной направленностью, совокупностью негативных социально значимых черт, которые в сочетании с внешними условиями оказывают влияние на преступное поведение. С криминологических позиций преступник отличается от социально-нормативной личности не наличием особых подструктур, а антисоциальной направленностью.

Криминологическая типология личности, наиболее распространенная в отечественной криминологии, включает в себя следующие типы преступников по их направленности. Первый тип – совершающий агрессивно-насильственные действия – характеризуется крайним эгоцентризмом, его поведение подчиняется примитивным желаниям и влечениям. У таких людей не проявляется чувство сострадания, в поведении преобладает жестокость, пренебрежение к другим людям. Второй тип – личность с корыстной направленностью – отличается жадностью, стремлением получить материальные блага любой ценой, эгоцентризмом, пренебрежением к труду. Личностям третьего типа свойственно уклонение от выполнения своих гражданских, семейных, должностных и иных обязанностей. Они уклоняются от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей или родителей, совершают должностные преступления. Лицам четвертого типа свойственно совершение преступлений по неосторожности.

По глубине и устойчивости антисоциальной направленности выделяются случайные, ситуационные, неустойчивые, злостные и особо злостные преступники. Случайные – лица, совершившие преступление небольшой тяжести, впервые ранее характеризовавшиеся положительной направленностью поведения. Ситуационный тип – люди, совершившие преступное деяние под воздействие неблагоприятных обстоятельств, также ранее характеризовавшиеся социально-нормативным поведением. К неустойчивому типу относят лиц, совершивших преступление впервые, но ранее допускавших проступки и правонарушения. Злостный тип характеризует лиц, которые совершали преступления неоднократно, в том числе ранее судимых. И, наконец, особо злостные преступники – лица, неоднократно совершавшие опасные или особо опасные преступления. В целом, основными чертами криминальной личности считаются: негативное, пренебрежительное отношение к другим людям и их благу; отвержение социально-значимых ценностей; безответственное отношение к своим обязанностям и закону [Криминология, 2006; Ищенко, 2010].

Исследование личности преступника, как уже было указано нами, является междисциплинарной проблемой. В настоящий момент в современном социогуманитарном знании сложилось несколько подходов к изучению личности преступника.

Одним из первых подходов к объяснению причин и предпосылок криминального поведения, стал антропологический, наиболее полно представленный в конце XIX столетия в работах Ч. Ломброзо. Итальянский психиатр, изучая большое количество заключенных в тюрьмах, пришел к выводу о генетической предрасположенности к совершению преступлений, и обосновал теорию «врожденного преступника». Он считал, что преступные склонности коренятся в низком уровне личностного развития, регрессе личности, в своеобразном возврате человека к первобытному поведению. Эти склонности передаются из поколения в поколение и проявляются не только в поведении, но и во внешнем облике человека. По Ломброзо, типичными внешними признаками преступника выступают низкий лоб, выраженные скулы, выделяющиеся надбровные дуги, массивная и выступающая нижняя челюсть; наличие бугров на черепной коробке; непропорционально длинные руки при коротком и мускулистом теле. Согласно этой концепции, тягу к преступлению невозможно скорректировать воспитанием или другими методами, она является врожденной, имеет наследственный характер [Ломброзо, 1994; Уголовное право России, 1998; Касьянов, 2001].

Безусловно, в современности учение Ломброзо подвергается критике за преувеличение роли наследственности в формировании личности преступника, однако, роль генетических, врожденных и конституционально-биологических факторов стала рассматриваться и других направлениях криминологии.

Так, в конце XIX - начале XX века становится достаточно популярной, теория умственной отсталости преступников. В частности, американский криминолог Г. Годдард, в результате масштабного психодиагностического исследования интеллекта преступников с помощью теста Бине-Симона и анализа родословных, пришел к выводу о том, что подавляющее большинство

преступников обладают умственной отсталостью, причем она передается по наследству. Однако впоследствии эти выводы были опровергнуты в исследованиях многих ученых, показавших, что преступники могут обладать как сниженным, так и нормальным, и даже высоким уровнем интеллектуального развития.

В начале – середине XX века развивается концепция конституциональной предрасположенности к совершению преступлений, которая, по сути, является развитием идей ломброзианства. Интенсивное развитие физиологии и эндокринологии привело к распространению представлений о физиологической и биохимической обусловленности поведения человека. Эти идеи стали применяться и в криминологии. В работах многих американских психологов (М. Шлапп, Э. Хуттон, У. Шелдон, Ш. и Э. Клюк и др.) обосновывались связи преступного поведения с эндокринными нарушениями, особенностями строения тела, физиологическими характеристиками людей.

Ш. и Э. Глюк показали, что большинство подростков-правонарушителей относится к мезоморфному типу телосложения. Однако они не умаляли роль окружающей среды, воспитания в формировании преступной личности. На основе обширных исследований авторы создали таблицу критериев для определения склонности к преступному поведению, которая включала в себя психологические, психиатрические и социальные характеристики ребенка и считали, что при обследовании детей по данной методике прогноз их криминальных склонности справедлив на 90%. Однако эта методика также не нашла своего практического подтверждения.

Развитие генетики также существенно повлияло на понимание личности в криминологии. Примерно в этот период появляются гипотезы о генетической обусловленности совершения преступлений. В работах Й. Ланге, Ф. Штумпфля, П. Джекобс и др. были представлены данные, показывающие наследственный характер предрасположенности к совершению преступлений, которые все же были опровергнуты в последующих психогенетических исследованиях [Долгова А.И., 2005].

Представители клинической криминологии (Р. Гарофало и З. Ферри, Ж. Пинатель и др.) объясняли совершение преступлений психопатологическими факторами. На криминальное поведение оказывают влияние три группы личностных факторов: «преступные способности» и социальная дезадаптированность». При этом лица, совершающие особо тяжкие преступления, могут проявлять высокий уровень «преступных способностей» и внешней социальной приспособленности. Они ведут законопослушный образ жизни, формально соблюдают общественные нормы. Они находят изощренные способы совершения преступления, часто уходят от уголовной ответственности. По мнению представителей данного направления, преступность есть «опасное состояние личности, которое необходимо лечить, а личность преступника подвергать коррекции и ресоциализации. [Кузнецова, 1974; Шупилов, 1981; Иншаков, 1997].

Противоположным предыдущим подходам по своему содержанию является социологический подход к пониманию преступности. Основы социологической криминологии были заложены в трудах А. Кетле, Г. Тарда, Э. Дюркгейма. В XX веке этот подход бурно развивался в США. И в настоящее время в этой стране криминология считается принадлежащей к социальным наукам [Иншаков, 1997].

Основой данного подхода стало положение о том, что преступность есть продукт общества. Она определяется действием разнообразных социально-средовых факторов, таких, как экономические условия, уровень жизни населения, географическое положение и климат и т.п. Существенная роль отводилась и социально-демографическим характеристикам личности преступника (пол, возраст, расовая принадлежность и т.п.). А. Кетле показал, что преступность, как и любое другое социальное явление, подчиняется статистическим закономерностям, тем самым обосновав теорию множественности факторов совершения преступности.

Э Дюркгеймом была создана теория социальной дезорганизации, в соответствии с которой преступность признается не только закономерно

возникающим в обществе, но и в некоторой степени нормальным явлением. Он ввел в научный обиход понятие аномии, под которым понимал такое состояние общества, при котором происходит распад общепринятых норм и ценностей, их несоответствие новым общественным и государственным идеалам. Это приводит к дезориентации и дезорганизации личности, при котором она входит в конфликт с обществом, отчуждается от него. Это и становится фактором совершения преступлений. Данное понятие развивалось в трудах Р. Мертон, который показал, что главной причиной преступности выступает противоречие между социально значимыми ценностями и возможностями человека в их реализации при условии соблюдения социальных норм. Соответственно, если человек не может достичь желаемого нормативным путем, он отвергает устоявшиеся правила, стремясь достичь своих целей любыми способами. Аномия особенно сильно сказывается на поведении молодежи [Мертон, 1966; Громов, Мацкевич, Семёнов, 2003].

В соответствии с теорией дифференциальной ассоциации Э. Сатерленда [Sutherland, 1960], криминальное поведение и склонность к совершению преступлений зависят от микросреды, непосредственного окружения человека. Иными словами, преступному поведению человек может «научиться», общаясь определенными группами людей, в которых криминальные ценности и образ жизни являются «нормой».

Американским социологом А. Коэном [Коэн, 1965] была разработана концепция субкультур, согласно которой в криминальных объединениях (банды, сообщества, группировки) формируется собственная система ценностей и установок, норм и стереотипов поведения. Такая криминальная субкультура противоречит правовым и моральным нормам общества. Если человек попадает в криминальную среду, он присваивает ее субкультуру, освобождается от социальных запретов и живет в соответствии с другими правилами, соблюдая криминальные нормы поведения. Соответственно, коррекция криминального поведения должна заключаться в первую очередь в разрушении криминальных субкультур.

- 1) Теория стигмы, разработанная Ф. Танненбаумом, раскрывает роль отношения общества к преступникам в совершении противоправных действий. То есть, человек, в особенности, подросток, может совершить преступление, поскольку он постоянно сталкивается с негативными оценками со стороны окружающих. Если другие люди наклеивают на человека «ярлык» преступника, «стигму» - клеймо, воспринимается как изгой общества, он начинает вольно или невольно соответствовать стереотипам и совершает новые, более тяжкие преступления. Ф. Танненбаум разработал концепцию «недопустимости драматизации зла», которая и легла в основу теории стигматизации. [Townsend; Vito, Jeffery, 2011].
- 2) Социологический подход к пониманию преступления и преступника отражается и в виктимологических теориях. В них основное внимание уделяется изучению жертв преступлений, поведение которых рассматривается как провоцирующее криминальную активность. Идеи данного подхода положены в основу виктимологических направлений профилактики преступлений [Riggs, Kilpatrick, 1990; Viano, 1994; Франк, 1972].

Достоинством социологических концепций, бесспорно, является рассмотрение влияния социальных факторов на формирование личности преступника и преступное поведение, что послужило развитию новых, гуманистически ориентированных подходов к пониманию наказания, к реабилитации и ресоциализации преступников.

Однако личность преступника становится предметом исследования именно в психологических подходах.

Одним из первых психологических подходов к анализу криминальной личности стал психоаналитический подход. В соответствии с этим подходом, причины преступлений находятся в бессознательного человека. Идеи З. Фрейда о трехуровневой структуре личности, включающей в себя Оно – бессознательные влечения, Я – сознание и Сверх-Я – усвоенные личностью

моральные запреты, нормы общества, стали использоваться для анализа мотивов совершения преступлений. Так, представители психоаналитического подхода считали, что преступления совершаются, если бессознательные влечения, находящиеся в Оно, выходят из-под контроля Сверх-Я, и человек утрачивает способность регулировать свои поступки. Д. Абрахамсен [Abrahamsen,] среди главных факторов совершения преступления называл взаимовлияние бессознательные преступных стремлений, криминогенной ситуации и ослабление контроля Сверх-Я. Г. Сайкс, Д. Матза [Сайкс, Матза, 1966] разработали так называемую «концепцию нейтрализации», согласно которой в основе мотивации совершения преступления лежат механизмы психологических защит. Ослабление или утрата контроля за поведением, приводящая к совершению преступления, проявляется при воздействии защитных механизмов. Это отрицание ответственности за свои действия, отрицание вреда совершенного действия для окружающих, осуждение других людей, ссылки на внешние обстоятельства.

Д. Колеманом также были описаны следующие основные механизмы психологической защиты как причины криминального поведения: отрицание реальности как отказ от адекватного восприятия окружающей обстановки; репрессия – вытеснение из сознания неприятных мыслей; подавление – отказ от того, чтобы отдавать себе отчет в уже осознанных негативных или опасных мыслях; рационализация как оправдание своего поведения различными причинами; проекция как приписывание другим нейтрализация отрицательной самооценки; компенсация, выражающаяся в стремлении компенсировать свои недостатки и самоутвердиться; разрядка – снижение тревоги, вызванной подавлением желаний, через бурную внешнюю активность; перемещение желания отомстить с опасного объекта на безопасный. В целом, психоаналитические концепции рассматривают преступление как проявление инстинкта саморазрушения, заложенного в каждом человеке, конфликта между вытесненными влечениями и социальными нормами [Иншаков, 1997]

В современной психологии широко представлен эмпирический, или «тестологический» подход к исследованию криминальной личности [Карпинский, 2002]. При таком подходе измеряются и выявляются в эмпирическом исследовании различные подструктуры личности, отдельные черты преступников, описываются и обобщаются их проявления, отличия в уровневых оценках от аналогичных характеристик у законопослушных граждан. В структуре личности преступника традиционно выделяются биофизиологические, социально-демографические, социально-ролевые, нравственно-психологические, уголовно-правовые и криминологические характеристики. К биофизиологическим признакам относятся состояние здоровья, свойства нервной системы, конституциональные характеристики. Социально-демографические признаки включают в себя пол, возраст, образование, социальное и семейное положение, род занятий, уровень материальной обеспеченности, место жительства и т.п. Социально-ролевые характеристики определяют статус человека в обществе, образ его поведения, поступки, связанные с определенными ролями и функциями. Нравственные черты характеризуют человека с позиции его ценностей, идеалов, убеждений и установок, отношений к моральным и социальным нормам. В ряде случаев характеристику личности дополняют интеллектуальные, волевые, эмоциональные свойства [Антоян, Голубев, Кудряков, 1989; Антоян, Гульданд, 1991; Антоян, Еникеев, Эминов, 1996]. Таким образом, производится попытка создания, обобщенного «психологического портрета» личности преступника. Так, в ряде исследований выявлено, что криминальная личность характеризуется высоким уровнем агрессивности, жестокости в отношении к людям, низким уровнем эмпатии, патохарактерологическими проявлениями (Антоян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. - М.: Юрист, 1996. -336 с.). Преступникам свойственна неадекватная самооценка, размытая личностная идентичность, частое использование стратегий психологических защит и самооправдания, преобладание гедонистической мотивации [Иванченко, Асмолов,

Еникополов,1991; Кондратенко, 1988; Кобышева, 1990]. Исследованы познавательные особенности людей, совершивших преступные деяния, среди которых наиболее ярко проявляются бедность интересов, ригидность, стереотипность восприятия и мышления. У правонарушителей выявлены аномалии развития, такие, как перенесенные черепно-мозговые травмы, невротические симптомы и психопатии, сниженная работоспособность, низкий уровень интеллектуального развития и т.п. [Криминология, 1995].

Описано негативное влияние семейного воспитания и признаки социальной дезадаптированности у лиц, совершивших преступные деяния, среди них наиболее часто отмечают социальное неблагополучие и дисфункции родительской семьи, жестокое обращение в детстве, негативное влияние со стороны отца, наркомания и алкоголизм родителей, безнадзорность, влияние криминальной субкультуры и т.п. [Антонян, Еникеев, Эминов,1966; Пирожков, 1994, 1995, 2001]. В то же время, такой подход не дает возможности изучить криминальную личность в ее целостности, в единстве психологической биографии и среды, выявить ключевые деформации личности, выступающие предпосылками криминальной активности.

В современной психологии осуществляется переход от «тестологического» подхода к изучению личности преступника, направленного в основном на выявление негативных психологических черт (агрессивность, жестокость, эгоцентризм и т.п.), к феноменологическому, который предполагает выявление глубинных структур криминальной личности и ценностно-смысловой регуляции криминального поведения [Механизм преступного поведения, 1981; Кудрявцев, Морозова, Потнин, Корзякова, Семенова, 1996; Васильева, 1997; Леонтьев, 1999]. Личность преступника в таком подходе понимается не как особый тип, резко отличающийся от социально-нормативного своей антиобщественной или патологической направленностью, обладающий особыми, не присущими большинству людей чертами, а как своеобразное сочетание индивидуальных характеристик, формирующееся в процессе жизненного пути и создающее предпосылки для совершения преступного

действия. В качестве психологических причин правонарушений рассматриваются искажения ценностно-смысловой сферы личности, а совершение преступления рассматривается прежде всего, как «смыслопатология».

В ряде исследований определены основные характеристики ценностно-смысловой сферы личности правонарушителей. Это преимущественная ориентация на удовлетворение потребностей, значимость ценностей гедонизма, стимуляции и власти, низкий уровень рефлексии, пассивность, неприятие ответственности за свои поступки, обеднение и узость мировоззрения, внутренняя конфликтность, «разорванность» ценностей и смыслов, ориентация на нормы и ценности криминальной субкультуры, разрыв между декларируемыми и разделяемыми личностью ценностями и убеждениями, неудовлетворенность собственной жизнью, переживание смыслоутраты или отсутствия смысла [Васильева, Леонтьев, 1994; Васильева, 1997; Пирожков 1998; Белобородов, 2001; Лихтарников, 2004; Чеснокова, 2005; Psychological approaches to crime...1984; Palmer, 1990]. При этом, системообразующую роль в структуре личности преступника играют смыслообразующие мотивы криминального характера: ревность, зависть, месть, корысть и т.п. Такие мотивы наиболее ярко проявляются у лиц, совершивших особо тяжкие преступления, прежде всего, убийства по найму [Широкова, 2006].

В исследованиях Д.В. Сочивко и соавторов убедительно показано, что личность преступника характеризуется глубинными изменениями. В ее структуре ведущую роль играет «фактор маски» - стремления к искажению собственного Я, мотивов совершенного преступления. Деформации личности усиливаются у осужденных в условиях отбывания наказания, возникают особого рода изменения личности в ответ на экстремальные условия жизнедеятельности, связанные со снижением активности, тревожностью, уходом в фантазии, искажением ответственности. Личность преступника характеризуется ярко выраженными тенденциями дезадаптации и десоциализации. Дезадаптация проявляется как нарушение реакций организма и психики на средовые

воздействия. Десоциализация состоит в нарушении психосоциальных связей, деформации моральных и нравственных установок, изменении ценностных ориентаций. Особенно выражены эти тенденции у лиц, совершивших особо тяжкие преступления. У осужденных нередко формируется психопатоподобное поведения, развивается психопатизация личности как особого рода дезадаптивная реакция на лишение свободы [Сочивко, 2002; Пищелко, Сочивко, 2003; Сочивко, Бурцев, 2014]. Д.В. Сочивко предложена оригинальная психодинамическая классификация личности преступников, совершивших убийство, по двум основаниям: отношение к жертве (осознанное агрессивное либо отсутствие агрессии) и наличие либо отсутствие умысла совершения убийства. Первую группу составляют убийцы с негативным отношением к жертве и осознанным умыслом совершения убийства. Жертва воспринимается ими как помеха на пути реализации собственных планов и целей. Вторую группу составляют убийцы с осознанным умыслом, но без негативного отношения к жертве. Они совершают так называемые заказные убийства. Третья группа включает в себя преступников с негативным отношением к жертве при отсутствии умысла. Они совершают убийства по неосторожности, связанные с мстостью, ревностью и т.п. Четвертая группа включает в себя лиц, совершивших действия, которые случайно привели к смерти жертвы, такие, как ДТП [Сочивко, 2010]. Выделенные группы преступников различаются по степени деформаций самооотношения, уровню психологических защит, психоэмоциональному состоянию.

Я-концепция преступника также характеризуется смысловыми деформациями. В ее структуре присутствуют противоречивые составляющие: оптимизм, и восприятие себя как неудачника, позитивные и негативные оценки себя. Им свойственна выраженная эмоциональная оценка своих качеств, при этом преобладают негативные описания себя, собственной жизни, жизненных перспектив. Позитивное отношение к себе выражается в самооправдании и приписывание себе позитивных черт характера. Проявление защитных механизмов выражается в высокой привязанности к неадекватному образу Я.

При высокой оценке поведенческой активности прослеживается стремление уходить от ответственности, перекладывать ее на других людей или обстоятельства. Составляющие Я-концепции осужденных связаны с показателями ответственности и формально-динамическими свойствами индивидуальности [Чернышева, 2005, 2005а, 2007].

В работах Иконниковой Г.Ю. показано, что самоотношение осужденных характеризуется низким уровнем самооценности, выраженным самообвинением, негативными установками по отношению к другим людям. При адекватном понимании нравственных принципов и ценностей прослеживается их отчуждение от собственного Я. Сам факт совершения преступления переживается ими как горе, негативное событие, крушение жизни, вызывает чувство вины и обиды, аутоагрессию и агрессию по отношению к другим. В перспективе возможного будущего присутствуют две противоречивые тенденции – деградация, болезнь и смерть, и начало новой жизни после выхода на свободу [Иконникова, 2006, 2007].

Большое значение в плане понимания внутреннего мира преступника, на наш взгляд, имеют исследования его представлений о собственном жизненном пути. Субъективная картина жизненного пути личности представляет собой ключевую составляющую самосознания, в которой запечатлены основные этапы развития личности в единстве социального и индивидуального, связаны в единое целое биологическое, историческое, психологическое время личности [Ананьев, 1980]. Это интегральный образ собственной временной перспективы, включающий в себя систему отношений к жизни, переживания и осмысления жизненных событий, представления о личностных барьерах и ресурсах [Коржова, 2006, 2011]. Субъективная картина жизненного пути запечатлевает динамику представлений личности о себе и мире в их взаимообусловленности; аккумулирует жизненный опыт личности, определяет смыслы актуального настоящего, стратегии построения собственного будущего [Манеров, Посохова, Королева, 2003; Королёва, 2005].

Анализ смысловых структур субъективной картины жизненного пути криминальной личности дает возможность реконструировать как общие, так и специфические механизмы смысловой регуляции преступного поведения, определить искажения в построении субъективной временной перспективы, служащие предпосылками криминальных поступков.

Основы представлений о жизненном пути закладываются в подростковом и юношеском возрасте. Поэтому в большинстве случаев смысловые деформации представлений о себе и собственной жизни у лиц с противоправным поведением возникают в данный период развития личности. Несовершеннолетние правонарушители характеризуются личностной незрелостью, неразвитостью систем смысловой регуляции. У них выявлена несформированность мотивации, сужение и поверхностность интересов, низкая активность, нарушения социальных установок, эгоцентризм, низкий уровень эмпатии, фиксация на удовлетворении собственных потребностей. Они имеют высокий уровень агрессивности и демонстративности поведения, сниженное чувство вины, слабую дифференцированность самооценки и трудности волевой регуляции, тенденции к индивидуализации и девиантной самореализации [Змановская, Рыбников, 2011; Дозорцева, 2013]. Это зачастую сочетается с аномалиями развития, психопатиями, сниженными показателями интеллекта у несовершеннолетних правонарушителей [Горьковая, 2009, Иванова, 2002]. В то же время, у подростков и молодежи с нормативным психическим развитием, позитивное отношение к криминальной субкультуре обусловлено спецификой формирования ценностных ориентаций личности [Горьковая, Павленко, 2016]. Сходные результаты получены Ошевским Д.С., Назаровой Н.Г. [2016]. Авторами было выявлено, что несовершеннолетние преступники отличаются категоричностью суждений, слабой дифференцированностью смысловой сферы, низким уровнем произвольной регуляции поведения.

В ряде исследований установлено, что субъективная картина жизненного пути взрослых лиц, совершивших правонарушения, характеризуется такими особенностями, как неопределенность будущего, невыраженность жизненных

планов, слабая способность к прогнозированию собственного поведения, неудовлетворенность своей жизнью в целом. Правонарушители слабо соотносят свои поступки с существующей в их сознании картиной жизненного пути; ориентированы преимущественно на настоящее вне связи с прошлым и будущим. Окружающий мир воспринимается такими людьми как враждебный, а собственный жизненный путь – как «проблемный», состоящий из смысловых барьеров, затруднений и препятствий [Пилипейченко, 1984; Дебольский, 1996; Антонян, Еникеев, Эминов, 1996; Васильева, 1994, 1997]. У правонарушителей в целом наблюдаются существенные деформации смысловой структуры субъективной картины жизненного пути. У них слабо выражена потребность в осмыслении своей жизни, проявляется пренебрежительное отношение к общечеловеческим жизненным ценностям. Людям, совершившим противоправные действия, в том числе, и преступные, свойственно значительное расхождение между декларируемыми и реальными ценностями и смыслами. Представления о желаемом и должном не соответствуют реальным возможностям. У них ярко проявляется экстернальный локус контроля. [Заика, Крейдун, Ячина, 1990; Реан, 1994].

Жизненные планы правонарушителей отличаются неконкретностью, расплывчатостью, эгоцентризмом, краткосрочностью и гедонистической направленностью. Их отличает бедность, узость ценностей и смыслов жизни, незначимость нравственно-этических мотивов [Саар, 1989]. В субъективной картине жизненного пути правонарушителей преобладает внешний контроль над событиями, смысловая дезактуализация настоящего, расщепление прошлого, настоящего и будущего времени. Им свойственен неадекватный, завышенный психологический возраст при сужении временной перспективы будущего. [Хомик, 1985; Хомик, Кроник, 1988]. Правонарушители характеризуются низким уровнем рефлексии своей жизни, при этом осознание себя и критичное отношение к собственному жизненному пути выше у тех, кто обладает более высоким уровнем социальной ответственности [Некрасова, 1988]. В зарубежных исследованиях также подтверждаются данные о том, что людям, совершившим

правонарушение, свойственны низкая осмысленность и целенаправленность жизни [Familetti, 1975].

То есть, психологическая временная перспектива криминальной личности имеет существенные отличия от представлений законопослушных граждан о собственной жизни. Как подчеркивает И.А. Горьковая, психологический анализ жизненного пути позволяет определить специфику жизненных ориентаций человека, уровень его способности к саморегуляции и критичности по отношению к себе, собственным действиям; помогает понять глубинные смыслы его поступков, отношение к объективным обстоятельствам, мотивы поведения. Это, в частности, играет важную роль в судебно-психологической экспертизе. Исследование жизненного пути подэкспертного в ряде случаев дает больше информации для выводов, чем анализ материалов уголовного дела [Горьковая, 2013].

В то же время, результаты, характеризующие представления о своей жизни у преступников, в основном получены на выборках подростков с девиантным и делинквентным поведением. Жизненная трансспектива криминальной личности во взрослом возрасте, практически не исследована. Кроме того, специфика личностно-смысловой деформации субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления, является фактически неизученной в современной психологии. К настоящему моменту анализ данной проблемы представлен лишь в некоторых эмпирических исследованиях, содержащих отдельные характеристики смысловой сферы личности данной категории преступников. Так, в работе Е.А. Фау исследованы особенности переживаний и личностных характеристик, людей, совершивших убийство. Выявлено, что сам факт совершения убийства считает «жизненным потрясением», «критическим событием» лишь 15% испытуемых. Остальные лица, осужденные за убийство, в качестве критических выделяют другие жизненные события, не связанные с убийством и нахождением в тюремном заключении, что, по всей видимости, свидетельствует о низкой рефлексии либо действии защитных механизмов. Это подтверждается в исследовании личностных характеристик данной категории

лиц. По данным Е.А. Фау, в обобщенный психологический портрет убийцы входят такие характеристики, как склонность к симуляции при определении актуального психического состояния, частое использование механизмов психологической защиты, сочетание декларации веры в людей, оптимизма, открытости новому и общительности с тревогой, невротизацией, неуверенностью в себе; избегание переживания настоящего, уход в прошлое или будущее, использование неадаптивных копинг-стратегий. [Фау, 2004].

В исследовании И.А. Горьковой и А.А. Мартыновой показано, что криминальная личность обладает выраженной агрессией по отношению к окружающим людям. При этом у осужденных в процессе пребывания в условиях пенитенциарной системы трансформируются стратегии поведения в конфликте, что, по всей видимости, связано с адаптацией к экстремальным условиям жизни. Лица, имеющие первую судимость, более склонны использовать в конфликте такие стратегии, как приспособление и сотрудничество. Осужденные с несколькими судимостями преимущественно используют такую стратегию, как избегание [Горьковая, Мартынова, 2015].

Значимая роль анализа ранних воспоминаний в диагностике самосознания личности преступников подчеркивается в работе М.Г. Дебольского и А.Ю. Огора.

В исследовании данных авторов показано, что именно в ранних воспоминаниях содержится ключевая автобиографическая информация, данные о формировании жизненного стиля, самооценки, дальнейших представлений о жизненном пути личности. Преступный стиль жизни связывается с наличием «ошибки прототипа» в ранних воспоминаниях, формировании неадекватного представления о взрослой личности в период детства. Травмирующие детские воспоминания могут быть связаны с формированием неадекватной самооценки, сниженного чувства общности наряду с высоким уровнем собственного превосходства [Дебольский, Огор, 2014].

А.Р. Алюшевой показано, что некоторые характеристики автобиографических воспоминаний могут выступать индикаторами риска

возникновения асоциального поведения. Это, прежде всего, слабая представленность в автобиографии социально одобряемых событий и воспоминаний о других людях [Алюшева, 2015]. В то же время, как показывают данные, полученные, в субъективной картине жизненного пути осужденных присутствуют позитивные события личной и профессиональной жизни, планы на будущее, связанные с обучением, карьерным ростом, свадьбой, рождением детей и т.п. Арест и осуждение воспринимаются ими негативно, будущее представляется в позитивном ключе [Дебольский, Левин, Бокова, 2016].

В работе В.Г. Булыгиной, С. Альфарнеса, А.А. Дубинского описана взаимосвязь самосознания и автобиографической памяти у мужчин с криминальным анамнезом, больных шизофренией. Выявлено, что автобиографические воспоминания таких лиц трансформируются, «подстраиваясь» под некритическую актуальную оценку собственной личности. В этой связи представляет интерес исследование В.В. Нурковой, в ходе которого выявлен «эффект отречения»; при ложном отрицании достоверного события быстрее происходит его забывание. Правдивое отрицание недостоверного события приводит к тому, что его содержание ошибочно включается в структуру автобиографической памяти. То есть, и у психически здоровых людей могут происходить трансформации автобиографической памяти под влиянием стрессовой ситуации или в условиях намеренного искажения информации [Нуркова, 2015].

По Е. А. Широковой, основными составляющими структуры личности убийц выступают биопсихологические свойства, специфика протекания психических процессов – эмоционально-волевых и познавательных, а также нравственные качества. При этом безнравственность, антиобщественная направленность выступает ключевым признаком личности убийцы. Автор отмечает, что по психологическим характеристикам убийцы сходны с лицами, совершившими суицид, и объясняет это выраженной агрессией, направленной на себя либо на других людей [Широкова, 2006].

Особый вид преступлений, характеризующийся сложной структурой, представляют собой убийства по найму. Они характеризуются наличием нескольких лиц – участников: жертва, исполнитель, заказчик, организатор-посредник. Такое убийство включает в себя несколько этапов, среди которых: возникновение умысла убийства, поиск исполнителей, как правило, через посредников, разработка сценария и его реализация – убийство. Преступная деятельность возникает в иной по отношению к убийству системой отношений между заказчиком и жертвой, чаще всего, связанной с материальной выгодой. [Слинько, 1997. 1997а; Аверьянова, Белкин, 2002; Тимонина, 2004, 2005 Ищенко, Филиппов, 2007].

О.И. Бродченко и О.А. Логуновой исследовались возможности метода психологического портретирования при раскрытии убийств по найму. Авторами были выявлены основные конфликты и мотивы убийства, обобщенные психологические характеристики участников преступления: жертвы, заказчика, исполнителя и посредника. Так, наиболее частыми конфликтами, выступающими в качестве мотивов совершения преступления, выступают конфликт в сфере бизнеса, в том числе, криминального, и конфликты в семейно-бытовой сфере. Конфликты в семейно-бытовой сфере подразделяются на имущественные и межличностные. Исследователями были описаны обобщенные психологические портреты лиц, участвующих в преступлении, в зависимости от типа конфликта. Так, при имущественном конфликте в семейно-бытовой сфере жертвами обычно выступают лица, как правило, несудимые, в широком возрастном диапазоне, имеющие некие источники материального обеспечения и ранее вовлеченные в семейные конфликты на имущественной почве с родственниками. В качестве заказчиков в основном выступают родственники потерпевших, чаще - супруги, женщины. Они объединяются в две группы по своим психологическим характеристикам. В первую группу входят лица, обладающие выраженным эгоцентризмом, узким кругом ценностей и интересов, неработающие или занимающиеся неквалифицированным трудом, употребляющие алкоголь или наркотики. Ко второй группе относятся

работающие люди со средним уровнем материальной обеспеченности, коммуникабельные, властные, с развитой волей и стремящиеся к наживе. К исполнителям чаще относятся люди молодого и зрелого возраста, с низким материальным достатком, проживающие рядом с жертвой. Они также делятся на две группы: лица с пассивной жизненной позицией, ведомые, внушаемые, с отсутствием четкой системы ценностей; ранее судимые, эмоционально неустойчивые, со слабой волевой регуляцией и способностью к прогнозированию последствий своих поступков, стремящиеся найти легкий способ решения материальных проблем.

Жертвы убийств, совершаемых на почве межличностных семейных конфликтов, либо ведут антиобщественный, паразитический образ жизни и создают проблемы другим членами семьи, либо характеризуются социальной нормативностью, материальной обеспеченностью. Заказчиками в данном случае могут выступать члены семьи или родственники, различающиеся по своим психологическим характеристикам. Они, так же, как и в предыдущем случае, редко прибегают к посредникам. Исполнителями выступают либо молодые люди, характеризующиеся ведомостью подчиненностью, инфантильностью, несформированностью жизненной позиции, либо ранее многократно судимые лица, характеризующиеся деформацией жизненных ценностей, распадом моральных установок, примитивностью желаний и потребностей, слабым волевым контролем, социальной дезадаптацией.

Жертвами убийств, связанных с финансовой деятельностью и бизнесом, чаще являются мужчины зрелого возраста, занимающиеся бизнесом или владеющие собственными предприятиями. Заказчиками, как правило, выступают представители той же сферы деятельности или партнеры по бизнесу, возможно - лидеры организованных преступных группировок. Это мужчины зрелого возраста, материально обеспеченные, обладающие высоким уровнем интеллекта, организаторскими способностями, склонностью к риску, расчетливостью. В структуре личности преобладает потребительская

направленность, склонность к расточительству. Основные мотивы совершения преступления – стремление завладеть источниками материальных благ, властью.

Посредниками часто выступают лица с высшим образованием, ранее судимые, материально обеспеченные, имеющие высокий статус в криминальной среде. С жертвой, как правило, не знакомы.

Исполнители – в основном члены преступных группировок, ранее не знакомые с жертвой. Они имеют среднее образование, чаще всего неоднократно судимы за корыстные или насильственные преступления, имеют навыки обращения с оружием. Отличаются средним или низким интеллектом, повышенной агрессивностью, эмоциональной неустойчивостью, зависимы от лидера и в то же время стремятся к самоутверждению. Характеризуются антиобщественными ценностными ориентациями, узостью и примитивностью интересов, социально дезадаптированы, могут страдать психическими расстройствами.

Особую категорию составляют убийства в сфере нелегального бизнеса. Жертвами в таких случаях выступают лидеры и члены организованных преступных группировок зрелого возраста, многие – неоднократно судимые. Посредниками выступают организаторы и члены преступных группировок, в ряде случаев – бывшие работники правоохранительных органов. Их особенности – властность, общительность, волевой самоконтроль, авторитет в криминальной среде. Они могут знать жертву.

Исполнители в таких случаях – «профессионалы», не состоящие в преступных сообществах, часто бывшие спортсмены или военнослужащие, имевшие опыт участия в вооруженных конфликтах. С жертвой не знакомы. Они обладают такими характеристиками личности, как высокий интеллект, развитый самоконтроль, отчужденность, эмоциональная холодность, развитое чувство самосохранения, независимость, высокая самооценка. Они формально могут быть социально адаптированными, но испытывают сложности в установлении и поддержании социальных контактов. Имеют жестко организованную систему

ценностей, в которой центральной составляющей выступает понимание мира как враждебного, чуждого им [Бродченко, Логунова, 2008].

Описанные психологические портреты имеют большое значение в процессе раскрытия преступлений такого рода. Однако, ценностно-смысловая сфера лиц, совершивших убийства по найму, смысловые деформации субъективной картины жизненного пути таких людей фактически не исследованы. Вместе с тем, понимание глубинных психологических причин совершения таких преступлений является существенным условием раскрытия данной категории преступлений.

Таким образом, проведенный теоретический анализ подтверждает актуальность выбранной темы исследования, раскрывает противоречие между теоретической значимостью, практической востребованностью и слабой изученностью проблемы смысловых деформацией представлений о жизненной трансспективе у лиц, совершивших убийства по найму.

Описанные психологические портреты имеют большое значение в процессе раскрытия преступлений такого рода. Однако, ценностно-смысловая сфера лиц, совершивших убийства по найму, смысловые деформации субъективной картины жизненного пути таких людей фактически не исследованы. Вместе с тем, понимание глубинных психологических причин совершения таких преступлений является существенным условием раскрытия данной категории преступлений.

Таким образом, проведенный теоретический анализ подтверждает актуальность выбранной темы исследования, раскрывает противоречие между теоретической значимостью, практической востребованностью и слабой изученностью проблемы смысловых деформацией представлений о жизненной трансспективе у лиц, совершивших особо тяжкие преступления, в том числе, убийства по найму.

РЕЗЮМЕ

В современной психологической науке личность рассматривается как активный субъект, который способен самостоятельно находить смысл собственной жизни, выстраивать жизненные перспективы, развиваться, решать жизненные задачи. Личностное развитие понимается как стремление к раскрытию себя и воплощению в жизни собственного потенциала. Важное значение придается жизненному опыту, взаимодействию с социальной средой. При этом личность наделяется свободой и ответственностью, стремлением к развитию духовности. Представления человека о собственной жизни, осознание жизненной перспективы, собственного опыта, планы и цели в будущем, образуют субъективную картину жизненного пути личности. Структура и содержание субъективной картины жизненного пути опосредует поведение и поступки человека в различных жизненных ситуациях, способы саморегуляции в процессе жизненной активности, жизненные выборы.

Субъективная картина жизненного пути – одна из основных составляющих самосознания. Она отражает целостные и взаимосвязанные представления о прошлом, настоящем и будущем, связывает воедино жизненный опыт, переживания актуального настоящего, планы и перспективы личности.

Субъективная картина жизненного пути отражает динамику развития личности, представлена в сознании как совокупность определенных стадий, периодов. Начало и окончание того или иного периода связывается с определенными значимыми событиями жизни, датированными во времени. Содержание субъективной картины жизненного пути выступает источником становления личностной идентичности, несет в себе ведущие мотивы саморазвития личности. И, наконец, представления о жизненном пути определяют характер самодетерминации личности, являются ориентировочной основой построения собственной жизни. Они несут в себе основные жизненные смыслы, ценности, цели и планы, установки, регулирующие и контролирующие поведение человека в различных жизненных ситуациях. В процессе непосредственного взаимодействия со средой в сознании человека

складываются образы жизненных ситуаций, наделяются личностным смыслом. Выбор стратегий и способов решения жизненных задач, в соответствии с основными положениями данной концепции, определяется ведущими жизненными ориентациями личности.

Субъективная картина жизненного пути личности имеет смысловую структуру. Это интегрированные в единое целое смысловые структуры понимания человеком себя и мира, развернутые во времени. Субъективная картина жизненного пути включает в себя образы себя, окружающих людей и жизненных событий в прошлом, настоящем и будущем.

Субъективная картина жизненного пути является устойчивым образованием, продуктом, результатом жизненного опыта личности, формируется под влиянием сложного ансамбля биопсихосоциальных факторов. В то же время, ее смысловые структуры изменяются в зависимости от актуальной ситуации, в которой находится человек, переживания этой ситуации и восприятия себя в ней. В свою очередь, ведущие жизненные смыслы, которыми человек наделяет свое прошлое, настоящее и будущее, оказывают влияние на взаимодействие с окружающим миром, на поведение и деятельность человека.

Особую проблему представляет собой исследование структуры и содержания субъективной картины жизненного пути людей с антисоциальным, криминальным поведением. Анализ представлений таких людей о своей жизни позволяет выявить внутренние психологические причины правонарушений, проанализировать субъективное восприятие условий жизни, установки, смыслы, переживания, определяющие предрасположенность человека к совершению противоправных действий, с целью их предотвращения, а также разработки программ психологических мероприятий в пенитенциарной системе.

В современной психологии осуществляется переход от «тестологического» подхода к изучению личности преступника, направленного в основном на выявление негативных характерологических черт (агрессивность, жестокость, эгоцентризм и т.п.), к феноменологическому, который предполагает выявление глубинных структур криминальной личности и ценностно-смысловой

регуляции криминального поведения. Личность преступника в таком подходе понимается не как особенный тип, резко отличающийся от социально-нормативного своей антиобщественной или патологической направленностью, обладающий особыми, не присущими большинству людей чертами, а как своеобразное сочетание индивидуальных характеристик, формирующееся в процессе жизненного пути и создающее предпосылки для совершения преступного действия. В качестве психологических причин правонарушений рассматриваются искажения ценностно-смысловой сферы личности, а совершение преступления рассматривается прежде всего, как «смыслопатология».

В ряде исследований определены основные характеристики ценностно-смысловой сферы личности правонарушителей. Это преимущественная ориентация на удовлетворение потребностей, значимость ценностей гедонизма, стимуляции и власти, низкий уровень рефлексии, пассивность, неприятие ответственности за свои поступки, обеднение и узость мировоззрения, внутренняя конфликтность, «разорванность» ценностей и смыслов, ориентация на нормы и ценности криминальной субкультуры, разрыв между декларируемыми и разделяемыми личностью ценностями и убеждениями, неудовлетворенность собственной жизнью, переживание смыслоутраты или отсутствия смысла, слабая дифференцированность смысловой сферы, что связано с дезадаптацией и десоциализацией.

Анализ смысловых структур субъективной картины жизненного пути криминальной личности дает возможность реконструировать как общие, так и специфические механизмы смысловой регуляции преступного поведения, определить искажения в построении субъективной временной перспективы, служащие предпосылками криминальных поступков.

В ряде исследований установлено, что субъективная картина жизненного пути взрослых лиц, совершивших правонарушения, характеризуется такими особенностями, как неопределенность будущего, невыраженность или искаженность жизненных планов, слабая способность к прогнозированию

собственного поведения, узость ценностей и смыслов жизни, незначимость нравственно-этических мотивов, неудовлетворенность своей жизнью в целом. Правонарушители слабо соотносят свои поступки с существующей в их сознании картиной жизненного пути. В то же время, результаты, характеризующие представления о своей жизни у преступников, в основном получены на выборках подростков с девиантным и делинквентным поведением. Отсутствуют целостные научные представления о жизненной трансспективе криминальной личности во взрослом возрасте. Кроме того, специфика личностно-смысловой деформации субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления, является фактически неизученной в современной психологии. К настоящему моменту анализ данной проблемы представлен лишь в некоторых эмпирических исследованиях, содержащих отдельные характеристики автобиографической памяти и представлений о жизненном пути осужденных. Это определяет актуальность данной работы.

ГЛАВА 2 ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ, ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования: выделить смысловые деформации субъективной картины жизненного пути, которые являются характерными для лиц, совершивших особо тяжкие преступления.

Достижение цели исследования потребовало решения следующих задач:

- 1) Выявить структурные и содержательные характеристики субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления;
- 2) Рассмотреть базовые эмоционально-смысловые категории субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления;
- 3) Определить характеристики временной организации субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления;
- 4) Выявить особенности структурно-содержательных, темпоральных и личностно-смысловых аспектов субъективной картины жизненного пути преступников по сравнению с законопослушными гражданами;
- 5) Выявить взаимосвязь индивидуально-психологических особенностей личности преступников с параметрами субъективной картины жизненного пути;
- 6) Описать ведущие смысловые деформации и специфику внутренней организации субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления в сравнении с законопослушными гражданами.

Решение *первой задачи* осуществлялось на основе обзора теоретической литературы, с помощью которого были определены компоненты субъективной картины жизненного пути, рассматриваемые в настоящей работе:

- Событийная структура субъективной картины жизненного пути личности (СКЖП) – основными элементами являются количество событий, их

отнесенность к определенным периодам жизни, оценка значимости и «силы», обобщающие психобиографические характеристики;

- Базовые эмоционально-смысловые категории СКЖП - личностные смыслы наиболее значимых событий, относящихся к периодам раннего и школьного детства, актуальной жизненной ситуации, возможного будущего и старости;
- Временные характеристики субъективной картины жизненного пути - переживание прошлого, настоящего и будущего времени жизни;

Реализация *первой задачи* предполагает решение следующих подзадач:

- Проведение психобиографической методики, определение количества и «веса» личностно значимых жизненных событий СКЖП преступников и законопослушных граждан;
- Уточнение значимость ведущих жизненных сфер в СКЖП преступников и законопослушных граждан;
- Анализ событий жизненного пути преступников и законопослушных граждан по параметрам «популярность» и «сила»;
- Описание обобщающих психобиографических характеристик СКЖП преступников и законопослушных граждан

Вторая задача включает в себя:

- Анализ ранних детских и последующих воспоминаний преступников и законопослушных граждан для выявления основных личностных смыслов на различных этапах жизненного пути при помощи авторской контент-аналитической методики;
- Выявление эмоционально-лексических оценок полученных текстов-воспоминаний с помощью автоматизированной психолингвистической экспертной системы ваал для повышения надежности авторской схемы анализа. Количественными показателями выраженности эмоционально-лексических оценок выступали индексы, отражающие отклонения частоты встречаемости в текстах определенной смысловой категории от нормы, за которую, в соответствии с методикой автоматизированного контент-

анализа, принималась частота ее встречаемости в современном русском литературном языке. В соответствии с этим, показатели, отличающиеся от нормативных в сторону увеличения или уменьшения, характеризуют смысловое своеобразие описаний жизненных событий для исследуемых групп людей;

- Описание глубинных эмоционально-смысловых аспектов субъективной картины жизненного пути при помощи цветоассоциативного теста.

Реализация *третьей задачи* предполагает решение следующих подзадач:

- Выявление параметров субъективного восприятия времени в контексте жизненного пути преступников и законопослушных граждан;
- Сравнение параметров субъективного восприятия времени преступников и законопослушных граждан с аналогичными в нормативной выборке (по данным л.и. вассермана и др., 2009);
- Описание личностных смыслов прошлого, настоящего и будущего времени, которые регулируют поведение человека в контексте его актуальной жизненной ситуации и жизненного пути в целом

Реализация *четвертой задачи* предполагает решение следующих подзадач:

- Определить значения выраженности и вариативности параметров, характеризующих каждый из компонентов СКЖП;
- Осуществить сравнительный анализ выраженности и вариативности параметров, в составе каждого из компонентов СКЖП у преступников и законопослушных граждан, то есть определить влияние преступной деятельности на структуру и содержание субъективной картины жизненного пути;
- Осуществить сравнительный анализ выраженности и вариативности параметров, в составе каждого из компонентов СКЖП у преступников в зависимости от социально-демографических характеристик (возраст, уровень образования, наличие заболеваний), а также от общего стажа преступной деятельности

Реализация *пятой задачи* предполагает решение следующих подзадач:

- Выявить личностные особенности преступников и законопослушных граждан;
- Осуществить сравнительный анализ выраженности и вариативности личностных особенностей;
- Показать вероятные пути формирования субъективной картины жизненного пути преступников путем анализа взаимосвязей между ее компонентами и личностными особенностями преступников.

Реализация *шестой задачи* предполагает решение следующих подзадач:

- Провести обобщенное описание структурно-содержательных, темпоральных и личностно-смысловых характеристик СКЖП у преступников и законопослушных граждан;
- Определить вероятные взаимосвязи между компонентами СКЖП, то есть показать их взаимную обусловленность, взаимовлияние;
- Описать особенности полученных взаимосвязей в СКЖП преступников в сравнении с законопослушными гражданами;
- Описать смысловые трансформации в СКЖП преступников (убийц по найму), способствующие совершению преступлений подобного типа.

2.2 Организация исследования

Программа исследования выполнялась в шесть этапов.

Первый этап включал в себя анализ существующих концептуальных подходов в психологической отечественной и зарубежной литературе. Определялись теоретические и методологические основы исследования; выделение проблемы, объекта, проблемы работы, постановка цели, задач, выбор методов исследования.

Второй этап исследования заключался в разработке программы исследования. Основная работа была сосредоточена на уточнении методов

исследования, которые гипотетически или по данным ранее выполненных другими авторами теоретических работ и работ по обобщению практического опыта, могут целостно представить субъективную картину жизненного пути личности.

Третий этап исследования заключался в проведении констатирующего исследования, направленного на выявление структурных и содержательных, темпоральных и личностно-смысловых характеристик субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления.

Четвертый этап заключался в выявлении характера влияния преступной деятельности на субъективную картину жизненного пути. Был осуществлен поиск ответов на следующие вопросы:

- в чем заключается специфика деформаций (структурных, содержательных, смысловых) субъективной картины жизненного пути у преступников
- как влияет специфика преступной деятельности на субъективную картину жизненного пути?

Пятый этап исследования был посвящен математической обработке полученных данных и их интерпретации. Были выделены и описаны основные компоненты СКЖП и их специфика, определяющая поведение, способствующее совершению особо тяжких преступлений. Были показаны вероятные пути формирования СКЖП путем анализа взаимосвязей между ее компонентами и личностными особенностями преступников.

Этапы проведения исследования были логически взаимосвязаны, соответствуют задачам и цели исследования.

2.3 Характеристика выборки респондентов

Для достижения поставленной цели - исследования субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления, мы определили

в качестве объекта исследования преступников-рецидивистов, совершивших особо тяжкие преступления, находящихся в данный момент под следствием за очередное преступное деяние.

Выдвинутые нами гипотезы проверялись с помощью диагностической работы с респондентами двух групп: лицами, совершившими особо тяжкие преступления (особо тяжкие преступления), ранее неоднократно судимыми и законопослушными гражданами, не имеющими судимостей. Социально-демографические характеристики участников исследования выявлялись при помощи анкеты (приложение 2).

В количественном представлении выборка преступников составляет 28 человек: мужчины в возрасте от 31 до 51 лет (средний возраст составил 42, 6 года), 55% из обследуемых на данный момент имеют от 1 до 3 судимостей. Срок прошлых судимостей варьирует от 0 до 19 лет (средний срок прошлых судимостей составляет 10 лет). 25% преступников имеют тяжелые заболевания различной этиологии (гепатит С, ВИЧ, язвенный колит, посттравматическая энцефалопатия и т.п.).

В таблице 1 представлено распределение выборки преступников по квалификации преступлений на момент проведения обследования.

Таблица 1 - Распределение преступников по квалификации преступлений на момент проведения обследования.

Квалификация преступлений		% распределения преступников
Статья 105 ч.2	Убийство	15%
Статья 109 ч.2	Причинение смерти по неосторожности	10%
Статья 146	Нарушение авторских и смежных прав	5%
Статья 148	Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий	5%
Статья 162	Разбой	5%

Статья 209 ч.2	Бандитизм	10%
Статья 222	Незаконные хранение оружия	15%
Статья 226	Хищение либо вымогательство оружия	5%
Статья 277	Насильственный захват власти	5%
Статья 318	Применение насилия в отношении представителя власти	5%

Из приведенной таблицы видно, что участники обследования, совершали в прошлом преступные действия, которые в первую очередь связаны с насильственной преступностью. Этот наиболее опасный вид преступной деятельности, который связан с угрозой жизни человека, его здоровью, телесной неприкосновенности. Основным отличительным признаком этой категории преступлений является физическое или психическое насилие над потерпевшим. Результатом насильственных деяний может быть причинение смерти, телесных повреждений или психического вреда.

На момент обследования все респонденты обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных статьей 105 часть 2 УК РФ (убийство, из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом).

Уточнение социально-демографического портрета преступников позволило получить следующие данные (таблица 2)

Таблица 2 - Социально-демографические характеристики преступников

Социально-демографические характеристики	Распределение в %
Самооценка религиозности	25% - вера в Бога 45% непоследовательная религиозность 30% полное отсутствие интереса к религии

Состав родительской семьи (полная-неполная)	65% - полная семья 35% - неполная семья
Количество детей в родительской семье	30% - один ребенок 45% - два ребенка 15% - три ребенка 10% - четыре ребенка
Порядок рождения	50% - первенец 30% - второй по счету 10% - третий по счету 10% - четвертый по счету
Социальный статус семьи	55% - из семьи рабочих 5% - из семьи предпринимателей 30% - интеллигенция 10% - служащие
Уровень образования респондента	17% - неоконченное среднее 33% - среднее 22% - среднее специальное 11% - неоконченное высшее 17% - высшее образование
Уровень образования отца	11% - неоконченное среднее 16% - среднее 37% - среднее специальное 5% - неоконченное высшее 32% - высшее образование
Уровень образования матери	5% - неоконченное среднее 16% - среднее 32% - среднее специальное 11% - неоконченное высшее 37% - высшее образование
Семейное положение в настоящий момент	30% - холост 25% - женат 30% - гражданский брак 15 - разведен

Количество детей в собственной семье	30% - нет детей
	35% - один ребенок
	20 % - два ребенка
	15% - три ребенка

Для анализа результатов необходимо было провести исследование в контрольной группе законопослушных граждан, которые не имеют ни одной судимости за противоправные действия. Выборка законопослушных респондентов состоит из 98 мужчин того же возраста (30-50 лет), занятых в разных сферах деятельности. Подбирая данную выборку, мы приблизили ее по возрастному критерию, по критерию уровня образования к экспериментальной группе, таким образом, рассчитывая на более достоверные сведения относительно выявления существенных различий в изучении субъективной картины жизненного пути и личности респондентов.

2.4 Методики исследования

2.4.1 Методика Психологическая автобиография

Методика «Психологическая автобиография», Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова [Бурлачук, Коржова, 1998]. Данная методика относится к событийно – биографическому подходу. Цель использования в настоящей работе связана с выявлением значимых событий, когда с принятием того или иного решения на более или менее длительный период определяется дальнейший жизненный путь человека. Описание методики, основные показатели, образец опросного бланка и кодировочной таблицы приведены в приложении 3.

Поскольку методика «Психологическая биография» отличается выраженной проективностью, мы дополнили ее результаты некоторыми показателями СКЖП, основываясь на исследовании Т.В. Улитенко [Улитенко, 2014]:

- 1) Широта жизненного сценария – определяется как число жизненных сфер,

которые выбираются испытуемыми для описания значимых событий

- 2) Протяженность пространственно-временной трансспективы - количество временных зон жизненного пути, к которым относятся значимые события (если события которые указывал испытуемый относились к прошлому, настоящему и будущему – показатель оценивался в 3 балла, если указывались два временных периода – 2 балла, если один – присваивался 1 балл)
- 3) Психологический возраст (ПВ) - является мерой психологического прошлого, которая определялась нами как отношение реализованных событий к ожидаемой продолжительности жизни. Также, нами рассчитывался коэффициент зрелости (КВ), который представляет собой отношение психологического возраста к реальному возрасту респондентов. Если коэффициент зрелости больше 100 - это означает, что человек чувствует себя старше своих лет; оптимальным является показатель в пределах от 80 до 100 когда человек психологически моложе или психологический возраст примерно совпадает с хронологическим возрастом

2.4.2 Методики автобиографического рассказа

Методики автобиографического рассказа, Н.Н. Королева [Королева, 1998]. Цель использования в настоящей работе связана с выявлением ценностно-смысловых и причинно-целевых межсобытийных связей. Предъявление методики сопровождалось следующими инструкциями:

Инструкция 1: «Представьте себя в раннем детстве (до 8 лет). Какое воспоминание было самым первым, самым ранним? Пожалуйста, расскажите о нем. Включайте в описание все что помните, даже то, что Вам кажется незначительным. Опишите эмоции, чувства и переживания, связанные с этим событием. Как Вы думаете, чем было вызвано это событие? Что ему предшествовало, что произошло после. Дайте название своему воспоминанию».

Инструкция 2: «Вспомните себя в школе. Какое из событий Вам больше всего запомнилось? Дайте название своему воспоминанию».

Инструкция 3: «А теперь, обратимся к настоящему. Какое из недавних событий Вам больше всего запомнилось? Дайте название своему воспоминанию»

Инструкция 4: «А теперь, подумаем о недалеком будущем. Каким оно будет? Какое значимое событие произойдет через 10-15 лет? Дайте название своему рассказу».

Инструкция 5: «Представьте себя в глубокой старости. Постройте рассказ о каком-либо значимом событии, с позиций этого возраста. Укажите, сколько вам лет. Дайте название своему рассказу»

Анализ результатов данной методики проводился нами в 2 этапа.

На первом этапе, при помощи авторской методики контент-анализа были изучены воспоминания преступников и законопослушных граждан. Интерпретация ранних воспоминаний осуществлялась в русле концепции А. Адлера, в соответствии с которой ранние воспоминания являются начальной точкой психологической автобиографии человека, в которых прослеживаются ведущие личностные смыслы, организующие впоследствии субъективную картину жизненного пути.

При разработке схемы контент-анализа воспоминаний были использованы идеи ряда исследователей о структуре ранних детских воспоминаний [Адлер, 1995, Сидоренко, 2002, Нуркова, Масолова, 2009, Огор, Добровольский, 2014, Шлыкова, 2008, Кожина, 2012, Исполатова, 1999, Радина, 2004, Леонтьев, 2000]. Основные категории контент-анализа приведены в приложении 4.

На втором этапе проводилась обработка данных с целью выявления эмоционально-лексических оценок, которая осуществлялась посредством автоматизированного контент-анализа текстов с помощью психолингвистической экспертной системы ВААЛ. Для работы с системой ВААЛ по каждой группе респондентов были сформированы массивы текстов, содержащих описание значимых событий каждого из пяти периодов. Таким

образом, контент-анализу подвергались 10 массивов текстов. Количественными показателями выраженности смысловых категорий выступали индексы, отражающие отклонения частоты встречаемости в текстах определенной категории от нормы, за которую, в соответствии с методикой автоматизированного контент-анализа [Шалак, 2004], принималась частота ее встречаемости в современном русском литературном языке. В соответствии с этим, показатели, отличающиеся от нормативных в сторону увеличения или уменьшения, характеризуют смысловое своеобразие описаний жизненных событий для исследуемых групп людей. В результате были выявлены базовые смысловые категории - размерности образов значимых событий в субъективной временной перспективе личности преступников и законопослушных граждан. Выявленные смысловые категории оценивались количественно и использовались в дальнейшем для математико-статистического анализа. Список смысловых категорий приводится в приложении 5.

2.4.3 Семантический дифференциал времени

Семантический дифференциал времени [Вассерман, 2009]. Данная методика предназначена для изучения когнитивных и эмоциональных компонентов в субъективном восприятии личностью своего психологического времени. В нашем исследовании методика использовалась для оценки восприятия прошлого, настоящего и будущего респондентов. Список показателей восприятия времени и опросный бланк приведены в приложении 6.

2.4.4 Ценностный опросник (ЦО) С. Шварца

Ценностный опросник (ЦО) С. Шварца [Карандашев, 2004]. Опросник использовался в нашем исследовании для выявления ценностей в структуре жизненного пути, определения мотивационных конфликтов. Данная методика,

разработанная Ш. Шварцем, опирается на позиции М. Рокича в понимании ценностей. Список показателей ценностных ориентаций и образец опросного бланка представлен в приложении 7.

2.4.5 Опросник «Уровень субъективного контроля»

Опросник «Уровень субъективного контроля» [по Реан, 2001]. Данный опросник используется в работе для уточнения роли субъектных характеристик в структуре жизненного пути. Список показателей, характеризующих особенности волевого контроля в различных сферах и образец опросного бланка представлен в приложении 8.

2.4.6 Цветовой тест отношений (ЦТО)

Цветовой тест отношений (ЦТО), Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд [Бажин, 1985]. Методической основой ЦТО является цветоассоциативный эксперимент. Он базируется на том, что существенные характеристики невербальных компонентов отношений к значимым другим и к самому себе отражаются в цветовых ассоциациях к ним. Цветоассоциативный эксперимент, согласно этому предположению, позволяет выявить достаточно глубокие, частично неосознаваемые компоненты отношений, минуя при этом искажающие, защитные механизмы вербальной системы сознания. В нашем исследовании данная методика использовалась для реконструкции смыслового образа жизненного пути в целом.

В качестве стимулов для оценивания использовались значимые понятия жизненного пути (таблица 3):

Таблица 3 - Значимые понятия жизненного пути

Образы Я-концепции	Я, я 10 лет назад, Я через 10 лет
Временная трансспектива	прошлое, настоящее, будущее, детство, юность, взрослость, старость
Семейная сфера	мать, отец, ребенок, семья
Межличностная и интимно-личностная сфера	женщина, мужчина, подруга, друг
Эмоции и переживания	горе, обида, радость, страх, тревога, усталость, отчаяние, покой, надежда
Экзистенциальные понятия	вина, гармония, добро, дом, жизнь, зло, любовь, обновление, одиночество, выздоровление, болезнь, размышление, раскаяние, свобода, смерть, сострадание, справедливость
Социальные роли и понятия	бедность, богатство, государство, деньги, коррупция, конфликт, наука, образование, общество, правительство, проблема, работа, Россия
Религия	церковь
Нарушение законности и правопорядка	высшая мера наказания, заключение, изолятор, кража, колония, наказание, наркотики, преступление, следствие, тюрьма, убийство, обман, оружие

Каждому испытуемому предлагалось выбрать цвет, который символизирует предложенные понятия. Полученные результаты были сведены в групповую матрицу частот цветовых выборов [8x70], цвета проранжированы по частоте встречаемости.

В последствии, для каждого из понятий рассчитывались коэффициенты суммарного отклонения от аутогенной нормы и вегетативный коэффициент, для того, чтобы уточнить, какое из оцениваемых понятий вызывает у респондентов наиболее высокое нервно-психическое напряжение.

Для расчета суммарного отклонения от аутогенной нормы (СО) необходимо сравнивать порядок мест, которые занимают цвета в выборе испытуемого, с их «идеальным» расположением (красный, желтый, зеленый, фиолетовый, синий, коричневый, серый, черный). Сначала вычисляется разница между реально занимаемым местом и нормативным положением цвета, затем эти разности суммируются. В индивидуальном тестировании значение коэффициента (СО) изменяется от 0 до 32 и может быть только четным, при

усреднении результатов на группу – может принимать любые значения от 0 до 32. Значение СО отражает устойчивый эмоциональный фон, т.е. преобладающее настроение.

Вегетативный коэффициент (ВК) характеризует энергетический баланс организма: способность к энергозатратам или установку на сбережение энергии. Расчет ВК производится по формуле, предложенной К.Шипошем: $ВК = (18 - \text{ранг красного} - \text{ранг желтого}) / (18 - \text{ранг синего} - \text{ранг зеленого})$. Значения коэффициента изменяется 0,2 до 5 баллов. Оптимальное значение $ВК = 1,2$ ед. Значение от 1,8 и выше свидетельствует о затруднениях в переносимости нагрузки, о необходимости волевых усилий. Значение в зоне менее 0,6 говорят о недовосстановлении или болезненном состоянии. Значение ВК более 1 характеризует внутреннюю готовность к реализации сил в деятельности, менее 1, особенно менее 0,75 – говорит об усталости, склонности к сохранению, накоплению сил.

Среднегрупповая матрица частот обрабатывалась при помощи факторного анализа (метод главных компонент с последующим вращением), что позволило получить семантическое пространство отношений участников исследования к значимым объектам и понятиям жизненного пути.

2.4.7 Биографический опросник (BIV)

Для выявления личностных детерминант субъективной картины жизненного пути использовался биографический опросник (BIV) [R. Jager, 2004]. Данная методика является многомерным опросником, который может применяться для диагностики различных аспектов биографии, окружающей обстановки и личности испытуемого. Список основных показателей методики представлен в приложении 9.

2.5 Методы математико-статистической обработки

Методами статистической обработки эмпирического материала включали:

- Методы описательной статистики: для оценки статистической достоверности различий в средних и дисперсиях использовался t-критерий Стьюдента для независимых выборок и F-критерий Фишера;
- Для оценки различий в процентных долях – коэффициент φ - угловое преобразование Фишера
- Для определения статистически значимых взаимосвязей между переменными применялся коэффициент линейной корреляции Пирсона;
- Многомерные исследовательские методы: факторный анализ, метод главных компонент с последующим вращением

Для обработки результатов исследования были использованы пакет прикладных программ статистической обработки данных "Statistica" ver. 6. Общий список показателей, полученных в ходе психодиагностического исследования, в соответствии с изложенными методиками, приведен в приложении 1.

ГЛАВА 3 РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ КАРТИНЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ОСОБО ТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1 Исследование структурных и содержательных характеристик СКЖП лиц, совершивших особо тяжкие преступления

Задачей данной части исследования было выявление структурных и содержательных характеристик СКЖП лиц, совершивших наемное убийство, а также уточнение специфики этих характеристик по сравнению с нормативными личностями.

Представления человека о самых важных, с его точки зрения событиях прошлого, настоящего и будущего можно рассматривать как интегральное выражение сознательного отношения человека к собственной жизни, жизненную позицию личности. В этом понимании субъективная картина жизненного пути может рассматриваться как свидетельство качества личности как субъекта жизни, способности самостоятельно ею управлять. Поэтому субъективная картина жизненного пути не только представляет собой взаимосвязь образов значимых событий, но еще и выполняет функцию механизма индивидуального саморазвития. С целью определения личностно значимых жизненных событий мы использовали методику «Психологическая автобиография» Е.Ю. Коржовой. Полученные данные анализировались как по формальным характеристикам, так и содержательно. Рассмотрим итоговые формальные характеристики.

Анализ результатов эмпирического исследования (таблица 4), позволил выявить ряд психобиографических характеристик, которые проявляются в субъективной картине жизненного пути и рассматриваются отдельно для психологического прошлого, настоящего, будущего и для жизни в целом.

Таблица 4 - Показатели количества и «веса» лично значимых жизненных событий СКЖП преступников и законопослушных граждан

Психобиографические характеристики	В прошлом		В настоящем		В будущем		В целом	
	П	З	П	З	П	З	П	З
Среднее число событий	5,20	6,38	1,50	0,86	1,32	2,10	8,02	9,33
Количество радостных событий	3,5	4,67	1,15	1,1	0,89	1,63	5,54	7,4
Количество грустных событий	1,7	1,67	0,35*	0,09*	0,43	0,28	2,48	2,04
Суммарный вес радостных событий	14,6*	20,43*	4,55	3,52	3,93	8	23,08	29,95
Суммарный вес грустных событий	6,2	6,6	0,8	0,3	1,72	1,1	8,72	8
Широта жизненного сценария							6,9*	9,1*
Протяженность пространственно-временной транспективы %, (наличие всех трех временных зон жизненного пути, к которым относятся значимые события)							33,40%*	41,60%*
Ожидаемая продолжительность жизни (кол-во лет)							78,1*	72,6*
Психологический возраст (кол-во лет)							89,7	93,19
Коэффициент взрослости							228*	219*
Психологически старше (КВ>100)							91%	90%
Психологически моложе или равен хронологическому возрасту (80<КВ<100)							-	5%
Значительно психологически моложе (КВ<80)							9%	5%
Примечание: П -лица, совершившие особо тяжкие преступления; З-законопослушные граждане; * - значимость различий на уровне $p \leq 0,05$								

Среднее число жизненных событий, а также количество радостных событий различаются в группе преступников и законопослушных граждан только на уровне тенденции. Возможно, набор значимых событий, составляющих «каркас» человеческой жизни, имеет в своей основе так называемый нормативный жизненный сценарий, стремиться к выполнению, которого свойственно большинству людей в контексте данного общества, культуры и исторической ситуации. Речь идет о тех событиях, том минимуме, без которого человек не будет считать свою жизнь полной. Однако, выявлены достоверно значимые различия в эмоциональной оценке прошлого, которая является более высокой в группе законопослушных граждан. Небольшое количество воспоминаний, которые соотносятся с актуальной ситуацией респондентов связано, по-видимому, с тем, что жизненный путь представляется им как система событий, которые будут располагаться условно в прошлом или

будущем. Однако эмоциональная окраска событий, оценка их значимости («вес»), существуют только в настоящем, переживаются в данный момент времени. В актуальной ситуации («настоящее») преступники называют большее число грустных событий и выше оценивают их влияние на свою жизнь.

Широта жизненного сценария понималась нами как число жизненных сфер, которые выбираются испытуемыми для описания значимых событий. Выявлены достоверно значимые различия по этому параметру в обеих группах: субъективная картина жизненного пути законопослушных граждан в большей степени связана с ведущими сферами жизнедеятельности, что указывает на их большую адаптивность.

Протяженность пространственно-временной транспективы понималась нами как количество временных зон жизненного пути, к которым относятся значимые события. Установлено, что целостная временная перспектива характерна для 33,4% преступников, тогда как в группе законопослушных граждан – для 41,6%. В обеих группах отмечается большая насыщенность событиями психологического «прошлого», что позволяет говорить о тенденции кризиса бесперспективности, который наиболее выражен в группе совершивших преступление.

Психологический возраст (ПВ) является мерой психологического прошлого, которая определялась нами как отношение реализованных событий к ожидаемой продолжительности жизни. Также, нами рассчитывался коэффициент зрелости (КВ), который представляет собой отношение психологического возраста к реальному возрасту респондентов. Если коэффициент зрелости больше 100 - это означает, что человек чувствует себя старше своих лет; оптимальным является показатель в пределах от 80 до 100 когда человек психологически моложе или психологический возраст примерно совпадает с хронологическим возрастом. У преступников и законопослушных граждан среднегрупповой показатель психологического возраста намного выше хронологического. Это также указывает на отсутствие конкретизированных, обоснованных представлений о будущем в группе преступников.

Законопослушные граждане переживают реализованность в социуме, но у них также отмечается неосознаваемое чувство бесперспективности, возможно связанное с кризисом середины жизни. Ожидаемая продолжительность жизни в группе преступников отражает действие психологических защит, не реалистична (78,1 год), не соотносится с общей продолжительностью жизни мужского населения в России. Преступники не учитывают актуальное состояние здоровья и наличие заболеваний, угрожающих жизни, меру предстоящее заключение (возможно, пожизненное лишение свободы).

В таблице 5 приведены результаты исследования ведущих жизненных сфер. Содержание значимых событий раскрывает аспекты социальной идентичности, с которыми соотносят себя участники обследования: роль родителя, партнера в дружеских и интимно-личностных отношениях, профессиональная роль; в группе преступников одной из ведущих жизненных сфер являются столкновения с законом, что указывает на сформировавшуюся криминальную идентичность.

Таблица 5 - Ведущие жизненные сферы в СКЖП преступников и законопослушных граждан

Жизненные сферы	П, в %	З, в %
«Я».	22	16
Дети	12	15
Столкновение с законом	11	0
Межличностные и интимно-личностные отношения (дружба, любовь).	10	6
Брак	9	10
Учеба, повышение квалификации	9	10
Работа	6	8
Родительская семья	6	7
Утраты, потери	5	7
Материальное положение.	2	3
Отдых	2	6
Здоровье	1	5
События, угрожающие жизни, здоровью	1	1
Жизненные сферы	П, в %	З, в %
Место жительства.	0	1
Общество	0	3
Примечание: П - лица, совершившие особо тяжкие преступления; З-законопослушные граждане		

В таблицах 6 и 7 приводятся результаты анализа событий жизненного пути по значимости в соотнесении с различными периодами жизни. Приведенные данные показывают, что мотивационная насыщенность субъективной картины жизненного пути в группе преступников снижается от прошлого к будущему, деформация, сужение перспективы будущего уменьшает вероятность позитивных изменений.

Таблица 6 - Анализ событий жизненного пути по эмоциональной окраске и «силе» в группе преступников

Значимые жизненные сферы	Радостные жизненные события					
	Прошлое %	"Сила" событий max=5	Настоящее %	"Сила" событий max=5	Будущее %	"Сила" событий max=5
Интимно-личностные отношения	100	4,9	33	5		
Учеба в школе, вузе	92	3,2				
Рождение детей, внуков	58	5			42	5
Работа	42	4	17	5		
Собственное рождение	33	3,5				
Армия	17	4,5				
Освобождение	8	5				
Межличностные отношения	8	5				
Обретение веры	8	5				
Забота о родителях	8	5				
Семья			25	5		
Раскаяние			25	5		
Воссоединение с родными					33	5
Значимые жизненные сферы	Прошлое %	"Сила" событий max=5	Настоящее %	"Сила" событий max=5	Будущее %	"Сила" событий max=5
Досрочное освобождение					25	5
Постройка дома					25	4,6
Позитивные личностные изменения					20	5
	Грустные жизненные события					
	Прошлое	"Сила" событий	Настоящее	"Сила" событий	Будущее	"Сила" событий
Проблемы с законом	75	4,7	8	5		
События, угрожающие жизни и здоровью	50	4,83				
Смерть родителей и близких	42	5	8	5		

Проблемы в сфере интимно-личностных отношений	33	3				
Проблемы в сфере межличностных отношений	8	1				
Старость					17	5
Примечание: «Сила» событий – оценка степени влияния события						

Представления преступников о будущем трансформированы действием психологических защит, стереотипны, не соотносятся с возможной самореализацией в социально-одобряемых сферах деятельности, отражают пассивную позицию, связанную с желанием достичь личного комфорта, прикрываемую декларируемым раскаянием.

Таблица 7 - Анализ событий жизненного пути законопослушных граждан по эмоциональной окраске и «силе»

Значимые жизненные сферы	Радостные жизненные события					
	Прошл е %	"Сила" событий max=5	Настоящее %	"Сила" событий max=5	Будущ ее %	"Сила" событий max=5
Собственное рождение	35	4,86				
Брак	90	4,67	15	3,67		
Значимые жизненные сферы	Прошл ое %	"Сила" событий max=5	Настоящее %	"Сила" событий max=5	Будущ ее %	"Сила" событий max=5
Рождение и воспитание детей, проводы детей во взрослую жизнь, рождение внуков	90	4,78	10	5	45	5
Учеба (школа, Вуз)	95	3,95				
Интимно-личностные отношения (первая любовь, любовь в более зрелом возрасте)	30	4,67	40	4		
Работа	45	4,33	10	2,50		
Путешествия					25	5
Выход на пенсию, счастливая обеспеченная старость					25	4,2

Материальная обеспеченность					25	4,2
Карьера, достижение определённого положения, известность					30	5
Забота о близких					20	5
	Грустные жизненные события					
	Прошлое	"Сила" событий	Настоящее	"Сила" событий	Будущее	"Сила" событий
Потеря близких	90	4,57	5	5		
Проблемы в семейных отношениях (развод и т.п.)	20	3,5				
Собственная смерть					20	4,5
Примечание: «Сила» событий – оценка степени влияния события						

В группе законопослушных граждан обращает на себя внимание равное количество значимых жизненных сфер прошлого и будущего. Ранее мы показали, что испытуемые данной группы называют больше событий, относящихся к прошлому. Это объяснимо их возрастными особенностями, с позиций которых ретроспектива начинает конкурировать с перспективой. Однако, смысловое насыщение будущего показывает, что участники данной группы видят свое прошлое как ресурс для реализации и в будущем времени. Можно говорить о том, что в их субъективной картине жизненного пути не отмечается нарушения процессов целеполагания и смыслоутраты, так как события будущего логично продолжают события прошлого, являются вариантом их развития.

В таблице 8 приведены результаты исследования деформаций СКЖП под влиянием преступной деятельности.

Таблица 8 - Деформация структурных и содержательных характеристик СКЖП под влиянием преступной деятельности

Психобиографические характеристики	Общий срок пребывания в ИТУ до 10 лет	Общий срок пребывания в ИТУ более 10 лет	t-критерий	Уровень доверительной вероятности $p <$
	M ₁	M ₂		
Количество будущих радостных событий	1,23	0,54		
Суммарный вес радостных событий	29,82	16,34	2,92	0,009**
Дети	1,75	0,93	2,71	0,014*
Учеба, повышение квалификации	1,5	0,5	2,41	0,026*
Работа	1,25	0,26	3,24	0,01**
	Отсутствие хронических заболеваний	Наличие хронических заболеваний	t-критерий	Уровень доверительной вероятности $p <$
Суммарный вес грустных событий	4,32	13,2		0,04*
Суммарный вес грустных событий прошлого	2,68	9,72	2,07	0,05*
Примечание: t-критерий Стьюдента, p-уровень доверительной вероятности; * - значимость различий на уровне $p \leq 0,05$, ** - значимость различий на уровне $p \leq 0,01$				

Результаты анализа показывают, что наибольшее влияние на структурные и содержательные характеристики СКЖП оказывают общий срок пребывания в исправительно-трудовом учреждении (ИТУ), а также отсутствие, либо наличие хронических заболеваний.

С увеличением всех перечисленных условий происходит сужение жизненного сценария, за счет уменьшения общего числа радостных событий и связанных с ними жизненных сфер, происходит постепенное отчуждение образа прошлого, за счет снижения эмоциональной окраски связанных с ним событий.

Внутренняя организация структурно-содержательных характеристик СКЖП определялась путем кластерного анализа.

В качестве правила объединения использовался метод Варда, в качестве меры близости – коэффициент корреляции Пирсона, в основу кластеризации

были положены показатели по методике «Психологическая автобиография» (рисунки 1,2).

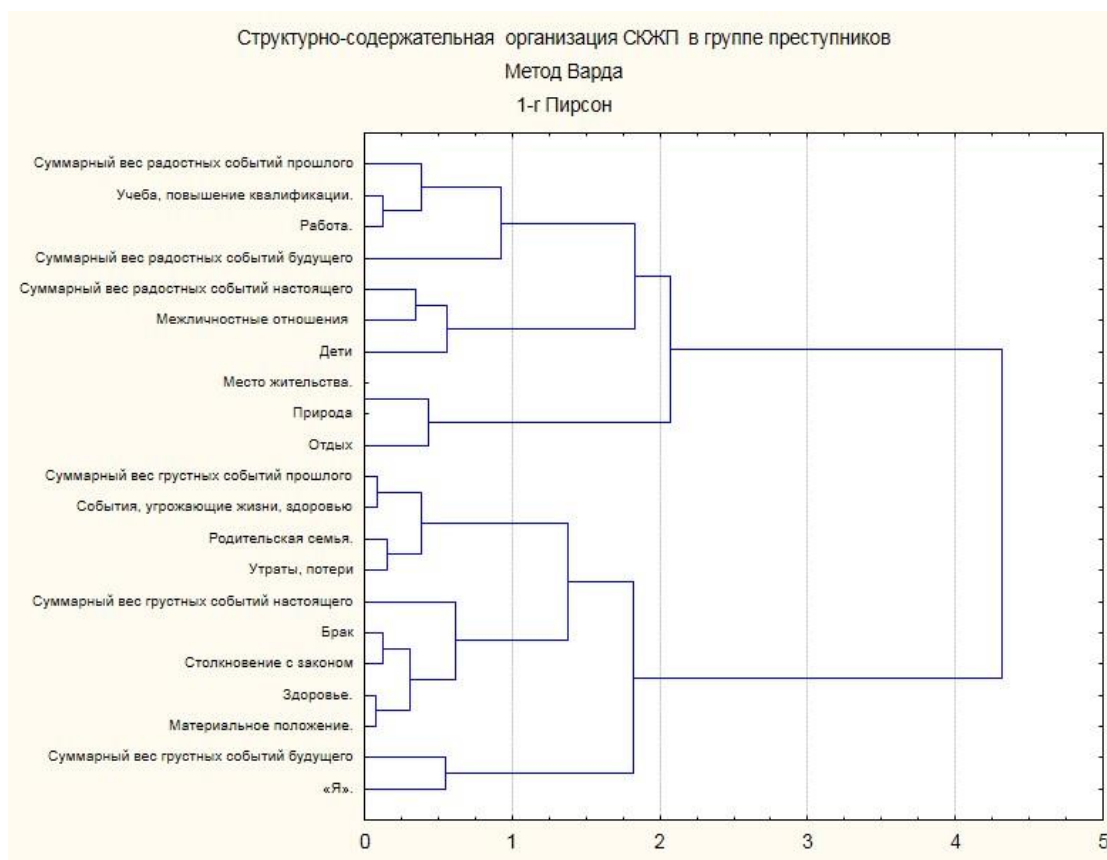


Рисунок 1 - Результаты кластерного анализа содержательных и структурных характеристик СКЖП в группе преступников

Основу внутренней организации субъективной картины жизненного пути преступников составляет аффективная окраска значимых жизненных событий, без учета из временной ориентации; это показывает, что преступники не склонны к рефлексии, не выстраивают логические связи между жизненными событиями, имеет место смысловая дезорганизация субъективной картины жизненного пути, что предполагает трудности в самоанализе, внутриличностную конфликтность, а также неспособность спланировать долгосрочный прогноз вративного будущего.

Характер взаимосвязей событий внутреннего плана только с грустными событиями будущего говорит о нарушении психологической связи

преступников с образом жизненного пути, снижении личностной значимости позитивных событий.

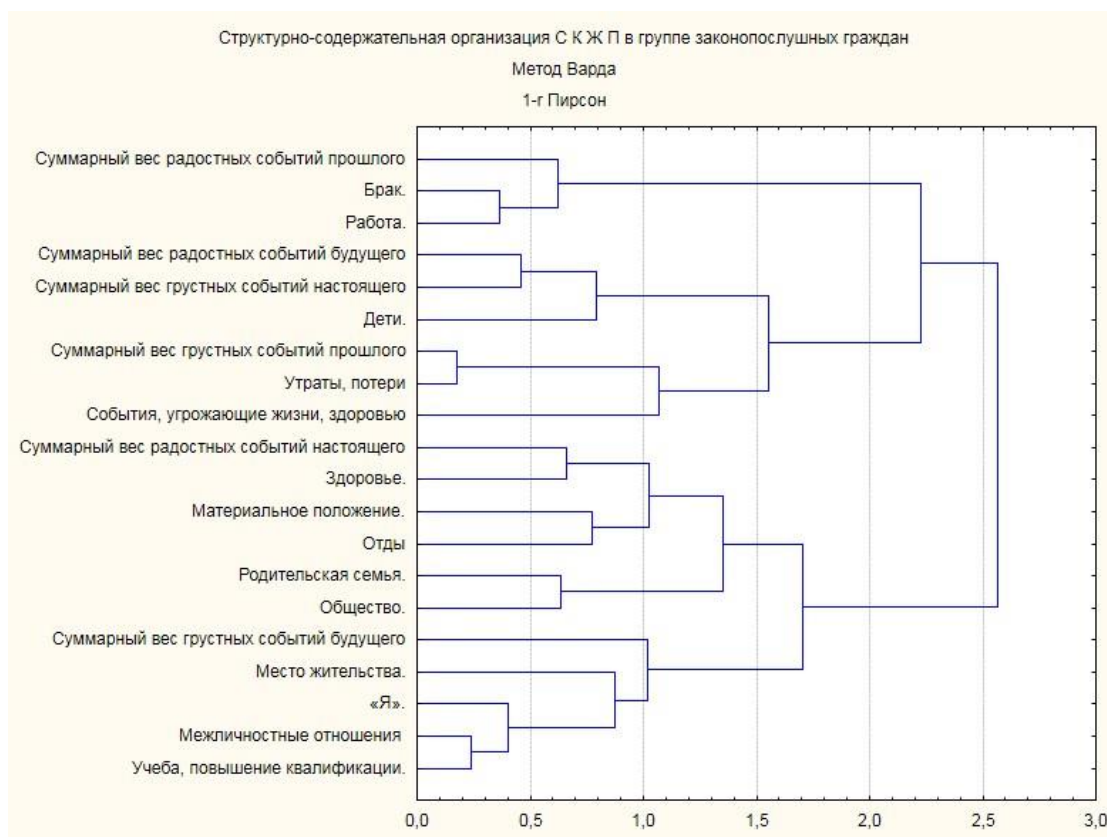


Рисунок 2 - Результаты кластерного анализа содержательных и структурных характеристик СКЖП в группе законопослушных граждан

Основу внутренней организации субъективной картины жизненного пути в группе законопослушных граждан составляют ценностная направленность и построение жизненных планов личности. Содержание первого кластера объединяет события, связанные с доминирующими ценностями (брак, работа, дети) и экзистенциальными переживаниями (утраты, потери), которые сопровождают человека на протяжении всего жизненного пути, являются значимыми как в ретро-, так и в перспективе. Содержание второго кластера объединяет события настоящего и будущего, связанных с построением жизненных планов. Это события, связанные с межличностными отношениями, укреплением материального положения, вниманием к здоровью и отдыху, учебой. В содержание данного кластера включаются и общественно значимые

события (политические события в стране, экономический кризис, события исторического прошлого, достижение общественного признания и др.) которые в организации субъективной картины жизненного пути преступников не представлены.

Обобщая результаты исследования структурных и содержательных характеристик субъективной картины жизненного лиц, совершивших особо тяжкие преступления и законопослушных граждан, можно сделать следующее *заключение*:

- Субъективная картина жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления обладает структурным сходством, но содержательно отличается от образа жизненного пути законопослушных граждан;
- Общее количество значимых жизненных событий, их распределенность в обеих группах являются сходными: ретроспектива преобладает над перспективой, что обусловлено возрастными особенностями, при этом отмечается обеднение жизненного сценария в группе преступников за счет уменьшения числа жизненных сфер, связанных со значимыми событиями;
- Выявлены достоверные различия в отношении количества грустных событий настоящего и будущего, а также по их значимости («весу») в контексте жизненного пути: у законопослушных граждан период прошлого более интенсивно насыщен положительными эмоциями, тогда как преступники более высоко оценивают влияние на свою жизнь грустных событий;
- Содержание значимых событий раскрывает аспекты социальной идентичности, с которыми соотносят себя участники обследования: роль родителя, партнера в дружеских и интимно-личностных отношениях, профессиональная роль; в группе преступников одной из ведущих жизненных сфер являются столкновения с законом, что указывает на сформировавшуюся криминальную идентичность;

- События внутреннего плана занимают в группе преступников ведущее место и демонстрируют направленность мотивационной сферы только на события индивидуальной значимости, имеют декларативный характер, находятся в глубоком противоречии с характером их преступных деяний;
- Мотивационная насыщенность субъективной картины жизненного пути в группе преступников снижается от прошлого к будущему, деформация, сужение перспективы будущего уменьшает вероятность позитивных изменений;
- Представления преступников о будущем трансформированы действием психологических защит, стереотипны, не соотносятся с возможной самореализацией в социально-одобряемых сферах деятельности, отражают пассивную позицию, связанную с желанием достичь личного комфорта, прикрываемую декларируемым раскаянием;
- Под влиянием преступной деятельности, включающий такие параметры как число судимостей, общий срок пребывания в исправительно-трудовом учреждении, наличие хронических заболеваний достоверно снижается общее число значимых событий и связанных с ними жизненных сфер, снижается эмоциональная окраска событий прошлого и будущего, происходит постепенное отчуждение образа родительской семьи;
- Основу внутренней организации субъективной картины жизненного пути преступников составляет аффективная окраска значимых жизненных событий, без учета их временной ориентации; это показывает, что преступники не склонны к рефлексии, не выстраивают логические связи между жизненными событиями, имеет место смысловая дезорганизация субъективной картины жизненного пути, что предполагает трудности в самоанализе, внутриличностную конфликтность;
- Характер взаимосвязей событий внутреннего плана только с грустными событиями будущего говорит о нарушении психологической связи преступников с образом жизненного пути, снижении личностной значимости позитивных событий;

- Основу внутренней организации субъективной картины жизненного пути в группе законопослушных граждан составляют ценностная направленность и построение жизненных планов личности, связанных с самореализацией, межличностными отношениями, укреплением материального положения, вниманием к здоровью и отдыху, учебой.
- В группе законопослушных граждан равная насыщенность прошлого и будущего значимыми событиями, события будущего логично продолжают события прошлого, являются вариантом их развития.
- Переживания внутреннего плана в группе законопослушных граждан касаются социально обусловленных и экзистенциальных событий, связанных с ценностью жизни.

Результаты данного этапа исследования продемонстрировали основные различия и деформации структурных и содержательных характеристик субъективной картины жизненного пути преступников. На втором этапе исследования целесообразно будет остановиться на специфических особенностях личностных смыслов (мотивов) преступников. Деформации смысловой сферы признаются «ядерными» характеристиками криминальной личности, которые вносят наибольший вклад в нарушения социального поведения и жизненного пути.

3.2. Базовые смысловые категории субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления

Задача, на разрешение которой направлен данный раздел исследования связана с рассмотрением базовых эмоционально-смысловых категории СКЖП лиц, совершивших особо тяжкие преступления.

3.2.1. Результаты контент-аналитического исследования личностных смыслов значимых событий в контексте СКЖП

Реконструкция смысловой структуры значимых событий различных периодов прошлого, настоящего и будущего осуществлялась посредством методики «Субъективная картина жизненного пути» Н.Н. Королевой.

Процедура сбора информации состояла в том, что респондентам предлагалось вспомнить и записать самые яркие, значимые события прошлого или возможного будущего, соответствующие пяти периодам – раннее детство, школьный возраст, недавнее прошлое, будущее (через 10 лет), старость (по одному событию для каждого периода).

Для работы с воспоминаниями по каждой группе респондентов были сформированы массивы текстов, содержащих описания значимых событий каждого из пяти периодов. Таким образом, контент-анализу подвергались 10 массивов текстов. Результаты обработки рассказов включали такие категории как:

- Тема события,
- Способ восприятия события,
- Пространственная ориентация,
- Персонажи («значимые другие»), участвующие в воспоминаниях,
- Близость главного персонажа к другим участникам («я» -ситуации, «мы» - ситуации),
- Характер активности субъекта жизненного пути,
- Мотивы и потребности, признаки которых присутствуют в рассказе,
- Эмоции и чувства участников событий,
- Ассоциированность или диссоциированность воспоминания, в которых обследуемый ощущал себя непосредственным участником событий, или как-бы «видел» себя со стороны, был отстранен

Перейдем к анализу каждого из значимых событий в субъективной временной перспективе. Особый смысл в этом контексте имеют ранние детские

воспоминания, которые по А. Адлеру раскрывают как глубинную систему отношений, так и модель межличностных отношений настоящего.

Средний возраст наиболее раннего воспоминания в обследованной группе преступников составил 6 лет (стандартное отклонение 1,6), а в группе законопослушных граждан 5,4 года (стандартное отклонение 1,4). Как отмечают В.В. Нуркова и Г.Ю. Масолова [Нуркова, Масолова, 2009], средний возраст, к которому относится самое раннее воспоминание, зависит от культуры и стиля взаимодействия с родителями. В своем исследовании авторы доказали взаимосвязь возраста ранних воспоминаний с особенностями самоотношения личности. Так, испытуемые, которым доступны более ранние воспоминания, характеризуются достоверно более высоким уровнем саморегуляции и самооценки при низком уровне внутреннего конфликта. Можно предположить, что более ранние воспоминания в группе преступников блокировались, в связи с наличием в этом периоде каких-либо психотравмирующих событий или запретов, имеющих значение для становления и формирования преступного поведения. Как видно из таблицы 3.6 темы ранних воспоминаний в группе преступников содержательно сходны с темами, выделенными в группе законопослушных граждан.

Таблица 9 - Выраженность тем ранних воспоминаний в картине жизненного пути преступников (П) и законопослушных граждан (З)

Темы ранних воспоминаний в группе преступников	% испытуемых, в рассказах которых отмечены темы	Темы ранних воспоминаний в группе законопослушных граждан	% испытуемых, в рассказах которых отмечены темы
Личная тема		Личная тема	
Игра или обычное времяпровождение	67,00	Игра или обычное времяпровождение	21,00
Рискованное поведение	25,00**	Рискованное поведение	5,00**
Преодоление трудностей	25,00	Болезнь или травма	11,00
Путешествие с друзьями	17,00	Проступки	11,00
Путешествие в одиночку	8,00	Потеря, утрата чего-либо	11,00

Собственное рождение	8,00	Получение чего-либо (вознаграждение, подарок)	21,00
		Ожидание праздника для получения чего-либо	5,00
Семейная тема		Семейная тема	
Наказание	8,00*	Наказание	5,00*
Отдых с родителями	8,00	Семейный праздник, трапеза	11,00
Семейные встречи с родственниками	8,00	Принятие опыта старшего поколения	4,00
Смерть	8,00**		
Интимная тема			
Детская любовь	8,00		
Примечание: *- значимость различий на уровне $p \leq 0,05$, ** - значимость различий на уровне $p \leq 0,01$			

Однако, при помощи углового критерия Фишера было установлено, что тема воспоминаний о «рискованном поведении» достоверно различается в изучаемых группах по количественной выраженности (25% в группе преступников и 5% в группе законопослушных граждан; $\phi^*_{эмп} = 3,692$, $p=0,01$). Рискованное поведение – это особый стиль поведения, который в детстве может привести к потере физического здоровья и даже жизни. Естественно, что одной из предпосылок рискованного поведения в данном возрасте может являться недостаточное развитие когнитивной сферы ребенка. Однако, с точки зрения таких исследователей как Л.А. Головей, Д.Н. Исаев и др. причиной рискованного поведения в данном возрасте может стать нарушение семейных взаимоотношений, отсутствие надлежащего надзора за ребенком.

Среди тем, относящихся к семейной сфере, процентное количество испытуемых-преступников, указавших на темы наказания и смерти достоверно отличается от количества законопослушных граждан, указавших только на тему наказания ($\phi^*_{эмп} = 2,564$, $p=0,01$). Тема смерти в раннем воспоминании по А. Адлеру «отражает страх перед смертью и стремление подготовиться к ней, став врачом, медсестрой и т. п.» [Сидоренко, 2002].

Тем не менее, А. Адлер отмечает, что этот прототип может стать отправной точкой для развития глубоко эгоистической точки зрения, когда ребенок решает,

что «...я хочу быть человеком, который хоронит других, а не тем, кого хоронят» [Сидоренко, 2002, С. 79].

С позиций индивидуальной психологии в раннем детском воспоминании можно обнаружить как фундаментальную оценку человеком самого себя и своего положения, начало автобиографии индивида. С другой стороны, ранние детские воспоминания могут отражать текущее состояние субъекта, связанное с актуальными внешними факторами, то есть иметь ситуативное значение. Возможно, тема смерти в рассказах преступниках актуализируется из-за того, что в момент проведения обследования они переживают тяжелое эмоциональное состояние из-за того, что находятся под следствием. Однако, нельзя исключать вероятность формирования у обследуемых лиц эгоистической точки зрения на смерть, которая и объясняет их преступное поведение. Тема наказания в ранних воспоминаниях большинством исследователей оценивается с позиции того, что, испытав насилие в детстве, человек способен совершать его во взрослом возрасте, как «мечь» за действия родителей [Downey, 1997].

Среди остальных совпадающих по содержанию тем достоверных различий не выявлено, поэтому рассмотрим оригинальные для каждой группы события.

В группе преступников. Категории воспоминаний «преодоление трудностей» и «путешествие в одиночку» указывают на самостоятельность испытуемых, вспоминаявших о рискованном поведении. Событие «мое рождение» может по В.В. Нурковой и Г.Ю. Масоловой [Нуркова, Масолова, 2009] указывать на эмоциональную устойчивость индивида. Описание события, посвященного детской любви, указывает на пробуждение полового влечения до наступления периода полового созревания. Содержание воспоминания связано с переживанием чувств вины и тревоги, по-видимому, из-за отрицательного отношения взрослых.

В группе законопослушных граждан. В данной группе часто встречается категория воспоминаний о получении или ожидании подарков. Как отмечают Е.В. Кожина [Кожина, 2012] и Н.К. Радина [Радина, 2004], получение подарков – неклассический тип событий для индивидуальной психологии А. Адлера. С

точки зрения исследователей такие события могут свидетельствовать о наличии «особого позитивного ресурса» личности, уверенности человека в том, что его любят, а сам он достоин любви и заботы со стороны близких людей. Воспоминания о событиях, обозначенных категорией «принятие опыта старшего поколения» говорят о позитивных детско-родительских отношениях, позволяющих получать, сохранять опыт семейного взаимодействия и руководствоваться им в дальнейшей жизни.

В таблице 10 приводятся данные о способе восприятия раннего детского события, пространственной ориентации, ассоциированности по отношению к воспроизводимому образу.

Таблица 10 - Способ восприятия, пространственная ориентация и ассоциированности ранних воспоминаний в картине жизненного пути преступников и законопослушных граждан

Категории в составе воспоминания	В группе преступников	В группе законопослушных граждан	Критерий F – угловое преобразование Фишера	Уровень доверительной вероятности $p <$
	Способ восприятия			
Зрительные образы	58	84	4,16	0,001***
Кинестетические ощущения	50	42	-	-
Положительно эмоционально насыщенные образы	58	47	-	-
Отрицательно эмоционально насыщенные образы	17	26	-	-
Образы, вызывающие амбивалентные чувства	41	26	2,263	0,05**
	Пространственная ориентация			
Суженная	8	26	3,51	0,01**
Расширенная	42	58	2,27	0,05*
Суженная и расширенная одновременно		16		
	Ассоциированность восприятия			
Ассоциация	59	90	5,27	0,001***
Диссоциация	41	10	5,27	0,001***
Примечание: p -уровень доверительной вероятности; * - значимость различий на уровне $p \leq 0,05$, ** - значимость различий на уровне $p \leq 0,01$; *** - значимость различий на уровне $p \leq 0,001$				

В воспоминаниях обеих групп доминируют эмоционально насыщенные положительные образы. Однако, в группе преступников ярче выражены амбивалентные чувства по отношению к раннему воспоминанию. Амбивалентность чувств является специфической информацией о раннем детстве. Она говорит о неудовлетворенности детских потребностей, что приводит к наложению положительных и отрицательных чувств и эмоций. З. Фрейд считал, что амбивалентный аффект, пережитый в детстве, становится причиной проблем во взрослом возрасте. В основном, испытуемые проявляли амбивалентные чувства в ситуации социальных запретов («хочу-нельзя»), которые всегда ими нарушались. Тем не менее, у 25% испытуемых с амбивалентными чувствами, эти эмоции проявлялись не в связи с социальными запретами, а в отношениях со значимыми близкими. Этот факт уже свидетельствует о нарушении развития системы личностных отношений на уровне социальных эмоций.

Восприятие психологического пространства ранних воспоминаний представляет собой по Е.Н. Исполатовой [Исполатова, 1999] символическую модель межличностных отношений, индивидуальные особенности взаимодействия, как в прошлом, так и в настоящем. В нашем случае, мы рассматриваем один из предложенных ею параметров психологического пространства «широта-узость», который может служить средством диагностики отдаления или сближения с близкими людьми. Учитывая, что часть преступников в своих воспоминаниях вообще не давала характеристики психологического пространства, ограничиваясь описанием смутных и амбивалентных чувств, можно говорить о преобладании в их событиях расширенной пространственной ориентации. Только 16 % воспоминаний в этой группе происходит в пределах дома, квартиры. В остальных случаях герои воспоминаний находятся на улице, в лесу, опасных местах – зачастую одни или в компании друзей. Проявляя рискованное поведение, сталкиваясь с опасностью, переживая амбивалентные эмоции (чаще всего страх и радость одновременно)

они запечатлевают их в памяти, и в будущем остаются подсознательно настроенными на опасность.

Наиболее яркой чертой ранних воспоминаний преступников является, с нашей точки зрения, позиция рассказчика из которой он видит себя и все происходящее как-бы «со стороны». Такая позиция указывает на диссоциацию, один из психических процессов психологической защиты. Эта позиция защищает испытуемого от негативных эмоций и переживаний, что говорит и о неблагоприятной атмосфере их раннего детства.

В таблице 11 приводится количество персонажей, участвующих в ранних воспоминаниях.

Таблица 11 - Количество персонажей, включенных в воспоминания о детстве, близость главного персонажа к другим участникам у преступников и законопослушных граждан

Категории в составе воспоминания	В группе преступников	В группе законопослушных граждан	Критерий ϕ –угловое преобразование Фишера	Уровень доверительной вероятности $p <$
Мать, %	25	79	8,08	0,001
Отец, %	8	84	12,31	0,0001
Братья, сестры, %	17	6	2,51	0,01
Бабушки, дедушки, %	25	26		
Другие родственники, %	8	5		
Друзья, %	17	5	2,82	0,01
Чужие люди, %	17	32	2,5	0,01
Родители, %	17	16		
Близость главного персонажа к другим участникам				
Я-ситуация, %	75	32	6,3	0,001
Мы-ситуация, %	25	68	6,3	0,001
Примечание: p -уровень доверительной вероятности; * - значимость различий на уровне $p \leq 0,05$, ** - значимость различий на уровне $p \leq 0,01$; ***- значимость различий на уровне $p \leq 0,001$				

Образы участников воспоминания показывают степень знакомства ребенка с социальным миром, насколько он готов взаимодействовать с окружающими его людьми. Из таблицы видно, что в группе преступников в

воспоминаниях участвует меньше людей. Наиболее часто встречаются образы матери и бабушки. Лишь у небольшой части испытуемых в воспоминания включается образ отца. Это означает либо отсутствие отца, либо негативное или его безразличное отношение к ребенку. Данная ситуация может рассматриваться как фрустрирующая для базовых потребностей ребенка в отцовской любви и внимании, способна оказать влияние на формирование его личности, а также на возникновение стойких отклонений в поведении, из-за которых человек с возрастом может стать социально-опасным для общества. У части испытуемых из обеих групп в воспоминаниях представлена обобщенная категория «родители», это те испытуемые, которые не дифференцировали образ матери и отца, что говорит об отделенности от них, отсутствии взаимодействия.

В группе законопослушных граждан практически во всех воспоминаниях присутствуют образы отца и матери, имеет место психологическая близость с родителями, контакт с ними, чаще отмечается «Мы-ситуация» в проявлениях активности ребенка. Преступники достоверно чаще, чем законопослушные граждане описывают в воспоминаниях «Я-ситуацию», что позволяет предположить тенденцию к изоляции в их социальном поведении, отсутствие выраженного социального интереса. Социальный интерес в концепции А. Адлера понимается как врожденная способность человека взаимодействовать, сопереживать и идентифицироваться с другими людьми, человечеством, своим прошлым, настоящим и будущим. Это качество присуще каждому человеку от рождения, но развивается в ходе взаимодействия с родителями в раннем детстве. В противном случае у человека развивается эгоистический интерес. Полученные результаты позволяют предположить не благоприятную ситуацию для развития социального интереса в семьях преступников, переживание ими дефицита родительского внимания и опеки («комплекс неполноценности»).

Отметив переживание дефицита родительского внимания необходимо проанализировать характер активности субъектов ранних воспоминаний. Степень активности имеет отношение к тому, как человек подходит к решению жизненных проблем. По А. Адлеру степень активности понимается как «уровень

энергии», с которой человек решает свои жизненные проблемы. Степень активности играет конструктивную или деструктивную роль только в сочетании с социальным интересом. Если у человека высокая активность («стремление к превосходству») сочетается с социальным интересом, то его активность конструктивна. В том случае, когда социальный интерес снижен - человек теряет способность к конструктивному взаимодействию, проявляя вместо него деструктивную агрессию или выбирая антисоциальный способ поведения.

В таблице 12 проанализирован характер активности субъекта ранних воспоминаний в группе преступников и законопослушных граждан. Из приведенной таблицы видно, что для большей части субъектов ранних воспоминаний в группе преступников характерна активность, в том числе связанная с игнорированием правил социального поведения. В отличие от группы законопослушных граждан поведению субъекта воспоминаний не свойственны проявления коммуникативного плана и ответственного поведения.

Таблица 12 - Характер активности субъекта ранних воспоминаний у преступников и законопослушных граждан

Категории в составе воспоминания	В группе преступников %	В группе законопослушных граждан %	Критерий χ^2 -угловое преобразование Фишера	Уровень доверительной вероятности $p <$
Активный, инициативный, целеустремленный	42	32	-	-
Активный, игнорирующий правила	25	5	2,31	0,01**
Созерцательно настроен	25	26		-
Пассивный, ничего не предпринимающий	8	16	1,76	0,05*
Пассивно сопротивляющийся	8	5	-	-
Активный с использованием окольных или напрасных усилий		21		
Ответственный (наличие акта долженствования)		5		

Способный к коммуникации (способный рассказать, договориться)		5		
Примечание: p-уровень доверительной вероятности; * - значимость различий на уровне $p \leq 0,05$, ** - значимость различий на уровне $p \leq 0,01$				

В таблице 13 приведены результаты анализа чувств и эмоций, проявляющихся в ранних воспоминаниях. Из таблицы видно, что в группе законопослушных граждан персонажи воспоминаний проявляют более широкий и разнообразный спектр эмоций. Формирование личной и культурной идентичности ребенка сопровождается разнообразными сильными эмоциями и переживаниями, эмоциональная система является одной из основных регулирующих систем его активности. Особенно важны социальные эмоции, которые проявляются в системе межличностных взаимоотношений. Их наличие связаны с поведением ребенка и являются причиной его благополучия или неблагополучия. Естественно, что понимать и выражать эмоции дети учатся в общении с близкими и значимыми людьми.

Таблица 13 - Чувства и эмоции участников событий ранних воспоминаний у преступников и законопослушных граждан

Категории в составе воспоминания	В группе преступников в %	В группе законопослушных граждан %	Критерий ϕ – угловое преобразование Фишера	Уровень доверительной вероятности $p <$
Радость	50	32	2,31	0,01**
Интерес-волнение	33	16	2,83	0,01**
Удивление	0	11		
Печаль	0	16		
Гнев	0	11		
Горе-страдание	0	11		
Стыд	0	11		
Вина	0	11		
Пугнические эмоции (связанные с ситуациями опасности, с потребностью рисковать).	25	0		
Примечание: ** - значимость различий на уровне $p \leq 0,01$;				

Основные эмоции, которые отмечаются в воспоминаниях преступников – это радость, интерес, волнение и эмоции пугнического типа, связанные с

возбуждением в ситуации опасности. Возможно, из-за невысокого социального интереса их эмоциональный мир более скуден, что в последствии сказывается и на способности к эмпатии.

Перейдем к анализу мотивов и потребностей участников исследования (таблица 14)

Таблица 14 - Мотивы и потребности субъекта ранних воспоминаний у преступников и законопослушных граждан

Категории в составе воспоминания	В группе преступников %	В группе законопослушных граждан %	Критерий ϕ – угловое преобразование Фишера	Уровень доверительной вероятности $p <$
Достижение	33	32		
Аффилиация	33	21	1,92	0,05*
Избегание опасности	33	16	2,83	0,01**
Демонстративность	25	21		
Автономия	25	11	2,62	0,01**
Опека	17	11		
Понимание	17	5	2,82	0,01**
Уничужение	8	5		
Агрессия	8	11		
Повиновение/Подчинение	8	0		
Самооправдание	8	16	1,76	0,05*
Чувственность	8	0		
Доминирование	0	5		
Избегание неудач	0	37		
Порядок	0	11		
Игра	0	32		
Поиск помощи	0	21		

Примечание: * - значимость различий на уровне $p \leq 0,05$, ** - значимость различий на уровне $p \leq 0,01$;

По Г. Мюррею потребности определяются как возможность или готовность реагировать определенным образом в данных условиях. При этом, он полагал, что некоторые из них открыто проявляются в поведении, а некоторые не объективируются, но являются глубинными, латентными регуляторами поведения.

Наиболее выраженными потребностями в рассказах преступников являются потребность в достижении (стремлении преодолеть обстоятельства, проявлять свою силу и возможности), аффилиации (поиск дружеских связей, присоединение к группе), избегание опасности, демонстративность (желание привлекать к себе внимание) и автономность (сопротивление влиянию, отрицание авторитета, стремление к свободе в новом месте, стремление к независимости). Полученный результат показывает, внутреннюю конфликтность потребностно-мотивационной сферы преступников. Потребность в достижении вступает в конфликт с потребностью избежать опасности, а потребность в аффилиации конфликтует с потребностью в автономии. Низкая выраженность темы агрессии может быть связана со стремлением уйти от болезненной темы, что в проективной методике указывает на ее значимость. С другой стороны, склонность рассказчиков к рискованному поведению говорит о том, что в детском возрасте для них была характерна неосознаваемая аутоагрессия, которая может побуждаться чувством вины, склонностью к депрессивным реакциям, состоянием одиночества.

Завершая анализ рассказов лиц, совершивших особо тяжкие преступления и основываясь на адлеровской концепции можно предположить, что содержание ранних воспоминаний отражает предпосылки формирования преступного стиля жизни. Кратко обобщим полученные сведения:

- Преступникам не доступны более ранние воспоминания, чем законопослушным гражданам, что указывает на наличие в раннем периоде психотравмирующих событий или запретов;
- Достоверно выражена диссоциированная позиция рассказчика ранних воспоминаний, которая защищает его от негативных эмоций и переживаний, что говорит о неблагоприятной атмосфере раннего детства;
- Восприятие психологического пространства ранних воспоминаний чрезмерно расширено, что побуждает к подсознательной настройке на опасность;

- В содержании ранних воспоминаний достоверно чаще звучит тема «рискованного поведения» связанная с неосознаваемой аутоагрессией;
- Достоверно чаще отмечаются темы наказания и смерти, которые могут стать отправной точкой для развития глубоко эгоистического отношения к смерти, которая объясняет их преступное поведение;
- В группе преступников ярче выражены амбивалентные чувства по отношению к раннему воспоминанию, что указывает на неудовлетворенность детских потребностей, объясняет их желание нарушать социальные запреты; в ряде воспоминаний амбивалентные чувства испытуемых проявляются в отношениях со значимыми близкими, что свидетельствует о нарушении развития системы личностных отношений на уровне социальных эмоций;
- Эмоциональный мир преступников более скуден, основные эмоции включают радость, интерес и эмоции пугнического типа, связанные с возбуждением в ситуации опасности; социальные эмоции, которые проявляются в системе межличностных взаимоотношений, не представлены;
- Для ранних детских воспоминаний преступников характерна внутренняя конфликтность потребностно-мотивационной сферы: потребность в достижении вступает в противоречие с потребностью избежать опасности, а потребность в аффилиации противопоставляется потребности в автономии;
- Достоверно ниже выражен социальный интерес, достоверно чаще описывается «Я-ситуация», ниже число общее персонажей рассказа, практически не представлен образ отца, часть испытуемых не дифференцирует образы отца и матери, заменяя их категорией «родители», что говорит об отделенности от них, отсутствии взаимодействия;
- Субъектам ранних воспоминаний характерна высокая активность, связанная с игнорированием правил социального поведения и не свойственна коммуникативная активность и ответственное поведение;

Чувственность		1	,7**									
Отвержение				7								
Избегание опасности				3						6	,5**	
Понимание		1			1							
Уничуждение	0											
Агрессия	0			7								
Подчинение		6										
Самооправдание	0			3		,5**						
Опека					1		7	2	,5**		6	,8*
Примечание: критерий χ^2 -критерий Фишера, * - значимость различий на уровне $p \leq 0,05$, ** - значимость различий на уровне $p \leq 0,01$; ***- значимость различий на уровне $p \leq 0,001$												

Можно сразу отметить, что круг мотивов личности сужен по сравнению с законопослушными гражданами. Проанализируем ведущие мотивы на каждом этапе субъективной картины жизненного пути, одновременно с результатами качественного анализа воспоминаний преступников и законопослушных граждан о последующих после детства событиях.

Ведущие мотивы законопослушных граждан на всех этапах СКЖП отражают тенденцию к освоению различных областей жизнедеятельности, стремление к самореализации, осознание пределов своих возможностей, потребность в групповой идентичности. В воспоминаниях о каждом из событий прошлого настоящего и будущего отражен и более широкий спектр мотивов, связанных с направленностью на разрешение типичных задач для данного этапа жизнедеятельности. Воспоминания о школьном возрасте в основном касаются отношений со сверстниками, экзаменов, соревнований и школьных праздников, окончания школы. Описания событий недавнего прошлого (субъективного настоящего) посвящены вступлению в брак, рождению детей, путешествиям, досугу, карьере. Основные темы событий возможного будущего – рождение детей или внуков, семейные события, материальные приобретения, активный отдых, увлечения и хобби, карьерный рост. События предполагаемой старости

связываются с благополучием детей и внуков, здоровьем, болезнью и смертью, общением с семьей, семейными праздниками.

Ведущие мотивы в *группе преступников* в школьный период отражают стремление к самоутверждению, доминированию, стремление привлекать к себе внимание, а также агрессию или отвержение другими людьми, соперничество и борьбу. Среди положительных событий упоминаются в основном развлечения и праздники, победы в спортивных соревнованиях.

Ведущие темы событий настоящего времени преступников в основном связаны с совершенным преступлением – убийство, арест, вынесение приговора, необратимость совершенного поступка, его оправдание, раскаяние, обращение к вере. Сам факт совершения убийства описывается отчужденно, излишне кратко, без каких-либо эмоциональных оценок или переживаний. При этом совершение преступления воспринимается как нечто непоправимое, разделившее жизнь «на две половины». Часть преступников не раскаивается в содеянном, отрицает вину, приписывает содеянному случайные причины, некоторые, напротив, обращаются к вере с надеждой на «прощение греха». Возможно, упоминание раскаяния и религиозной веры для части испытуемых связано с мотивацией социальной желательности – находясь под следствием, они надеются на любые попытки уменьшить предстоящий срок заключения. Ведущие мотивы находятся в соответствии с актуальной ситуацией и связаны с попыткой избежать опасности и самооправданием.

События возможного будущего в основном отличаются иррациональностью, нереалистичностью, идеализацией, не связаны ни с настоящим - совершенным преступлением и ожидаемым приговором, ни с будущим наказанием. Среди них наиболее часто встречаются освобождение, возможность начать новую жизнь и реализовать себя, создание собственной семьи, рождение детей и внуков. Здесь наиболее ярким становится мотив аффилиации, появляется потребность в заботе о близких.

События предполагаемой старости также нереалистичны, не учитывают актуальное состояние здоровья и наличие заболеваний, угрожающих жизни,

меру предстоящее заключение (возможно, пожизненное лишение свободы), связываются с большой продолжительностью жизни - 75 лет и более, рождением внуков, материальным благополучием, общением с семьей и близкими людьми.

Общая структура мотивов в контексте субъективной картины жизненного пути у преступников и законопослушных граждан отражена в рисунках 3 и 4.

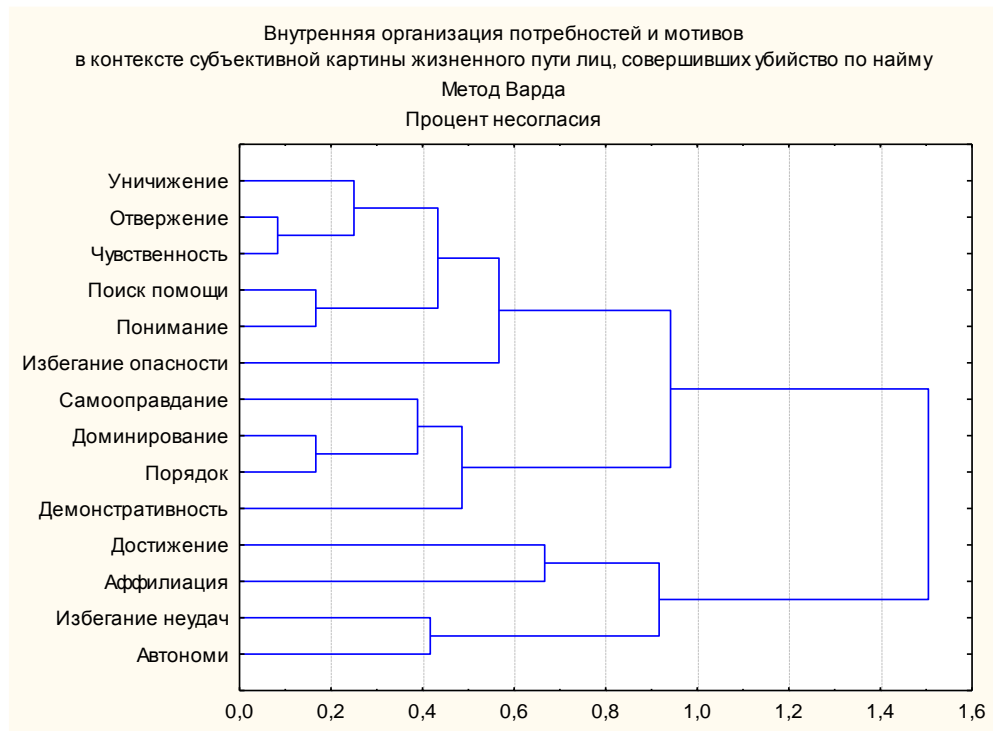


Рисунок 3 - Результаты кластерного анализа мотивов и потребностей в СКЖП в группе преступников

Из приведенного рисунка видно, что личностные смыслы, участвующие в построении субъективной картины жизненного пути преступников, структурируются под влиянием актуальной критической для них ситуации нахождения под следствием. Первый кластер объединяет объективированные в поведении потребности в избегании опасности, понимании, поиске помощи переживании униженности и отверженности, которые находятся в конфликтных отношениях с мотивами самооправдания и стремления к превосходству. Содержание второго кластера объединяет смыслы, с которыми преступники связывают свое будущее: достижение, аффилиация, избегание неудач, автономия. Личные цели и ценности, на которые направлены мотивы,

рассматривались нами ранее: желание достичь личного комфорта, прикрываемое декларируемым раскаянием.

Внутренняя организация личностных смыслов, участвующих в построении субъективной картины жизненного пути законопослушных граждан основывается на ведущих личных потребностях, актуальность которых соотносится с психологическими прошлым, настоящим и будущим.

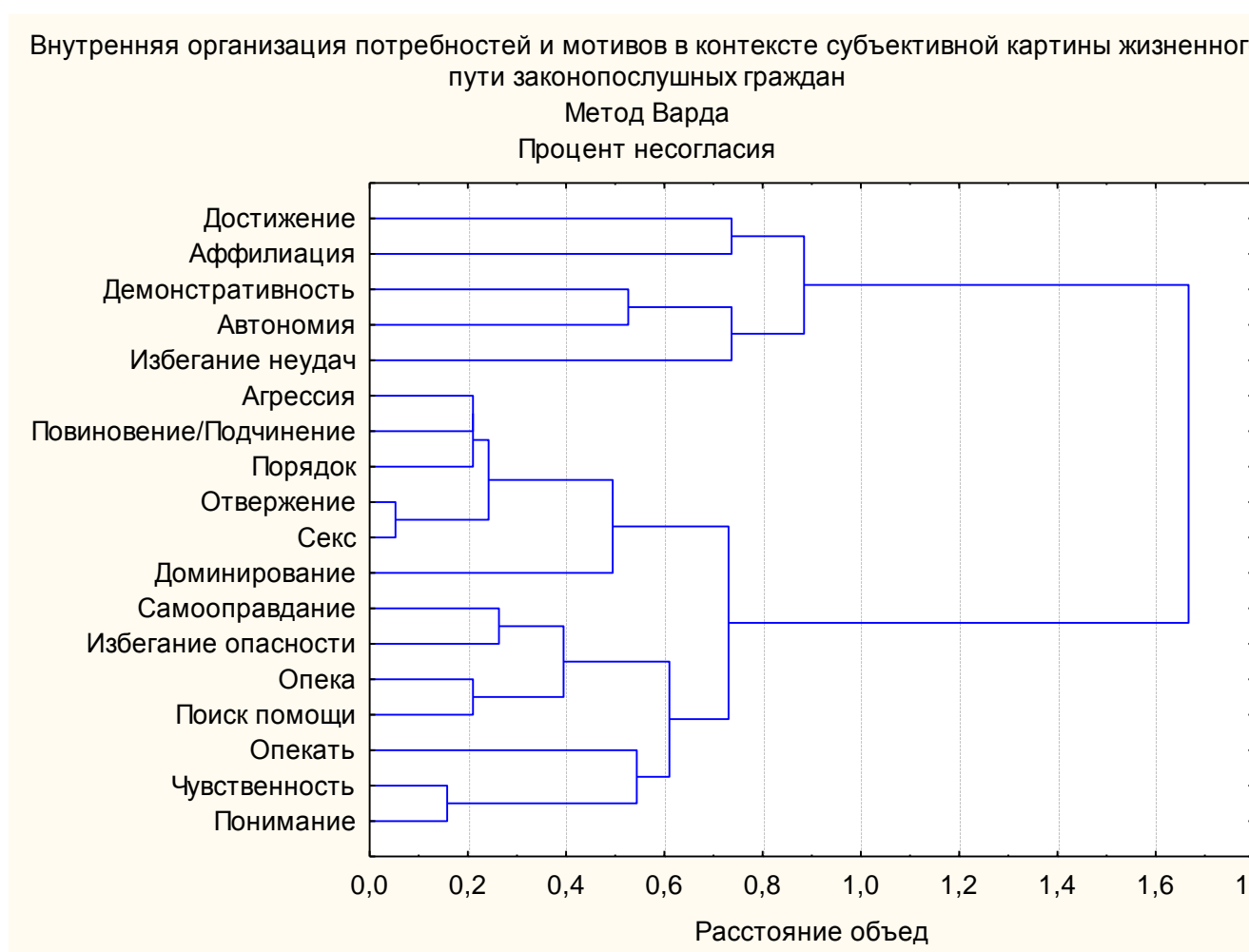


Рисунок 4 - Результаты кластерного анализа мотивов и потребностей в СКЖП в группе законопослушных граждан

Прошлое ассоциируется в данной группе с потребностями в самоутверждении, поиском партнера в интимно-личностной сфере, наличием потенциала активности и способности к его реализации. Включение агрессии в данный кластер можно проинтерпретировать с позиции психодинамического

подхода. Как мы показали ранее, в данной выборке испытуемых преобладало позитивное и дружественное отношение в первичной группе, родительской семье. Поэтому, в данном случае, речь идет о конструктивном переживании агрессии, когда она проявляется как активная позиция, способность к коммуникации, настойчивость в достижении цели. Второй кластер объединяет потребности в наибольшей степени соответствующие переживанию настоящего момента, связанного с кризисом середины жизни. Это потребность в самооправдании, избегании опасности, поиске помощи и понимания, а также желание самому опекать и заботиться. Третий кластер включает мотивы, в большей степени связанные с представлением о будущем: достижение, демонстративность, автономия и избегание неудач. Личные цели и ценности, на которые направлены эти мотивы, были нами раскрыты в предыдущем параграфе – это самореализация, межличностные отношения, укрепление материального положения, внимание к здоровью и отдыху.

3.2.2 Анализ эмоционально-лексических оценок значимых жизненных событий в контексте СКЖП

Для повышения объективности результатов контент-анализа, нами выявлялись эмоционально-лексические оценки полученных текстов с помощью психолингвистической экспертной системы ВААЛ. Для выявления категорий эмоционально-лексической оценки описываемых событий в контексте жизненного пути автоматизированный контент-анализ производит учет следующих групп слов:

- общеоценочные слова (хорошо, плохо, тяжело и т.д.);
- прилагательные и номинализации, используемые для описания и оценки человека, включая наиболее распространенные метафоры;
- глаголы, описывающие эмоциональные реакции человека.

Количественными показателями выраженности эмоционально-лексических оценок выступали индексы, отражающие отклонения частоты встречаемости в текстах определенной категории от нормы, за которую, в соответствии с методикой автоматизированного контент-анализа, принималась частота ее встречаемости в современном русском литературном языке. В соответствии с этим, показатели, отличающиеся от нормативных в сторону увеличения или уменьшения, характеризуют смысловое своеобразие описаний жизненных событий для исследуемых групп людей. В результате были выявлены базовые смысловые категории - размерности образов значимых событий в субъективной временной перспективе личности преступников и законопослушных граждан.

Обратимся к анализу выраженности отдельных смысловых категорий в субъективной картине жизненного пути преступников. Базовые категории, отражающие эмоциональный фон текстов и выраженные в них эмоциональные отношения к значимым событиям в субъективной картине жизненного пути, представлены в таблице 16.

Таблица 16 - Выраженность эмоционально-смысловых категорий субъективной картины жизненного пути преступников (П) и законопослушных граждан (З)

Категории	События									
	Детство		Школа		Настоящее		Будущее		Старость	
	П	З	П	З	П	З	П	З	П	З
Паранойяльность	1,2	1	4	1,4	5,8	4,4	19,5	8,1	1,4	2,8
Демонстративность	-0,4	-1,5	-4,3	-2,6	-4,2	-4	5,4	-3,4	5,1	-1,5
Депрессивность	5	3,3	0,5	4,2	1,8	-0,4	0,9	-0,9	7,1	4,2
Возбудимость	2,6	2,2	-3,9	1,3	-4,7	-1,5	-3,8	-3,6	2,1	0,8
Гипертимичность	9,9	4,1	4,6	2,4	0,3	7,6	7	10	13,8	3,8
Женская символика	2,2	1,5	-3,3	-1	2,7	-1,2	-2,8	-1,9	3,1	-0,8
Мужская символика	-1,5	1,7	1	-2	-4	-2,3	-4	-3,3	-2,8	-0,3
Агрессивность	-3,8	-1,1	-3,8	-1,9	8,7	-2,5	-3,8	-2,5	-0,9	-1,7
Архетипичность	5,8	5,7	5,9	5,6	-2,1	4	17,6	3,6	10,3	7,3
Позитив	11,2	2,4	3,5	3,7	-1,6	6	13,1	6	11	6,6

Негатив	-2,5	-0,8	-1,4	-2,5	7,3	-1,6	-4,7	-3,4	4,7	1,8
Жизнь	16	8,2	3,6	2,2	5,4	9,4	15,4	8,5	24,6	9,9
Смерть	3,1	0,1	-2,9	-1,1	3,6	-0,9	-2,4	-1,4	9,3	3,3
Примечание: жирным шрифтом выделены оценки, отличающиеся от нормативных в сторону увеличения или уменьшения										

Как видно из таблицы, в описаниях детских событий в обеих группах испытуемых ярко выражена архетипическая символика, в них преобладают эмоциональные реакции гипертимного, депрессивного и возбудимого типов, то есть, воспоминания о детстве наполнены различными эмоциями – грусти, радости, агрессии. При этом нужно отметить, что в данном случае категории «акцентуации» отражают ведущую эмоционально-смысловую направленность, «доминанту» текстов, выделенную в соответствии с ведущими акцентуациями характера, а не особенности самих испытуемых.

Как видно из таблицы, в описаниях детских событий в обеих группах испытуемых ярко выражена архетипическая символика, в них преобладают эмоциональные реакции гипертимного, депрессивного и возбудимого типов, то есть, воспоминания о детстве наполнены различными эмоциями – грусти, радости, агрессии. При этом нужно отметить, что в данном случае категории «акцентуации» отражают ведущую эмоционально-смысловую направленность, «доминанту» текстов, выделенную в соответствии с ведущими акцентуациями характера, а не особенности самих испытуемых. События детства у лиц, совершивших преступление, имеют амбивалентную эмоционально-смысловую доминанту. Депрессивное и радостно-приподнятое настроение в воспоминаниях детства у них выражено значительно сильнее, чем у законопослушных граждан. В их рассказах о детстве преобладает женская архетипическая символика, ориентация на позитивное мировосприятие, символика жизни. Снижены агрессивные реакции и представленность мужской символики, негативная окраска. В то же время, значимо больше по сравнению с нормативным жанром (нормой литературного языка) проявляется тема смерти. В группе людей, не

совершавших правонарушений, позитивная эмоциональная направленность текстов менее выражена, при этом фактически не проявляется категория смерти.

В рассказах о событиях школьного периода жизни, в группе преступников также присутствует радостный фон, снижается выраженность символики смерти, но ярко проявляется паранойяльность – обида, подозрительность, мстительность при отсутствии прямой агрессии и слабой выраженности стремления привлечь к себе внимание. В группе людей с социально нормативным поведением при описании подростковых событий больше представлены эмоции депрессивного спектра. Эмоционально-смысловые категории, связанные с агрессией, негативными эмоциональными реакциями, темой смерти, преобладают у преступников в описаниях событий недавнего прошлого, связанных с совершением убийства и арестом. Они сочетаются с женской архетипической символикой, аффективные реакции практически отсутствуют. У лиц, не совершавших правонарушений, события настоящего периода имеют в основном позитивную эмоциональную окраску, связаны с символикой жизни, радостным настроением, активностью.

В описаниях событий будущего фактически исчезает женская символика, уходит агрессия, но увеличивается паранойяльность, усиливается позитивная эмоциональная окраска и символика жизни, появляется лексика, связанная с демонстративностью – стремлением привлечь к себе внимание, подчеркиванием своей неординарности. В описании предполагаемых значимых событий пожилого возраста вновь наблюдается преобладание позитивных эмоций, активности, жизнеутверждающей направленности, стремления быть в центре внимания при выраженности раздражения и депрессивных эмоций, негативных реакций, высокой значимости темы смерти. То есть, в субъективной картине будущего прослеживается та же тенденция, что и в описании жизненных событий детства – идеализированный позитивный характер рассказов, сочетающийся с негативными эмоциями и символикой смерти.

Рассмотрим выраженность потребностно-мотивационных категорий в анализируемых текстах (таблица 17).

Таблица 17- Выраженность потребностно-мотивационных категорий субъективной картины жизненного пути преступников (П) и законопослушных граждан (З)

Категории	События									
	Детство		Школа		Настоящее		Будущее		Старость	
	П	З	П	З	П	З	П	З	П	З
Власть	-0,9	0	-2	2,1	13,1	-1,1	2,8	-0,3	-2,7	-0,5
Желание власти	0	0,5	-0,9	2,4	10,3	-1,1	4,7	0	-3,2	0,5
Страх власти	-2,5	-0,5	-0,5	0,7	9,9	-1,7	-2,5	-1,3	-2,5	-2,1
Достижение	2,1	0,1	1,8	0,5	2,1	2,1	-3,1	5,7	0,5	0,5
Достижение успеха	2,6	0,2	2,3	0,9	2,6	2,6	-2,9	6,5	0,9	0,9
Избегание неудачи	-1,1	-0,1	-1,1	-1,1	-1,1	-1,1	-1,1	-1,1	-1,1	-1,1
Аффилиация	0,9	0,9	3,4	0,3	0,9	2,6	5,7	4,6	5,7	2,6
Надежда на поддержку	2,1	0,3	-0,1	1,2	-2,3	3,8	3,4	-0,1	2,5	1,2
Страх отвержения	-0,8	1,7	-0,8	-0,8	-0,8	-0,8	-0,8	-0,8	-0,8	-0,8
Физиология	6,4	1,3	-2,6	0,2	-2,6	2,5	2,5	0,5	10,3	7,2
Потребность	0	2,1	-2,4	-1,2	-2,4	-0,4	2,9	7,4	2,1	2,1
Внешняя потребность	-1,1	-1,1	-1,1	-1,1	-1,1	-1,1	-1,1	0,7	8,7	1,6
Внутренняя потребность	0,6	2,9	-2,2	-0,8	-2,2	0,1	3,8	8,5	-2,2	1,5
Валентность общая	-3,3	-1,2	-7	-3,3	-5,2	-6,9	-8,6	-2,2	-5	-1,5
Положительная валентность	2	2	-1,2	-1,1	1,1	-3	-3,6	1,6	0	3,6
Отрицательная валентность	-5,8	-3,1	-7,4	-3	-6,3	-6,1	-7,2	-3,4	-6,1	-4,9
Примечание: жирным шрифтом выделены оценки, отличающиеся от нормативных в сторону увеличения или уменьшения										

Полученные данные показывают наличие существенных различий в потребностно-мотивационной структуре субъективной картины жизненного пути у лиц, совершивших особо тяжкие преступления. В воспоминаниях детства

значимо ниже выражена категория «страх власти», при этом высокую значимость имеет стремление к достижениям, надежда на поддержку со стороны окружающих людей, в сочетании с напряженностью физиологических потребностей. У законопослушных лиц в рассказах о событиях детства преобладают внутренние потребности – желания, собственные возможности и т.п. Мотивы власти – лидерства, самоутверждения становятся ведущими в воспоминаниях о школьном периоде у людей с социально нормативным поведением, в то время как у преступников в воспоминаниях данного периода жизни доминируют достижение успеха и аффилиация, которые сочетаются с низкой выраженностью потребностей и валентности – осознания условий, препятствующих или способствующих достижению целей. Мотивация власти у лиц, совершивших убийство, становится доминирующей в рассказах о значимом событии настоящего, в ее структуре присутствует как желание, так и страх власти; высокой мотивации достижения сопутствует низкая выраженность стремления к групповой поддержке, фактически не представлены потребностные категории и активность по достижению целей или преодолению препятствий (валентность). У представителей социальной нормы воспоминания молодости предполагают высокую мотивацию достижения в сочетании с надеждой на поддержку, выраженные физиологические (телесные) потребности. Категория валентности также слабо выражена. Отличительной чертой воспоминаний о недавнем прошлом у преступников выступает преобладание мотивации стремления к власти, невыраженность страха власти, и низкий уровень мотивации достижения. При этом возрастает аффилиация, в особенности – надежда на поддержку. Потребности, препятствия и ресурсы выражены ниже нормы, так же, как и у социально нормативных личностей, но снижение в данном случае более значительно. В образах событий предполагаемой старости у лиц, совершивших особо тяжкие преступления, доминирующими мотивационными категориями становятся: поиск присоединения к другим людям, поддержки со стороны близких, физиология, внешние потребности – долженствование, значимость мотивации власти

существенно снижается. У законопослушных граждан в образах событий старости преобладают мотивы присоединения к группе, физиологические потребности, позитивные условия для достижения целей.

Анализ логико-смысловой организации значимых событий как центральных составляющих жизненного пути также показывает ее специфику у лиц, совершивших особо тяжкие преступления (таблица 18).

Таблица 18 - Логико-смысловая организация субъективной картины жизненного пути преступников (П) и законопослушных граждан (З)

Категории	События									
	Детство		Школа		Настоящее		Будущее		Старость	
	П	З	П	З	П	З	П	З	П	З
Я	7,1	10,5	3,3	7,8	5,6	2,6	-2,4	5,1	8,1	6,1
Причина	0,5	0,9	2,2	-0,2	5,3	-2,2	-0,5	-0,9	-1,2	0,2
Следствие	-0,8	0,5	-2,2	-0,8	-2,2	1	-2,2	0,5	-2,2	-0,8
Свой	2,4	0,1	1,6	-2,1	2,4	-0,5	-1,3	1,8	6,6	4
Чужой	-3,3	-2,7	-6,7	-2	-4,8	-4,8	-5,3	-3,2	-6,5	-4,5
Общность	-0,6	-0,6	6,2	-1	-2,5	0,8	0,4	-0,1	-3,2	2,7
Отличие	0,4	1,6	1	3	-3,4	-0,2	-3,4	-0,2	-3,4	0,1
Подобие	0,2	4,5	-1,4	1,2	-1,9	-0,6	-4	-2,4	-1,1	-0,6

Примечание: жирным шрифтом выделены оценки, отличающиеся от нормативных в сторону увеличения или уменьшения

Поскольку все рассказы носят автобиографический характер, очевидно, что категория Я в них является одной из наиболее часто встречающихся. Однако, обращает на себя внимание значимо низкая выраженность данной категории в воспоминаниях преступников о событиях недавнего прошлого, что свидетельствует об отчуждении этих событий от собственного Я. В группе лиц с социально нормативным поведением описание причинно-следственных связей не является ведущей смысловой категорией. Указания на причины событий часто встречаются у преступников в описаниях событий подросткового и молодого возраста, но они не предполагают описание следствий, что может свидетельствовать о «разорванности» причинно-следственных связей в понимании событий жизненного пути, застревание на причинах произошедшего и слабое осознание последствий собственных действий. Отношение к событиям и окружающим людям как «своим» преобладает в описаниях детских событий

преступников, у законопослушных граждан доминирует категория подобия – сравнения себя с другими через сходные черты. Категория «чужой» слабо выражена во всех рассказах, однако в рассказах преступников противопоставление «свои – чужие» фактически не встречается, что, по всей видимости, отражает слабовыраженную групповую идентичность. Не выражены и характеристики отличия себя от других, что говорит о низком уровне осознания себя, об отсутствии сравнения себя с другими людьми у лиц, совершивших особо тяжкое преступление.

Обратимся к анализу ценностных категорий в субъективной картине жизненного пути (таблица 19).

Таблица 19 - Выраженность ценностных категорий субъективной картины жизненного пути преступников (П) и законопослушных граждан (З)

Категории	События									
	Детство		Школа		Молодость		Зрелость		Старость	
	П	З	П	З	П	З	П	З	П	З
Гностические	1,3	0,2	1,6	1,6	-1,7	0	-0,3	2,6	-0,8	0,8
Ум	-1,6	-1,6	0,9	1,7	0,2	-0,2	-0,2	3,9	-2,7	0,6
Глупость	-1,2	-1,2	-1,2	1,3	-1,2	-1,2	-1,2	-1,2	-1,2	1,3
Эстетические	-1,3	1,1	2,6	-0,5	-1,3	-1,3	-1,3	1,1	11,2	-0,5
Красота	-1,2	1,2	2,8	-0,4	-1,2	-1,2	-1,2	1,2	11,7	-0,4
Безобразия	-0,3	-0,3	-0,3	-0,3	-0,3	-0,3	-0,3	-0,3	-0,3	-0,3
Этические	0	-0,7	-1,5	0,8	5,8	-1,8	1	0,8	1,5	1
Добро	2,1	-0,8	-0,8	1,4	-2,7	-0,1	2,1	2,9	-0,8	1,4
Зло	-0,4	-0,9	-2	-2	10,4	-2	-2	-0,4	-2	-1,4
Нравственность	-1,2	0,1	-0,3	3,8	-2,4	0,5	3	2,2	2,2	3
Безнравственность	-1,6	0,2	-1,6	-1,6	8,1	-1,6	-1,6	-1,6	-1,6	-1,6
Практические	-2,7	-0,1	-2,7	-1,6	-2,7	6,6	9,5	4,3	-2,7	2,1
Практичность	-2,6	-0,3	-2,6	-1,4	-2,6	7,1	7,4	3,2	-2,6	0,9
Непрактичность	-0,7	0,6	-0,7	-0,7	-0,7	-0,7	8,7	6	-0,7	4,6
Примечание: жирным шрифтом выделены оценки, отличающиеся от нормативных в сторону увеличения или уменьшения										

Рассказы о событиях детства у законопослушных граждан не являются ценностно насыщенными, у лиц, совершивших особо тяжкие преступления, в таких описаниях, часто встречается этическая категория добра, и ниже нормы выражены практические, созидательные ценности. Вопросы нравственности становятся основополагающими для социально нормативных лиц в

подростковом возрасте, в воспоминаниях, отнесенных к этому периоду, у преступников доминируют ценности красоты, созидательные ценности также не выражены. Ценностной доминантой рассказов о событиях молодости у законопослушных граждан становятся практические ценности, стремление создавать, приносить пользу. В воспоминаниях преступников часто встречаются этические категории, при этом категории зла и безнравственности преобладают над позитивными этическими категориями. Практические ценности оказываются наименее значимыми. Добро, нравственность, практичность наряду с непрактичностью, так же, как и у законопослушных граждан, ярко проявляются в событиях недавнего прошлого; однако, у людей с социально нормативным поведением в рассказах о периоде зрелости большую значимость приобретают ценности познания. В конструируемых событиях будущей старости у представителей социальной нормы доминируют этические категории (нравственность), и непрактичность. Для преступников становятся наиболее важными эстетические и нравственные категории при низкой значимости гностических и практических ценностей.

Обобщая результаты исследования базовых смысловых категорий субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления можно сделать следующее *заключение*:

- Предпосылки формирования преступного стиля жизни находят отражение в содержании ранних воспоминаний, которые характеризовались неблагоприятной атмосферой в родительской семье, склонностью к рискованному поведению; повышенное внимание к темам наказания и смерти можно рассматривать как «отправную точку» для развития глубоко эгоистического отношения к смерти;
- Черты жизненного стиля, отраженные в ранних воспоминаниях преступников характеризуются неосознаваемой аутоагрессией, скудностью эмоционального мира, нарушением личностных отношений на уровне социальных эмоций, внутренней конфликтностью, низким

социальным интересом в сочетании с высокой активностью и стремлением игнорировать правила социального поведения;

- Высокая активность в сочетании с невыраженным социальным интересом, определяют такие характеристики личности преступников как самоуверенность, напористость, превосходство над внешним миром, отсутствие эмпатии к другим людям, решение жизненных задач во враждебной, антисоциальной манере.
- На последующих временных отрезках субъективной картины жизненного пути, ведущие мотивы отражают личностные смыслы, направленные на достижение значимых целей: в школьный период стремление к самоутверждению, доминирование, привлечение внимания, агрессия, отвержение другими людьми, соперничество, борьба; в настоящее время - избегание опасности и самооправдание; в будущем и старости - аффилиация, потребность в заботе о близких;
- Личностные смыслы, участвующие в построении субъективной картины жизненного пути преступников, структурируются под влиянием актуальной ситуации: объективированные потребности в избегании опасности, поиске помощи, переживание униженности и отверженности находятся в конфликтных отношениях с внутренними мотивами самооправдания и стремления к превосходству, отмечается направленностью на достижение личных целей гедонистического характера в будущем;
- Эмоционально-смысловые деформации субъективной картины жизненного пути проявляются в полярности эмоциональных оценок, выраженностью символики жизни и смерти в описаниях событий прошлого, эмоциональной отстраненности по отношению к актуальному настоящему, тенденции к идеализации событий будущего, сочетающейся с выраженностью депрессивных эмоций;
- Эмоционально-смысловая доминанта событий раннего детства носит амбивалентный характер; в школьном возрасте наиболее выражены

паранойяльные переживания, восприятие совершенного преступления отличается эмоциональной отчужденностью, представления о будущем имеют идеализированно-позитивную окраску, в которой, тем не менее, присутствуют негативные эмоции и символика смерти;

- Мотивационные искажения проявляются в низкой выраженности внутренних потребностей, пассивности в сочетании со стремлением к достижениям, желанием и страхом власти с эгоцентризмом и стремлением к изоляции от других людей в описании настоящего периода жизни, в отнесенности мотивации аффилиации и надежды на поддержку – к субъективному прошлому и будущему;
- Ведущим нарушением логико-смысловой организации событий выступает эгоцентризм, низкий уровень рефлексии, отсутствие сравнения себя с другими людьми, безличность и отстраненность описаний предполагаемых событий будущего, акцентирование внимания на причинах при игнорировании следствий своих поступков, отказ от реалистичного прогнозирования собственной жизни;
- Деформации ценностно-смысловой сферы проявляются в обостренном декларативном внимании к эстетическим и нравственным ценностям – категориям красоты, добра и зла, при отсутствии значимости ценностей практической созидательной деятельности и познания.

3.2.3 Семантическое пространство субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления

Построение семантического пространства позволяет реконструировать эмоциональный иррационально-интуитивный образ субъективной картины жизненного пути в сознании участников исследования. Любые значимые объекты и явления жизненного пути, воспринимаемые индивидом, вызывают у него определенную эмоциональную реакцию, которая может рассматриваться

как неосознаваемый аспект отношения. Поэтому, обращение к эмоциональному образу позволяет получить наиболее достоверные результаты, свободные от социальной желательности защитных механизмов вербальной системы сознания.

Для построения семантического пространства субъективной картины жизненного пути была использована модификация теста ЦТО (подробное описание методики и процедуры исследования представлено в главе 2).

В качестве объектов для цветовых ассоциаций были взяты понятия, отражающие ключевые смысловые категории субъективной картины жизненного пути личности: образы Я, временная транспектива; социальная сфера; семейная сфера; межличностная и интимно-личностная сфера; эмоции и переживания; экзистенциальные понятия; религия; нарушение законности и правопорядка (данная категория была включена для учета специфики жизненного пути криминальной личности). Полученные результаты были сведены в групповую матрицу частот цветовых выборов для каждого объекта (понятия \times цвета). Для каждого понятия рассчитывался коэффициент суммарного отклонения от аутогенной нормы (СО), показывающий степень эмоциональной напряженности в отношении к нему, а также вегетативный коэффициент (ВК), позволяющий определить, какие из оцениваемых понятий вызывают у респондентов наиболее высокое нервно-психическое напряжение. Полученные результаты позволили выявить общие и специфичные характеристики эмоционального аспекта отношений к значимым объектам жизненного пути личности в исследуемых группах.

Анализ коэффициентов СО показал, что эмоциональная окраска субъективной картины жизненного пути преступников и законопослушных граждан существенно не отличается по выраженности негативных переживаний по отношению к значимым составляющим представлений о собственной жизни. Значительный эмоциональный дискомфорт (коэффициент СО в диапазоне от 24 до 32 баллов) в группе преступников вызывают 28 понятий, в группе законопослушных граждан – 24. Средний диапазон коэффициентов СО для всех

понятий в группе лиц, совершивших особо тяжкие преступления, составляет $18,72 \pm 8,95$, в группе людей, не совершавших правонарушений - $18,84 \pm 7,89$ балла. Для всех испытуемых характерна негативная эмоционально-смысловая окраска переживания тревоги, страха, отчаяния; сильный эмоциональный дискомфорт вызывают такие понятия, как смерть, обман, усталость, изоляция, преступление, оружие.

В то же время, выявлены различия между преступниками и законопослушными гражданами в смысловом наполнении эмоционально комфортных и дискомфортных областей жизненного пути. Так, наибольшее нервно-психическое напряжение у лиц, обвиняющихся в совершении убийства по найму, вызывает ситуация актуального настоящего, связанная с нахождением под следствием и ожиданием наказания. Это отражается в таких понятиях, как страх, следствие, болезнь, заключение, зло, кража, колония, конфликт, наказание, одиночество, отчаяние, проблема, тюрьма. В область эмоционального комфорта (СО в диапазоне от 0 до 10) у преступников входят понятия, связанные с идеализированными нереалистичными образами прошлого и будущего, отражающие желание выйти на свободу, обрести семью, друзей, материальное благополучие и любовь. Это такие понятия, как: выздоровление, наука, семья, я через 10 лет, гармония, друг, отец, ребенок, свобода, жизнь, радость, богатство, женщина, подруга, любовь.

У людей, не привлекавшихся к уголовной ответственности, наиболее напряженными областями представлений о собственной жизни являются страхи и опасения по поводу будущего, как личного, так и страны в целом, социальные страхи, материальные затруднения, проблемы в семье и на работе, несоблюдение моральных норм, нарушения закона, экзистенциальные переживания. Наиболее высоким коэффициентом СО обладают понятия вина, страх, будущее, высшая мера наказания, отчаяние, преступление, работа, тревога, обман, оружие, правительство, смерть, наука, ребенок, Россия, жизнь, усталость, я через 10 лет, изоляция, деньги, отец, семья, следствие, убийство.

Положительные эмоции связаны с образами прошлого и настоящего,

материального благополучия и собственного дома, с ситуацией актуального настоящего, верой в позитивное будущее (юность, детство, богатство, взрослость, настоящее, надежда, справедливость).

Области наибольшей нервно-психической напряженности и расслабленности (активности-пассивности) определялись с помощью уровневого анализа вегетативных коэффициентов, позволяющих определить энергетические характеристики эмоциональных отношений: утомление, активность, перевозбуждение и напряжение. Коэффициент ВК диагностирует преобладание симпатической либо парасимпатической вегетативной нервной системы в реакциях на те или иные стимулы.

В субъективной картине жизненного пути, лиц, совершивших тяжкие преступления, область высокого нервно-психического напряжения (ВК от 1,54 до 2,5) представлена 14-ю понятиями: убийство, кража, надежда, ребенок, коррупция, подруга, вина, отчаяние, горе, наркотики, конфликт, бедность, я 10 лет назад, мужчина. То есть, перевозбуждение, высокий уровень эмоционального напряжения у преступников связаны с переживанием преступных деяний, своего прошлого, материального неблагополучия, отношений с противоположным полом и детьми, отношением к себе как к носителю гендерной мужской роли. Интересно, что большинство понятий данной группы характеризуются и высоким уровнем коэффициентов СО, то есть, вызывают негативные стенические эмоции, сильный дискомфорт при высоком уровне напряжения. Только 3 понятия, имеющие высокий ВК, характеризуются низким СО, то есть, относятся к области позитивной активности, вызывают яркие положительные эмоции: надежда, ребенок, подруга. Исходя из этого, можно предположить, что собственное прошлое и актуальное настоящее, связанное с совершенными преступлениями, употреблением ПАВ, материальным неблагополучием, интенсивными негативными переживаниями, относится у данной категории лиц к области «напряженного дискомфорта»; надежда на будущее, связанная, по всей видимости, с освобождением и семейной жизнью, вызывает сильное позитивно окрашенное эмоциональное возбуждение.

Область пассивности, астенических эмоций у преступников образована 23-мя понятиями: добро, я через 10 лет, выздоровление, образование, Россия, высшая мера наказания, раскаяние, государство, будущее, правительство, страх, покой, деньги, работа, болезнь, одиночество, взрослость, общество, дом, смерть, обновление, проблема, сострадание. При этом выраженные негативные эмоции (высокий уровень СО) вызывают такие понятия, как смерть, страх, проблема, болезнь, одиночество, высшая мера наказания, взрослость, сострадание, что, по всей видимости, отражает страх изоляции и смерти, вызывающий «защитное равнодушие», блокирование негативных переживаний, ощущение бессилия. Позитивные эмоции при высоком уровне напряженности связаны с представлениями о возможном эмоционально комфортном и законопослушном будущем: добро, я через 10 лет, выздоровление, образование, Россия, раскаяние, государство, будущее, правительство, покой, деньги, работа, общество, дом, обновление. С учетом объективных анамнестических данных можно утверждать, что такие представления о будущем носят нереалистичный характер.

В группе граждан, не совершавших правонарушений, область нервно-психической напряженности образована 20-ю понятиями: тюрьма, тревога, вина, оружие, правительство, взрослый, проблема, горе, конфликт, следствие, заключение, зло, коррупция, кража, высшая мера наказания, отчаяние, обман, образование, болезнь, ребенок. 18 из 20 понятий имеют и высокие коэффициенты СО, то есть, имеют негативную эмоциональную окраску. Иными словами, у законопослушных мужчин зрелого возраста сильные негативные эмоции, такие, как гнев, страх и т.п., вызывают нарушения закона и норм морали в современном обществе, экзистенциальные переживания, нарушения межличностных отношений, болезни. В область «позитивной активности» вошло 2 понятия: образование, ребенок. Это свидетельствует о высокой значимости для респондентов проблемы образования, будущего современных детей.

К понятиям, ассоциирующимся с низким уровнем нервно-психического напряжения, в данной группе респондентов относятся: Россия, будущее, деньги, жизнь, женщина, отец, выздоровление, сострадание, я, мужчина, покой,

обновление, я-10 лет назад, государство, гармония, справедливость, общество, дом, я-через 10 лет, наука, размышление, раскаяние, настоящее, работа, обида, усталость (всего 26 понятий). В область негативных астенических эмоций входят понятия, связанные с депрессивными переживаниями. Усталость, утомление, истощение вызывают проблемы на работе, собственное будущее и будущее страны, сопереживание другим людям, сожаление о своих неправильных действиях и поступках (Низкий уровень ВК и высокий - СО). Внутренними ресурсами, источниками спокойствия и расслабления (низкий уровень ВК и СО) являются собственный дом, позитивное отношение к себе, к отцу, к противоположному полу, принятие собственной гендерной роли, социальные и моральные ценности, оптимистичное отношение к жизни в целом.

Для выявления основных размерностей субъективной картины жизненного пути нами был проведен факторный анализ. В факторы сгруппировались цвета, выражающие эмоционально-оценочную окраску понятий. Для каждой группы респондентов было построено субъективное семантическое пространство, позволяющее разместить объекты-понятия в пространстве двух факторов, заданных цветами теста ЦТО. Иными словами, результаты факторного анализа позволили получить эмоционально-смысловое пространство значимых объектов субъективной картины жизненного пути личности.

Рассмотрим эмоционально смысловое пространство СКЖП, полученные на выборке лиц, совершивших особо тяжкие преступления (приложение 10). Размерности пространства образуют 2 фактора. В первый фактор (37% общей дисперсии) со значимыми нагрузками вошли желтый (0,87), зеленый (0,84), коричневый (-0,66) и серый (-0,73) цвета. Исходя из анализа символических значений цветов и интерпретаций цветовых выборов в тесте ЦТО можно заключить, что содержание фактора может быть описано как комфортность – дискомфортность, или «Эмоциональная оценка». Во второй фактор вошли такие цвета, как синий (-0,84) и черный (0,65). На наш взгляд, его содержание соответствует фактору силы, по Ч. Осгуду, и может быть представлено через

оппозицию «расслабленность – напряженность».

В соответствии с этим, оцениваемые понятия – значимые объекты СКЖП разместились в факторном пространстве следующим образом. К положительным и спокойным («желто-синие») относятся представления о собственном прошлом, родительской семье, о юношеских отношениях с противоположным полом, связанные с гармонией, переживанием радости, нравственными ценностями, материальным благополучием. В области позитивных понятий, в то же время вызывающих внутреннее напряжение, отвержение, фрустрацию («желто-черные»), находятся образы позитивного будущего, которое связывается с раскаянием, возможностью начать новую жизнь, включением в общество, обретением работы, семьи, материальных благ.

В поле негативных переживаний, связанных с отчужденностью, защитным отстранением («сине-серые»), попадают понятия, отражающие нарушение закона, переживание совершенных преступлений, и актуальную ситуацию нахождения под следствием, ожидания наказания. Область сильных негативных переживаний, непринятия, страха, гнева, отвержения («серо-черные») связана с понятиями, отражающими негативные эмоциональные переживания по поводу актуального настоящего (страх, обида, усталость), тревогу, связанную с государственной властью, нереализованностью собственной гендерной роли (мужественности, взрослости), страх одиночества.

Перейдем к анализу эмоционально-смыслового пространства СКЖП, полученного на выборке законопослушных мужчин (приложение 11).

Размерностями данного пространства выступают два фактора, в первый из которых вошли со значимыми нагрузками желтый (0,74), зеленый (0,75), коричневый (-0,81) и серый (-0,82) цвета; второй фактор составляют синий (0,76) и черный (-0,85). Содержание факторов является инвариантным для обеих групп. Так же, как и в предыдущем случае, первый фактор отражает эмоциональную оценку (комфорт-дискомфорт), второй фактор – силу (внутреннюю напряженность – расслабленность).

В группе мужчин, не совершавших правонарушений, в область эмоционального комфорта и внутренней расслабленности («желто-синие») включаются понятия, связанные с образами себя в прошлом и в будущем, социальными, моральными и экзистенциальными ценностями. В области фрустрации, амбивалентного эмоционального отношения («черно-желтые») фактически нет понятий, они располагаются вдоль осей-факторов. Так, нейтральную эмоциональную оценку (по всей видимости, имеющую защитный характер) и выраженное внутреннее напряжение, неприятие вызывает то, что связано с угрозой жизни и здоровью – болезнь, оружие, наркотики, высшая мера наказания, убийство. Умеренной напряженностью при позитивном эмоциональном отношении характеризуются понятия, связанные с отношениями в семье, и противоположным полом, позитивные эмоциональные переживания, материальные блага. В поле негативных понятий, вызывающих высокий уровень неприятия, напряженности, попадают нарушения закона, моральных норм, ситуации горя, утраты. Отчуждение, защитное равнодушное отношение связано с переживаниями усталости, отчаяния в связи отношением к социально-экономической нестабильности в стране, проблемами на работе, дисгармонией в межличностных контактах, к ситуации актуального настоящего.

Таким образом, инвариантными размерностями СКЖП у мужчин зрелого возраста выступают фактор оценки (комфорт-дискомфорт) и силы (расслабленность-напряженность). Выявлена специфика семантических пространств СКЖП у лиц, совершивших особо тяжкие преступления и законопослушных граждан:

- Для лиц, не совершавших правонарушений, личностными ресурсами, источниками позитивных эмоций и спокойствия выступают образы прошлого и будущего, социальные, семейные и экзистенциальные ценности. Умеренную напряженность и позитивную эмоциональную окраску имеют ситуации отношений с семьей и противоположным полом, переживания радости, материальная обеспеченность. Высокий уровень эмоционального напряжения, неприятия связан с ситуациями угрозы

жизни и здоровью. Фрустрацию, защитно-отчужденное отношение вызывает ситуация актуального настоящего, связанная с социально-экономической нестабильностью в стране, переживаниями обиды, усталости, отчаяния.

- Для преступников характерно идеализированное позитивное отношение к собственному прошлому. Актуальное настоящее (нахождение под следствием и обвинение в совершении убийства по найму) выступает источником дискомфорта и выраженного внутреннего напряжения, вызывает неприятие, отвержение, страх, тревогу, создает угрозу гендерной самооценке. Представления о позитивном будущем, освобождении и просоциальной жизни вызывают амбивалентные чувства, связаны с фрустрацией, переживанием позитивных эмоций при выраженном внутреннем напряжении. Отношение к совершенным преступным деяниям, наказанию и изоляции имеет защитно-отстраненный характер, выражается в безразличии, равнодушии, отчужденности.

Перейдем к рассмотрению смысловой организации времени субъективной картины жизненного пути в изучаемых группах.

3.3 Смысловая организация времени субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления

Данный раздел исследования направлен на разрешение *задачи*, связанной изучением временной организации СКЖП лиц, совершивших особо тяжкие преступления.

Субъективная картина жизненного пути неразрывно связана с психологическим временем личности. По А.Н. Леонтьеву [Леонтьев, 2000] жизненный путь понимается как система событий, имеющих значимость для человека, или имеющих «личностный смысл». Значимые жизненные события объединяются смысловыми связями и фиксируются в памяти субъекта. При этом

характер связи прошлых, актуальных и будущих событий может быть представлен как временная организация субъективной картины жизненного пути личности. Большинство современных психологических направлений признает взаимообусловленность всех аспектов психологического времени. Настоящее как объективная реальность испытывает влияние воспоминаний о прошлом и представлений о будущем. Воздействие прошлого и будущего на настоящее определяет поведение человека в действительности, задает целостный образ жизненного пути личности. Особенности субъективного восприятия времени отражают преобладающие, в том числе малоосознаваемые, тенденции в актуальном психическом состоянии и отношении личности к действительности. Если в настоящий момент человек более позитивно воспринимает события, имевшие место в прошлом, можно говорить о суженной временной перспективе, которая, в свою очередь, определяет и жизненную перспективу. Это соотношение будет указывать на кризис личностной идентичности, отсутствие отдаленных целей. Активная, целеустремленная жизненная позиция отмечается при позитивном восприятии будущего, наличии четкой временной жизненно-смысловой перспективы.

В таблице 20 отражены особенности смыслового восприятия времени в контексте субъективной картины жизненного пути преступников.

Таблица 20 - Параметры субъективного восприятия времени в контексте жизненного пути преступников

Параметры субъективного восприятия времени	Прошлое		Настоящее		Будущее		F – критерий	Уровень доверительной вероятности $p <$
	M	S	M	S	M	S		
Активность времени	6,65	0,98	1,35	1,13	4,41	1,02	4,39	0,02*
Эмоциональная окраска	5,88	1,61	-0,47	2,14	9,53	1,26	5,96	0,001***
Величина времени	4,71	1,49	3,88	1,00	8,06	1,33	2,00	0,15
Структура времени	2,18	1,13	4,41	1,03	6,06	1,04	2,27	0,11
Ощущение времени	-0,12	0,77	-0,12	0,48	1,71	0,84	1,47	0,24
Средняя величина	3,86	0,76	1,81	0,80	5,95	0,81	4,69	0,01**
Примечание: F- критерий Фишера, * - значимость различий на уровне $p \leq 0,05$, ** - значимость различий на уровне $p \leq 0,01$; ***- значимость различий на уровне $p \leq 0,001$								

При интерпретации полученных данных мы опирались на значения шкал семантического дифференциала времени, полученные в исследовании Л.И. Вассермана и др. [Вассерман, 2009].

Таблица 21 - Параметры субъективного восприятия времени в нормативной выборке (по данным Л.И. Вассермана и др., 2009)

Параметры субъективного восприятия времени	Прошлое		Настоящее		Будущее	
	М	S	М	S	М	S
Активность времени	3,81	5,01	5,49	4,54	5,05	3,24
Эмоциональная окраска	1,59	6,21	2,08	5,38	5,45	4,60
Величина времени	1,48	5,35	2,92	4,24	5,40	4,45
Структура времени	-0,02	3,95	2,14	3,56	2,34	3,64
Ощущение времени	1,49	5,75	4,65	4,50	5,10	4,57
Средняя величина	1,70	3,74	3,52	2,72	4,68	2,42

Из приведенной таблицы 21 видно, что наиболее позитивное эмоциональное восприятие в обеих группах испытуемых связано с событиями прошлого. Наиболее ярко выражена активность прошлого времени, которое испытуемые переживают как активное, стремительное, плотное. При этом, несмотря на то, что средний показатель активности времени прошлого выше, чем в выборке стандартизации, диапазон вариативности параметра не превышает разброса значений по нормативной выборке ($M=3,81$, $S=5,01$). Преступники менее вариативны в оценках прожитого периода жизни, который представляется им энергетически наполненным, но не вызывает эмоционального перенапряжения.

Средний уровень эмоциональной оценки прошлого намного превосходит нормативные данные, однако также не превышает диапазона вариативности показателя ($M=1,59$, $S=6,21$). Аффективная окраска прошлого раскрывается в таких эпитетах как радостное, яркое, цветное, светлое. Высокие показатели по шкале «эмоциональной окраски времени» отражают преобладание в структуре переживаний прошлого положительных эмоций и чувств.

Фактор величины прошлого времени связан с такими определениями как длительное, большое, объемное, широкое. В данном случае наблюдается уже отмеченный нами эффект - высокие однородные показатели по шкале, значительно превышающие средний уровень в выборке стандартизации, но не выходящие при этом за границы нормативного диапазона ($M= 1,48$, $S=5,35$). Полученный результат указывает на смысловую наполненность прошлого, насыщенность связанных с ним переживаний, которые преимущественно носят положительный характер.

Фактор структуры прошлого времени связан с характеристиками понятное, необратимое, ритмичное. Здесь также не наблюдается выхода за пределы нормы ($M= -0,2$, $S=3,95$), что указывает на восприятие прошлого скорее, как подконтрольного и завершеного на данный момент периода жизни, который на данный момент переживается как относительно стабильный и безопасный.

Отдельно хотелось бы остановиться на параметре ощущаемости времени прошлого, который намного ниже нормативного ($M=1,49$, $S=5,75$) и резко диссонирует с остальными темпоральными характеристиками. Этот показатель описывается такими определениями психологического времени как далекое, кажущееся, неощущаемое. Низкие показатели по шкале «ощущаемости» свидетельствуют о нарушении подлинной психологической связи обследуемых преступников со своим прошлым, с недостатком интеллектуальной и эмоциональной вовлеченности события прошедшего, потерей ощущения личностной значимости прошлого. Данное ощущение проявляется в позиции «наблюдателя за собственным прошлым».

Переживание настоящего времени по параметрам активности, эмоциональной окраски и ощущаемости намного ниже нормативных. Низкий показатель активности, при котором время ощущается как пассивное, пустое, застывшее, постоянное может проявляться как недостаток сил и энергии, утомление, пассивность. Низкие показатели по шкале эмоциональной окраски времени, когда оно воспринимается как печальное, тусклое, серое, темное -

свидетельствуют о преобладании в структуре переживаний актуальной жизненной ситуации негативных эмоций и чувств, понимании негативных аспектов действительности, фрустрированности, неудовлетворенности жизненными обстоятельствами, пессимистичности. Обычно такое восприятие времени сопровождается негативными эмоциональными состояниями - беспокойством, раздражением, тревогой и др. Низкий уровень осязаемости настоящего также связан с позицией «наблюдателя», внешней отстраненности.

Однако оценки по параметрам переживания величины и структуры настоящего времени находятся в пределах нормативного диапазона. Данное обстоятельство указывает на высокую мотивированность преступников к прогнозированию происходящих событий, попытке их взять под свой контроль и, в целом, на рационально-аналитическую позицию испытуемого. Полученный результат согласуется с психологическим портретом убийцы по найму. Так, Ю.М. Антонян [Антонян, 1997] отмечает, что наемный убийца – это преступник-рационалист, который убивает не из-за ненависти к конкретному человеку и мести. От «обычных» убийц, для которых характерны повышенная ранимость и восприимчивость в межличностных отношениях, они отличаются уравновешенностью, отсутствием эмоциональных реакций на случайные конфликтные ситуации. При этом 28% обследованной выборки преступников имеют неоконченное высшее и высшее образование технического и военного профиля, что может указывать на получение необходимой подготовки в армии, способности работать с техническими устройствами. С учетом среднего возраста испытуемых ($M=42,6$ лет), и количества судимостей на данный момент (от 0 до 3) можно говорить о том, что их молодость пришлась на период 90-х годов, отмеченных высоким уровнем насильственной преступности и громких «заказных» убийств. Это также свидетельствует о том, что их «подготовка» началась давно и к настоящему моменту расчетливая личность, исключаящая сопереживание, идентификацию с людьми, умение поставить себя на их место вполне сформировалась.

В ходе восприятия будущего времени в группе преступников отмечаются его повышенные оценки по параметрам эмоциональной окраски, величины и структуры будущего. Повышенная эмоциональная оценка указывает на нереалистичность представлений, сверхоптимистичность и недостаточную критичность в отношении своей перспективы, высокая оценка величины и структуры будущего времени связана с возможностью получения свободы и управления ходом своей жизни.

Оценка осязаемости будущего времени намного превосходит осязаемость прошлого и настоящего, хотя и значительно ниже нормативной. С учетом того, что личность наемного убийцы характеризуется отчужденностью и отстраненностью, можно говорить, что его будущее ему не безразлично.

Анализ компонентов дисперсии изучаемых характеристик отношения к прошлому, настоящему и будущему времени проводился при помощи однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) результаты которого приведены в таблице 8. Было установлено, что межгрупповая изменчивость выше внутригрупповой при оценке настоящего, прошлого и будущего в отношении таких характеристик как активность прошлого, позитивная эмоциональная окраска и средняя оценка будущего.

По этим данным можно говорить об идеализации прошлого, что может быть обусловлено искажающим действием механизмов психологической защиты, позволяющих испытуемому снизить интенсивность эмоционального напряжения в связи с фрустрирующей жизненной ситуацией. При этом, как показали изложенные выше результаты, преступники не погружаются в воспоминания, возможно, чтобы не отвлекаться от мыслей об актуальных трудностях. В то же время, большая активность переживания прошлого может свидетельствовать об изменении психического статуса или физического состояния испытуемого в сторону снижения общего тонуса.

Существенно повышенная эмоциональная окраска будущего говорит о его эмоциональной идеализации и резко контрастирует с актуальным состоянием

подавленности, что может отражать сильный эмоциональный дискомфорт преступников, находящихся под следствием.

Перейдем к описанию параметров субъективного восприятия времени в контексте жизненного пути законопослушных граждан, которые также сравнивались нами с нормативными показателями, а их вариативность анализировалась при помощи однофакторного дисперсионного анализа (таблица 22).

Таблица 22 - Параметры субъективного восприятия времени в контексте жизненного пути законопослушных граждан

Параметры субъективного восприятия времени	Прошлое		Настоящее		Будущее		F – критерий	Уровень доверительной вероятности $p <$
	M	S	M	S	M	S		
Активность времени	4,65	0,65	3,00	1,17	4,14	0,97	0,72	0,49
Эмоциональная окраска	6,57	0,99	5,52	1,41	7,00	0,92	0,41	0,67
Величина времени	4,30	1,20	6,65	1,05	7,14	1,22	1,55	0,22
Структура времени	3,65	1,12	3,39	1,05	4,32	1,00	0,18	0,83
Ощущение времени	2,00	0,79	0,61	0,68	0,64	0,98	0,86	0,43
Средняя величина	4,23	0,75	3,83	0,61	4,65	0,66	0,32	0,72

Из приведенной таблицы видно, что достоверных различий в переживании всех временных интервалов жизненного пути не выявлено. Также, можно говорить, что показатели законопослушных граждан не отличаются от полученных на нормативной выборке.

Испытуемые положительно оценивают свое прошлое. Оно воспринимается счастливым, наполненным положительными переживаниями период. Однако, оно не идеализируется, так как переживание настоящего и будущего также являются позитивными. В отношении прошлого, можно говорить, что его события переживаются как яркие, оптимистичные. Тесная психологическая связь с прошлым несколько снижена, но продолжает оставаться несколько более сильной, чем с настоящим и будущим. По-видимому, такое отношение к прошлому можно рассматривать как личностный ресурс адаптации. В переживании настоящего и будущего наиболее ярко выражен показатель

величины времени. Это говорит о смысловой наполненности жизни, насыщенности связанных с ним переживаний, которые преимущественно носят положительный характер, с высоким мотивационным потенциалом, широкой жизненной перспективой, потребностью в установлении связи с окружающим миром.

В таблице 23 приведены достоверные различия переживания времени в сравниваемых группах, которые относятся только к актуальной ситуации.

Таблица 23 - Различия в субъективном восприятии времени в контексте жизненного пути у преступников (П) и законопослушных граждан (З)

Параметры субъективного восприятия времени	П		З		t-критерий	Уровень доверительной вероятности $p <$
	Настоящее		Настоящее			
	М	S	М	S		
Эмоциональная окраска	-0,47	2,14	5,52	1,41	2,13	0,04*
Средняя величина	1,81	0,80	3,83	0,61	1,91	0,05*

Примечание: t-критерий Стьюдента, * - значимость различий на уровне $p \leq 0,05$,

Как мы уже отмечали, у преступников низкие показатели по шкале эмоциональной окраски времени свидетельствующие о преобладании негативных эмоций и чувств, соответствующих широкому спектру негативных эмоциональных состояний. Рассмотрим, как влияет на переживание времени преступная деятельность.

Таблица 24 - Смысловые трансформации времени под влиянием преступной деятельности

Характеристики переживания времени	Нет судимости		Одна судимость		Две судимости		Три судимости		F	p <
	М	S	М	S	М	S	М	S		
Переживание активности будущего времени	8,06	5,57	3,53	2,09	4,79	3,11	-9,80	4,55	7,92	0,0018**
Эмоциональная окраска будущего	11,7 2	3,23	7,11	8,20	10,7 6	4,22	-3,10	1,15	2,62	0,05*

Примечание: F- критерий Фишера, * - значимость различий на уровне $p \leq 0,05$, ** - значимость различий на уровне $p \leq 0,01$; ***- значимость различий на уровне $p \leq 0,001$

Их таблицы 24 видно, что увеличение числа судимостей изменяет характеристики переживания будущего времени, что проявляется как ощущение недостатка сил и энергии, чувство недостаточной наполненности жизни событиями, впечатлениями, деятельностью. Снижение эмоциональной окраски будущего указывает на пессимистичность, переживание безнадежности, беспомощности, безысходности, бесперспективности.

Завершая рассмотрение временной транспективы можно сделать следующее заключение:

- Для убийц по найму характерен смысловой «разрыв» в переживании временной перспективы, который порождает дискретное восприятие своего жизненного пути, отсутствие целостного видения жизни.
- Смысловой «разрыв» временной перспективы проявляется в крайне негативной эмоциональной окраске настоящего времени, при сохранении восприятия его величины и структуры, что указывает на рационально-аналитическую позицию преступников, высокую мотивированность к прогнозированию происходящих событий, попытке их взять их под свой контроль.
- У преступников нарушена подлинная психологическая связь со своим прошлым, потеряно ощущение его личностной значимости, что выражается в его позитивной аффективной окраске в сочетании с «позицией наблюдателя».
- Переживание будущего времени эмоционально идеализировано и резко контрастирует с актуальным состоянием подавленности, отражающим сильный эмоциональный дискомфорт преступников, находящихся под следствием.
- Восприятие будущего у преступников с большим количеством судимостей более реалистично, связано с пессимистичностью и переживанием бесперспективности
- В группе законопослушных граждан переживание временной перспективы сбалансировано, позитивное восприятие прошлого, яркое переживание

величины настоящего и будущего предполагает наличие четкой жизненно-смысловой перспективы.

3.4 Исследование взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей лиц, совершивших особо тяжкие преступления с параметрами СКЖП

Данный раздел исследования направлен на разрешение задачи, связанной с изучением взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей лиц, совершивших особо тяжкие преступления с основными параметрами субъективной картины жизненного пути

3.4.1 Индивидуально-психологические особенности лиц, совершивших особо тяжкие преступления

Построение человеком субъективной картины жизненного пути не только повторяет социокультурный сценарий современного общества, но и является индивидуализированным процессом. Наличие взаимосвязей между различными компонентами СКЖП и личностными особенностями человека отражает формирование «личного знания» о своей жизни, определение значимости жизненных событий в соответствии со своей системой ценностных ориентаций, локализацией контроля над процессом и результатами жизнедеятельности, индивидуально-психологическими особенностями.

В таблице 25 приведены результаты исследования индивидуально-психологических особенностей в обследованных группах

Сравнение некоторых аспектов биографии (семейная ситуация, стиль воспитания), окружающей среды (социальное положение и социальная активность) и личности (сила «Я», нейротизм, экстраверсия, психофизическая конституция) преступников и законопослушных граждан показало их сходность.

Полученные данные не отличаются от нормативных, которые приводит В.А. Чикер (Чикер В.А., 2006)

Таблица 25 - Результаты исследования индивидуально-психологических особенностей

Индивидуально-психологические особенности*	Группа преступников		Группа законопослушных граждан		t-знач.	p
	М	S	М	S		
Семейная ситуация	4,89	1,67	5,42	1,38	-1,12	0,27
Сила «Я»	3,89	1,60	5,13	1,91	-2,21	0,03*
Социальное положение	6,72	1,27	6,29	1,54	0,96	0,34
Стиль воспитания	4,50	1,34	4,75	1,45	-0,57	0,57
Нейротизм	5,11	1,45	5,04	1,08	0,18	0,86
Социальная активность	5,67	0,97	5,75	1,42	-0,21	0,83
Психофизическая конституция	5,00	1,41	4,83	1,01	0,45	0,66
Экстраверсия	4,67	1,64	4,65	1,83	0,00	1,00

Примечание: t-критерий Стьюдента, * - значимость различий на уровне $p \leq 0,05$, ** - значимость различий на уровне $p \leq 0,01$; ***- значимость различий на уровне $p \leq 0,001$, все шкалы опросника, кроме параметра «Экстраверсия» ориентированы негативно

Тем не менее, преступники склонны более высоко оценивать силу собственного «Я», что указывает на их самоуверенность, стремление добиваться своего, что в реальном поведении может быть связано с пренебрежением морально-нравственными ценностями и их способностью использовать любые способы для достижения цели.

В таблице 26 приведены результаты исследования локуса контроля. Из приведенной таблицы видно сходство профилей, полученных в обеих группах, при этом среднегрупповые результаты находятся в пределах нормативных, кроме области межличностных отношений, а также здоровья и болезни (Бажин Е.Ф. и др., 20002). Наиболее ярко выражена интернальность в сфере достижений и области неудач, в семейных отношениях. Оценки по шкале интернальности в области производственных отношений достоверно выше в группе преступников, чем в группе законопослушных граждан.

Таблица 26 - Результаты исследования локуса контроля

Показатели локуса контроля	Группа преступников		Группа законопослушных граждан		t-знач.	p
	М	S	М	S		
Шкала интернальности в области достижений	7,00	1,83	6,04	3,22	0,88	0,39
Шкала интернальности в области неудач	6,30	1,49	6,90	2,21	-0,78	0,44
Шкала интернальности в семейных отношениях	5,30	1,16	5,67	2,03	-0,53	0,60
Шкала интернальности в области производственных отношений	7,00	2,05	4,43	1,57	3,86	0,001***
Шкала интернальности в области межличностных отношений	1,90	0,99	2,62	0,97	-1,91	0,07
Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни	2,60	0,52	2,43	0,87	0,57	0,57
Шкала общей интернальности	26,40	3,31	24,29	5,25	1,16	0,25
Примечание: t-критерий Стьюдента, * - значимость различий на уровне $p \leq 0,05$, ** - значимость различий на уровне $p \leq 0,01$; ***- значимость различий на уровне $p \leq 0,001$						

Можно предположить, что эти характеристики сформировались в связи с родом преступной деятельности, однако, могут являться следствием склонности данной группы обследуемых к демонстративности. На уровне тенденции выражены различия по интернальности в сфере межличностных отношений. Несмотря на то, что в обеих группах этот показатель можно оценить, как низкий, - в группе законопослушных граждан он достоверно выше. Этот результат согласуется с полученным ранее о низкой значимости межличностных отношений для преступников. Также в обеих группах мужчин отмечается низкий интерес к сфере собственного здоровья, что противоречит оптимистическим прогнозам будущего.

В таблице 27 приводятся результаты исследования ценностных ориентаций в изучаемых группах.

Таблица 27 -Результаты исследования ценностных ориентаций

Ценности	Группа преступников		Законопослушные граждане		t-знач.	p
	M	S	M	S		
Конформность	4,04	1,17	3,44	1,00	1,72	0,05*
Традиции	3,45	1,20	2,27	1,07	3,23	0,005**
Доброта	4,51	1,11	4,16	0,85	1,09	0,28
Универсализм	3,82	1,33	3,60	0,97	0,58	0,56
Самостоятельность	4,46	1,14	4,70	0,72	-0,81	0,43
Стимуляция	3,82	1,11	3,74	1,24	0,21	0,83
Гедонизм	1,75	1,48	2,92	1,84	-2,15	0,04*
Достижения	4,04	1,26	4,36	1,23	-0,77	0,45
Власть	2,85	1,73	3,34	1,74	-0,87	0,39
Безопасность	4,89	1,30	4,70	1,05	0,51	0,61

Примечание: t-критерий Стьюдента, * - значимость различий на уровне $p \leq 0,05$, ** - значимость различий на уровне $p \leq 0,01$; ***- значимость различий на уровне $p \leq 0,001$

Из приведенной таблицы видны достоверно значимые различия ценности конформности и традиций, которые ярче выражены группе преступников, чем у законопослушных граждан. Можно предположить, что преступная среда имеет жесткую иерархическую структуру, в которой для выживания необходимо соблюдать определённые правила поведения, что приводит к ценности конформности, но не с нормативными ценностями общества, а с преступными ценностями. Ценность гедонизма достоверно больше в группе законопослушных граждан, чем в группе преступников, что может говорить о том, что потребность в наслаждении жизнью и получения от нее удовольствия практически не реализуема в условиях заключения, что нивелируют данную ценность из актуальной жизненной ситуации преступников.

Анализируя ценностный профиль в группе преступников в целом, можно говорить о конфликтном отношении консервативных ценностей (конформность, традиции), которые дополняются стремлением к самовозвышению (власть) и открытости изменениям (самостоятельность).

Обобщая результаты исследования личности преступников при помощи стандартизированных методов, можно сделать следующее заключение. Стандартизированный подход не затрагивает глубинных мотивов преступного

поведения и поэтому должен применяться одновременно с биографическими, проективными и психосемантическими методиками. С учетом довольно высокого уровня образования данной категории преступников, содержание стандартизированных методик может быть для них очевидным, из-за чего ответы приобретают социально-желательный характер. Из психологических исследований криминальной личности известно о неспособности критически воспринимать и оценивать себя. Очень часто преступники делают акцент на своих положительных качествах, отвергают свою преступную роль, не идентифицируются с ней. По этой причине результаты стандартизированного тестирования преступников также могут утрачивать свою достоверность. Однако, наиболее вероятная причина, объясняющая сходство психологических характеристик лиц, совершивших особо тяжкие преступления и нормативных личностей состоит в описанном А.Г. Белобородовым (Белобородов А.Г., 2001) феномене «раздвоенности» самосознания преступников. В соответствии с этим феноменом общечеловеческие и правовые ценности и нормы теряют свой истинный смысл и перестают по этой причине регулировать поведение. Иными словами, в сознании криминальной личности они существуют на уровне значений, используются для оценки поведения и личности других людей. Однако, к оценке собственного поведения они не применяются и таким образом преступник использует «двойной стандарт» по отношению к себе и другим.

С учетом высказанных соображений, рассмотрим результаты исследования взаимосвязей индивидуально-психологических особенностей с различными параметрами СКЖП.

3.4.2 Анализ взаимосвязей структурно-содержательных параметров СКЖП с индивидуально-психологическими особенностями личности

Результаты исследования взаимосвязей между структурно-содержательными параметрами субъективной картины жизненного пути с индивидуально-психологическими особенностями личности в группе преступников отражена в рисунке 5.

Из рисунка видно, что суммарный вес грустных событий прошлого положительно взаимосвязан с самооценкой семейной ситуации, стиля воспитания в родительской семье, нейротизмом, психофизической конституцией. В тоже время, данный показатель отрицательно взаимосвязан с ценностью духовности и оценкой своего социального положения.

Можно предположить, что восприятие своего прошлого как состоящего преимущественно из грустных событий отражает особенности неудовлетворительных отношений с родителями, негативного воздействия воспитания и развывшейся в связи с этим эмоциональной лабильностью, что и вызывает сложности в социально-психологической адаптации в настоящем.

Суммарный вес радостных событий настоящего положительно взаимосвязан с самооценкой семейной ситуации, стиля воспитания в родительской семье, нейротизмом, психофизической конституцией и отрицательно взаимосвязан с оценками по шкале интернальности в области неудач.

Можно предположить, что преступники, вставая на позицию обвинения других в своих неудачах, отрицают свою вину в настоящем и под действием психологических защит не включают негативные события в свой опыт, отделяя их от своей личности.

Стоит отметить положительную взаимосвязь показателей самооценки семейной ситуации, стиля воспитания и нейротизма с событиями в жизненных сферах «родительская семья», «утраты и потери», «угрозы жизни и здоровью».

Данные сферы жизни также отрицательно взаимосвязаны с ценностью духовности и оценкой своего социального положения.

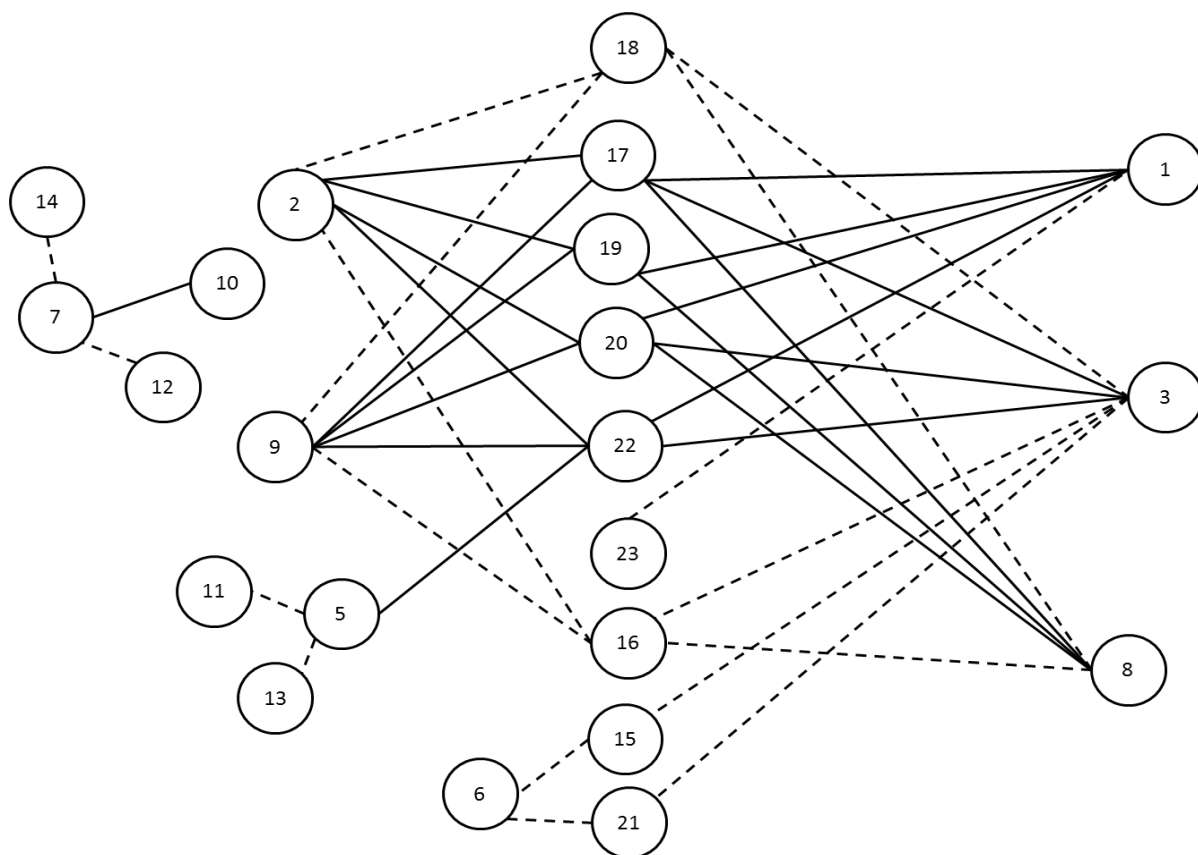


Рисунок 5 - Анализ взаимосвязей структурно-содержательных параметров СКЖП и индивидуально-психологических характеристик в группе преступников (Отраженные на рисунке взаимосвязи, являются высокозначимыми

(уровень доверительной вероятности $p < 0,01$)

№	Структурные характеристики СКЖП	13	Безопасность
1	Суммарный вес радостных событий настоящего		
2	Суммарный вес грустных событий прошлого	14	Поддержка традиций
	Значимые события СКЖП в различных жизненных сферах	15	Социальная культура
3	Родительская семья	16	Духовность
4	Брак		Личностные особенности
5	«Я»	17	С/о семейной ситуации
6	Материальное положение	18	С/о социального положения

7	Столкновение с законом	19	С/о стиля воспитания в родительской семье
8	Утраты, потери	20	Нейротизм
9	События, угрожающие жизни, здоровью	21	Социальная активность
	Ценностные ориентации	22	Психофизическая конституция
10	Самоопределение	23	Шкала интернальности в области неудач
11	Стимуляция		
12	Социальность		

Оценки по шкале психофизическая конституция (повышенный уровень невротизации) положительно взаимосвязаны с событиями, угрожающими жизни и здоровью и событиями, относящимися к сфере родительской семьи. Можно предположить, что неадекватные отношения в семье, негативный стиль воспитания, чересчур сильные эмоциональные реакции находят свое отражение в воспоминаниях о семье, опасных ситуациях, ситуациях потери, что может являться важным критерием в рамках психодиагностики. Однако, стоит отметить отрицательную взаимосвязь перечисленных значимых событий и оценку преступниками своего социального положения в настоящий момент, что указывает на ее компенсаторный характер. Показатель количества значимых событий из сферы «столкновение с законом» положительно взаимосвязан с ценностью самоопределения и отрицательно взаимосвязан с ценностями социальности и поддержки традиций, что указывает на то, что у преступников, неоднократно привлекавшихся к суду, произошла так называемая «криминальная социализация». Это дает возможность предположить, что испытуемые данной группы не готовы к прекращению своей преступной деятельности в будущем. Обобщая результаты корреляционного анализа, можно сделать следующее заключение:

- Оценка взаимоотношений с родителями и их воспитательного воздействия, самооценка своего эмоционального и соматического состояния, связана с негативной аффективной окраской жизненных событий, значимостью опасных ситуаций и потерь в прошлом;

положительная взаимосвязь противоправных событий с ценностью самоопределения отражает результат криминальной социализации

На рисунке 6 отражены результаты анализа взаимосвязей структурно-содержательных параметров СКЖП и индивидуально-психологических характеристик в группе законопослушных граждан

Из приведенного рисунка видно, что значимые события, относящиеся к сфере межличностных отношений положительно взаимосвязаны с ценностью гедонизма и силой «Я». В свою очередь, показатель «сила Я» отрицательно взаимосвязан с оценками по шкале общей интернальности и шкале интернальности в области достижений. Можно предположить, что при высокой значимости дружеских отношений, испытуемые рассматривают их как источник позитивных витальных эмоций и не считают нужным брать на себя ответственность за их развитие.

Показатель количества событий внутреннего плана, относящихся к сфере собственного «Я» положительно взаимосвязан с ценностями традиций, социальности и безопасности и отрицательно взаимосвязан с шкалой интернальности в области межличностных отношений. Данная взаимосвязь указывает, что испытуемым данной группы свойственно обдумывать и переживать события, происходящие в социуме. Количество событий, связанных с воспитанием детей положительно взаимосвязано с оценкой стиля воспитания в родительской семье и уровнем нейротизма, и отрицательно - с ценностью традиций и шкалой интернальности в области производственных отношений.

Можно предположить, что негативное воспитательное воздействие родителей и связанная с ней эмоциональная лабильность делает сферу воспитания детей очень эмоционально нагруженной и участники обследования не хотят повторять подобный стиль воспитания по отношению к собственным детям.

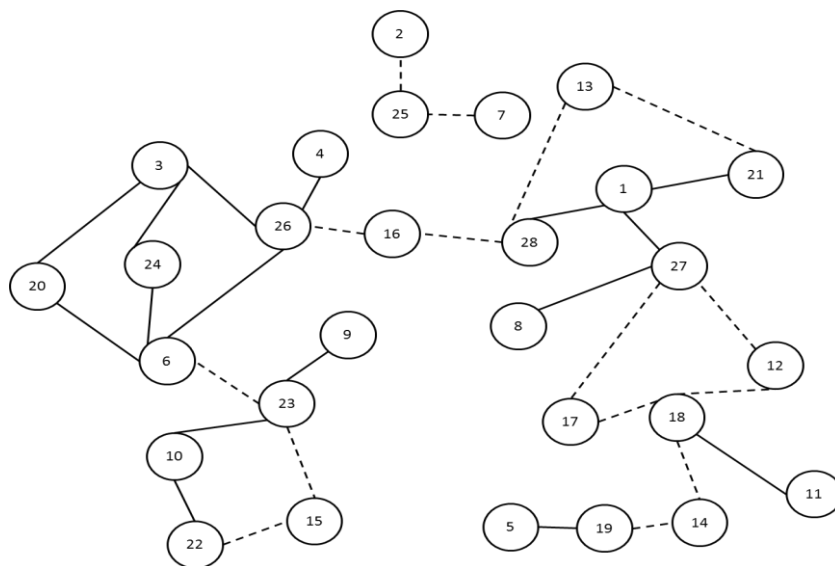


Рисунок 6 - Анализ взаимосвязей структурно-содержательных параметров СКЖП и индивидуально-психологических характеристик в группе законопослушных граждан (Отраженные на рисунке взаимосвязи, являются высокозначимыми (уровень доверительной вероятности $p < 0,01$)

№	Ценностные ориентации		Шкала интернальности в области производственных отношений
1	Гедонизм	15	Шкала интернальности в области межличностных отношений
2	Самоопределение	16	Шкала общей интернальности
3	Социальность	17	Структурные характеристики СКЖП
4	Безопасность	18	Суммарный вес радостных событий настоящего
5	Зрелость	19	Суммарный вес радостных событий будущего
6	Поддержка традиций	20	Суммарный вес грустных событий будущего
	Личностные особенности		Значимые события СКЖП в различных жизненных сферах
7	Семейная ситуация	21	Родительская семья
8	Сила «Я»	22	Брак
9	Воспитание	23	Дети
10	Нейротизм	24	Место жительства
11	Социальная активность	25	Здоровье
12	Шкала интернальности в области достижений	26	«Я»

13	Шкала интернальности в области неудач	27	Межличностные отношения (дружба, социальные отношения)
14	Шкала интернальности в семейных отношениях	28	Учеба, повышение квалификации

Суммарный вес радостных событий настоящего положительно взаимосвязан с оценками социальной активности и отрицательно взаимосвязан с оценками по шкалам интернальности в области достижений, интернальности в семейных отношениях, общей интернальности. Можно предположить, что испытуемые склонны приписывать радостные события влиянию среды жизнедеятельности. Обобщая результаты корреляционного анализа, можно сделать следующее заключение:

- Уверенные в себе испытуемые, с высокой силой Я, ориентированные на достижения, связывают радостные события настоящего и будущего с состоянием современного социума и отмечают влияние социальных традиций на грустные события будущего; испытуемые с низкой уверенностью в себе тяготеют к консервативным ценностям, имеет место потребительская установка в сфере межличностных отношений.

3.4.3 Анализ взаимосвязей эмоционально-смысловых категорий СКЖП и индивидуально-психологических характеристик лиц, совершивших особо тяжкие преступления

На рисунке 7 отражены взаимосвязи эмоционально-смысловых категорий СКЖП с индивидуально-психологическими особенностями преступников.

Из приведенного рисунка видно, что выраженная потребность в отвержении (стремление игнорировать высокомерие, дистанцирование от партнеров) положительно взаимосвязана с ценностью гедонизма, стимуляции, зрелости, но отрицательно - с ценностью социальной власти. Это дает

возможность говорить об устойчивой тенденции в поведении испытуемых с определенным стажем преступной деятельности и ориентированных на противодействие правосудию.

Показатель выраженности гедонистических ценностей отрицательно взаимосвязан с потребностью в порядке и достижениях. Можно предположить, что в данной группе испытуемых взаимодействие с окружением строится по принципу удовлетворения сиюминутных желаний, что и проявляется в выборе деструктивной, асоциальной стратегии поведения в социуме.

Ценность самоопределения отрицательно взаимосвязана с потребностью в порядке, которая, в свою очередь, положительно взаимосвязана с показателем «сила Я», образующим отрицательные взаимосвязи с потребностью в автономии и положительные с потребностью в достижении.

Таким образом, у преступников с выраженной силой Я отсутствует потребность в самореализации в социально одобряемых условиях, преобладает стремление к автономии, что ставит их в оппозицию к обществу.

Потребность в аффилиации и опеке положительно взаимосвязаны с ценностями социальности и поддержки традиций, а также шкалой интернальности в области достижений. Можно предположить, что в сфере межличностных отношений преступники придерживаются традиционных взглядов.

Потребность в достижении положительно взаимосвязана с социальной культурой, духовностью и самооценкой своего социального положения. Ценность духовности в свою очередь отрицательно связана с потребностью в избегании неудач.

Можно предположить, что, находясь в ситуации заключения, преступники испытывают напряжение в социальных отношениях, что приводит к обращению к духовным ценностям как ресурсу выживания.

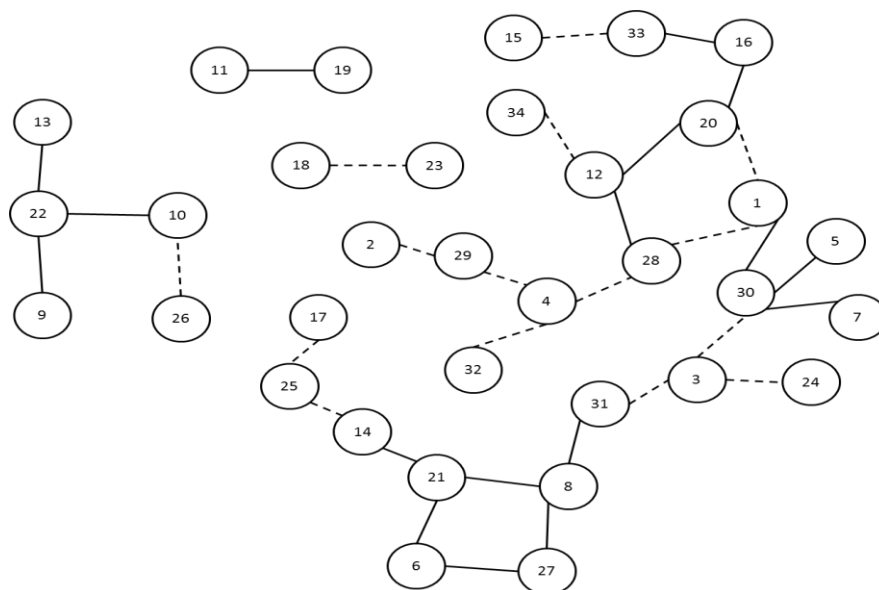


Рисунок 7 - Анализ взаимосвязей эмоционально-смысловых категорий СКЖП с индивидуально-психологическими особенностями преступников Отраженные на рисунке взаимосвязи, являются высокозначимыми (уровень доверительной вероятности $p < 0,01$)

№	Ценностные ориентации		Потребности, мотивы
1	Гедонизм	19	Уничужение
2	Достижения	20	Достижение
3	Социальная власть	21	Аффилиация
4	Самоопределение	22	Самооправдание
5	Стимуляция	23	Доминирование
6	Социальность	24	Демонстративность
7	Зрелость	25	Избегание опасности
8	Поддержка традиций	26	Избегание неудач
9	Социальная культура	27	Опека
10	Духовность	28	Порядок
	Личностные особенности	29	Игра
11	Семейная ситуация	30	Отвержение
12	Сила «Я»	31	Чувственность
13	Социальное положение	32	Поиск помощи
14	Шкала интернальности в области достижений	33	Понимание
15	Шкала интернальности в семейных отношениях	34	Автономия
16	Шкала интернальности в области производственных отношений		
17	Шкала интернальности в области межличностных отношений		
18	Шкала интернальности в отношении здоровья к болезни		

Обобщая результаты корреляционного анализа, можно сделать следующее заключение:

- Преступники с выраженной силой «Я», высокомерием, стремлением дистанцироваться от партнеров, положительно воспринимают гедонистические ценности, отрицают ценность социальной власти и самоопределения

На рисунке 8 представлен анализ взаимосвязей эмоционально-смысловых категорий СКЖП с индивидуально-психологическими особенностями законопослушных граждан

Потребность в достижении положительно взаимосвязана с ценностями самоопределения и стимуляции, экстраверсией и отрицательно, - с самооценкой социальной активности. Ценности самоопределения и стимуляции положительно взаимосвязаны с демонстративностью и избеганием неудач, потребностью в аффилиации. Можно сказать, что данная корреляционная плеяда описывает ситуацию активной самореализации, что характерно для данной возрастной группы испытуемых.

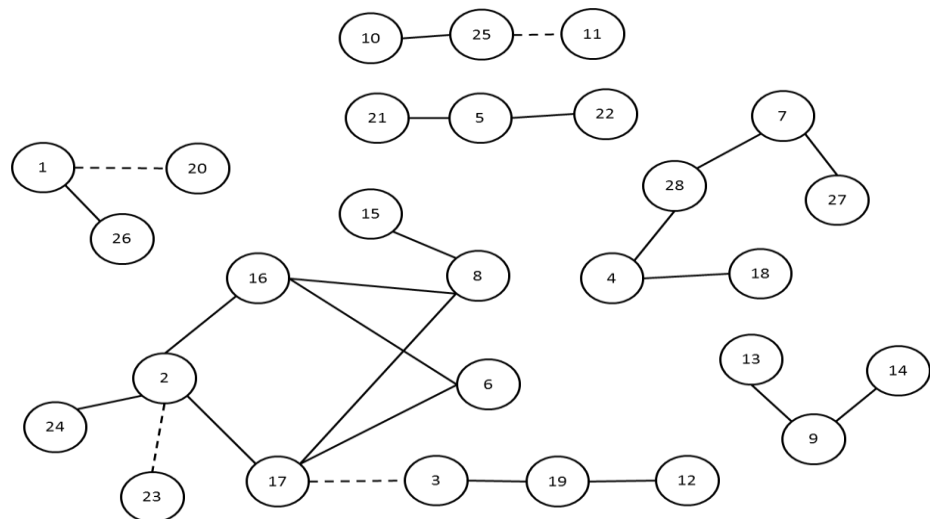


Рисунок 8 Анализ взаимосвязей эмоционально-смысловых категорий СКЖП с индивидуально-психологическими особенностями законопослушных граждан Отраженные на рисунке взаимосвязи, являются высокозначимыми (уровень доверительной вероятности $p < 0,01$)

№	Потребности и мотивы	16	Самоопределение
1	Уничужение	17	Стимуляция
2	Достижение	18	Конформизм
3	Аффилиация	19	Социальность
4	Самооправдание	20	Духовность
5	Доминирование		Личностные особенности
6	Демонстративность	21	С/о семейной ситуации
7	Избегание опасности	22	С/о стиля воспитания в родительской семье
8	Избегание неудач	23	С/о социальной активности
9	Потребность в опеке	24	Экстраверсия
10	Потребность опекать	25	Шкала интернальности в области неудач
11	Отвержение	26	Шкала интернальности в семейных отношениях
12	Поиск помощи	27	Шкала интернальности в области производственных отношений
	Ценностные ориентации	28	Шкала общей интернальности
13	Гедонизм		
14	Достижения		
15	Социальная власть		

Потребность в избегании опасности и самооправдании положительно взаимосвязаны с оценками общей интернальности, интернальностью в области производственных отношений и ценностью конформизма. Можно предположить, что данная корреляционная плеяда описывает конструктивный подход к решению сложных жизненных ситуаций и принятие за них ответственности, что демонстрирует хороший уровень социальной адаптации.

Обобщая результаты корреляционного анализа, можно сделать следующее заключение:

- Законопослушные мужчины с выраженной потребностью в достижении, ориентированы на ценности самоопределения и стимуляции, высоко оценивают свою социальную активность; законопослушные граждане, стремящиеся к избеганию опасности и самооправданию, являются приверженцами консервативных ценностей и отличаются интернальностью в сфере производственных отношений.

3.4.4. Анализ взаимосвязей темпоральных характеристик СКЖП с индивидуально-психологическими особенностями лиц, совершивших особо тяжкие преступления

На рисунке 9 представлен анализ взаимосвязей темпоральных характеристик СКЖП с индивидуально-психологическими особенностями преступников

Из приведенного рисунка видно, что большинство взаимосвязей образовала ценность самоопределения, которая положительно взаимосвязана с величиной, структурой и средней величиной времени прошлого, а также величиной и структурой будущего времени. Можно предположить, что увеличение значимости самостоятельности, потребности в независимости связано со степенью разработанности плана в отношении будущего и точностью представлений о прошлом. Величина и средняя величина прошлого взаимосвязаны с ценностью достижения, что также отражает активную жизненную позицию. Стоит отметить, что структура будущего

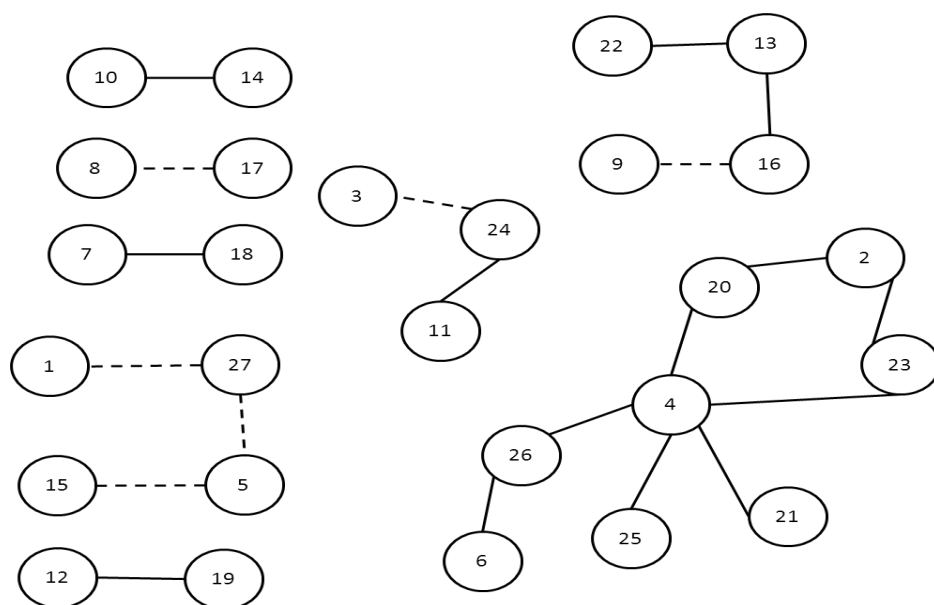


Рисунок 9 - Анализ взаимосвязей темпоральных характеристик СКЖП с индивидуально-психологическими особенностями личности в группе преступников. Отраженные на рисунке взаимосвязи, являются высокозначимыми (уровень доверительной вероятности $p < 0,01$)

№	Ценностные ориентации	15	Эмоциональная окраска настоящего времени
1	Гедонизм	16	Величина настоящего времени
2	Достижения	17	Структура настоящего времени
3	Социальная власть	18	Ощущение настоящего времени
4	Самоопределение	19	Средняя величина настоящего времени
5	Стимуляция	20	Величина времени прошлого
6	Конформизм	21	Структура прошлого времени
7	Духовность	22	Ощущение прошлого времени
		23	Средняя величина прошлого времени
	Личностные особенности		
8	Семейная ситуация	24	Эмоциональная окраска будущего времени
9	Сила «Я»		
10	Экстраверсия	25	Величина будущего времени
11	Шкала интернальности в области неудач	26	Структура будущего времени
12	Шкала интернальности в области межличностных отношений		
13	Шкала интернальности в отношении здоровья к болезни	27	Ощущение будущего времени
14	Активность настоящего времени		

Структура будущего времени положительно связана с конформизмом, желанием сдерживать негативные социальные побуждения. Эмоциональная окраска будущего времени положительно взаимосвязана с оценками по шкале интернальности в области неудач и отрицательно с ценностью социальной власти. Ощущение будущего времени отрицательно взаимосвязано с эмоциональной окраской настоящего времени, ценностями гедонизма и стимуляции. Можно предположить, что в сложной жизненной ситуации, испытуемые, занимают выжидательную пассивную позицию, что позволяет улучшить восприятие настоящего и приблизить реальность будущего. Величина настоящего и ощущение прошлого времени положительно взаимосвязаны с интернальностью в отношении здоровья к болезни, и отрицательно взаимосвязаны с оценкой силы собственного «Я».

В результате анализа можно сделать следующее заключение:

- смысловая наполненность психологического времени прошлого и будущего опосредована ценностями самоопределения и достижения; позитивная эмоциональная окраска будущего характерна для преступников с выраженной силой «Я» и интернальностью в области неудач; переживание настоящего связано с пассивной, выжидательной позицией и конформизмом, высоким уровнем самоконтроля в сфере межличностных отношений.

На рисунке 10 представлен анализ взаимосвязей темпоральных характеристик СКЖП с индивидуально-психологическими особенностями законопослушных граждан.

Из приведенного рисунка видно, что активность, ощущение и средняя величина настоящего времени, эмоциональная окраска и структура будущего времени, отрицательно взаимосвязаны силой «Я».

Можно предположить, что высокая уверенность в себе обеспечивает возможность успешной жизнедеятельности как в настоящем так и в будущем, что структурирует и позитивно окрашивает данные временные периоды.

Высокая самооценка стиля воспитания в родительской семье положительно взаимосвязана с ощущением и средней величиной настоящего времени, эмоциональной окраской, структурой и средней величиной прошлого времени. По-видимому, благоприятное воспитание структурировало позитивный опыт прошлого и является адаптационным фактором, влияющим на ощущение настоящего. Структура прошлого времени также положительно взаимосвязана с ценностью безопасности, традиций и отрицательно с уровнем неротизации.

Можно предположить, что ценность стабильности взаимоотношений и уважения к социальным нормам и порядкам были усвоены в процессе взросления, что структурировало данный временной интервал в сознании испытуемых и является поддерживающим фактором в ситуации преодоления стресса.

Эмоциональная окраска будущего времени положительно взаимосвязана с оценками по шкале интернальности в области производственных отношений и эмоциональной стабильностью.

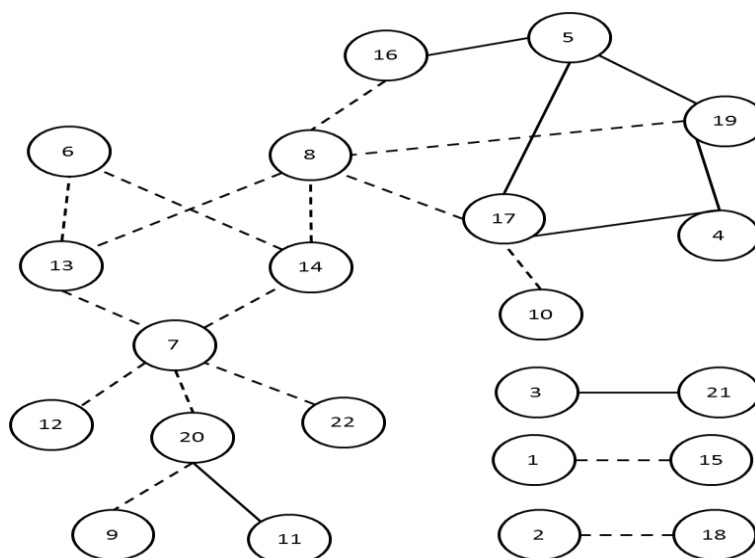


Рисунок 10 - Анализ взаимосвязей темпоральных характеристик СКЖП с индивидуально-психологическими особенностями личности в группе законопослушных граждан. Отраженные на рисунке взаимосвязи, являются высокозначимыми (уровень доверительной вероятности $p < 0,01$)

№	Ценностные ориентации	12	Активность настоящего времени
1	Гедонизм		
2	Социальная власть	13	Ощущение настоящего времени
3	Стимуляция	14	Средняя величина настоящего времени
4	Безопасность	15	Активность прошлого времени
5	Поддержка традиций	16	Эмоциональная окраска прошлого времени
6	Личностные особенности	17	Структура прошлого времени
7	С/о семейной ситуации	18	Ощущение прошлого времени
8	Сила «Я»	19	Средняя величина прошлого времени
9	С/о стиля воспитания в семье	20	Эмоциональная окраска будущего времени
10	Нейротизм	21	Величина будущего времени
11	Психофизическая конституция	22	Структура будущего времени
11	Шкала интернальности в области производственных отношений		

Можно говорить о том, что адекватные эмоциональные реакции, уравновешенность и принятие ответственности за свою трудовую деятельность рождают уверенность в собственной успешности в дальнейшем и позитивно окрашивают представления о будущем. Величина будущего времени положительно взаимосвязана с ценностью стимуляции, что указывает на желание достичь активной позиции в будущем.

В результате анализа можно сделать следующее заключение:

- временная организация СКЖП законопослушных граждан имеет целостную структуру, которая опосредована влиянием воспитания и традиций, что позволяет рассматривать прошлое как ресурс безопасности и поддержки и реализовывать активную жизненную позицию в будущем.

Полученные результаты позволяют перейти к описанию особенностей построения субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления.

3.5. Описание ведущих смысловых деформаций и специфики внутренней организации СКЖП лиц, совершивших особо тяжкие преступления

Проведенное эмпирическое исследование позволяет перейти к описанию основных структур субъективной картины жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления, раскрыть некоторые механизмы смысловой регуляции преступного поведения, выделить искажения в построении субъективной картины жизненного пути, служащие предпосылками криминальных поступков.

Как одна из основных составляющих самосознания, вне зависимости от влияния преступной деятельности субъективная картина жизненного пути необходимо включает в себя следующие структурные элементы:

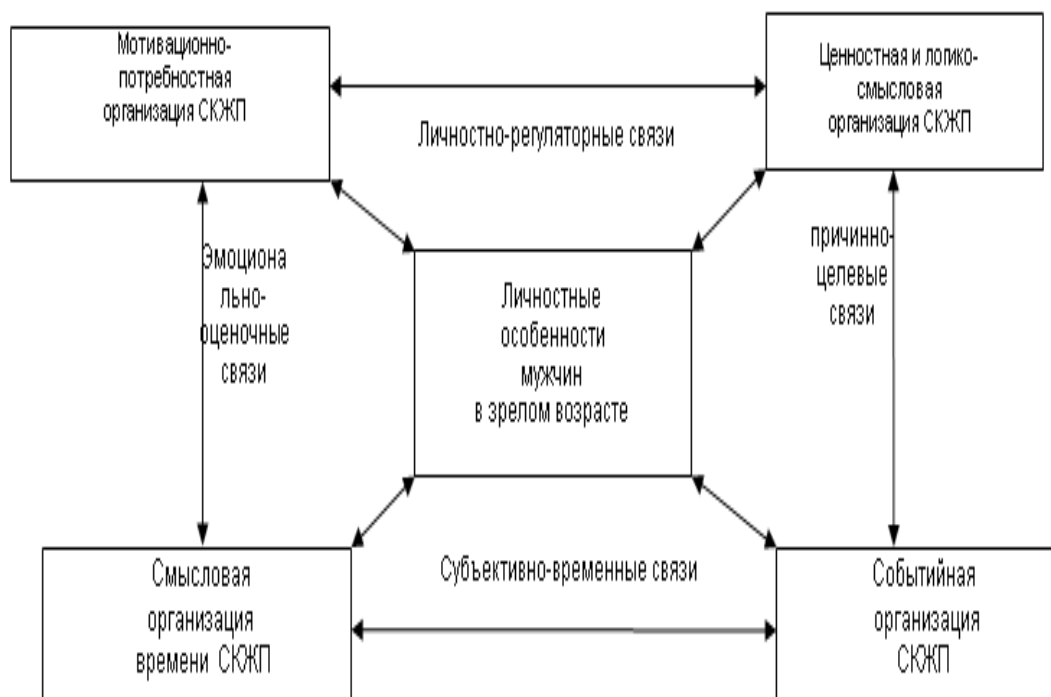


Рисунок 11- Смысловая организация субъективной картины жизненного пути

1) событийная структура жизненного пути, основными элементами которой являются количество событий, их отнесенность к определенным периодам жизни, значимость для личности;

2) ведущие ценности и мотивы саморазвития личности в различные периоды жизни, смысловые оценки значимых объектов и явлений;

3) временные характеристики жизненного пути, такие как восприятие прошлого, настоящего и будущего, отношение ко времени своей жизни в целом.

Каждый из структурных элементов СКЖП представляет собой сложную конфигурацию, представленную на уровнях, которые условно можно обозначить как «внешний» и «внутренний», глубинный.

Так, событийная структура жизненного пути, представляющая собой комплекс значимых событий, имеет в своей основе нормативные представления

и составляет так называемый нормативный жизненный сценарий, который по мере возрастного развития личности начинает становиться все более индивидуальным. На менее осознаваемом уровне эта структура представлена эмоциональным иррационально-интуитивным образом жизненного пути. Глубинный уровень включает образы ранних детских событий, которые являются «отправной точкой» психологической биографии человека, формируют его жизненный стиль

Ведущие ценности и мотивы саморазвития личности в разные периоды жизненного пути несут в себе основные жизненные смыслы, ценности, цели и планы, установки, регулирующие и контролирующие поведение человека в различных жизненных ситуациях. При этом, мотивы могут разделяться на явные, объективированные и скрытые, латентные, позволяющие дать более полную характеристику личности. Они также играют значительную роль при построении СКЖП, причем, скрытые латентные мотивы могут вступать в противоречие с целями и желаниями личности. Эта ситуация субъективно может восприниматься человеком как проявление судьбы, над которой он не властен.

Время субъективной картины жизненного пути во «внешнем» плане связывается с определенными значимыми событиями жизни, датированными во времени, с началом и окончанием того или иного периода. Представления о времени своей жизни также могут определяться осознанием связей между событиями, детерминацией одних событий другими. Во «внутреннем» плане время может переживаться субъектом как сжатое либо растянутое, непрерывное или дискретное, ограниченное либо бесконечное. Особенности субъективного переживания времени отражают, таким образом, малоосознаваемые аспекты отношения личности к действительности

Все компоненты СКЖП взаимосвязаны между собой (рисунок 11): отношения между прошлыми, происходящими в настоящем или возможными будущими событиями образуют сложную систему смысловых связей, образуя временной план субъективной картины жизненного пути. Образы значимых событий выступают основой для ориентации при построении собственной жизни

и несут в себе мотивы и ценности, - регулируют и контролируют поведение человека в различных жизненных ситуациях. Смысловое содержание субъективной картины жизненного пути выступает источником становления личностной идентичности.

В качестве пятого компонента СКЖП нами рассматривались индивидуально-психологические особенности личности. Индивидуально-психологические особенности включаются в построение субъективной картины жизненного пути, образуя взаимосвязи с различными ее компонентами, формируя «личное знание» о своей жизни, определяя значимость жизненных событий в соответствии с системой ценностных ориентаций личности, локализацией контроля над процессом и результатами жизнедеятельности, биографическим опытом.

Выделенные нами на основе теоретического анализа основные структурные элементы СКЖП могут выполнять роль основания для описания *смысловых деформаций* субъективной картины жизненного пути, которые являются характерными для лиц, совершивших особо тяжкие преступления и определяют предрасположенность к совершению подобных преступлений (рисунок 12).

1. Изучение событийной структуры жизненного пути позволяет говорить о ряде ее специфических особенностей.

- В *событийной структуре* СКЖП преступников отмечается следующий ряд смысловых деформаций: обеднение жизненного сценария за счет уменьшения числа жизненных сфер, связанных со значимыми событиями, преобладание ретроспективы над перспективой, негативная аффективная окраска значимых событий. Содержание значимых событий раскрывает аспекты социальной идентичности, с которыми соотносят себя участники обследования: роль родителя, партнера в дружеских и интимно-личностных отношениях, профессиональная роль, однако, одними из наиболее значимых событий являются столкновения с законом, что указывает на сформировавшуюся криминальную идентичность. Ведущим нарушением логико-смысловой

организации событий выступает эгоцентризм, низкий уровень рефлексии, отсутствие сравнения себя с другими людьми, безличность и отстраненность описаний предполагаемых событий будущего, акцентирование внимания на причинах при игнорировании следствий своих поступков, отказ от реалистичного прогнозирования собственной жизни.

- Отмечаются деформации СКЖП преступников *под влиянием преступной деятельности*, включающий такие параметры как число судимостей, общий срок пребывания в исправительно-трудовом учреждении, наличие хронических заболеваний. Под их воздействием достоверно уменьшается общее число значимых событий и связанных с ними жизненных сфер, снижается эмоциональная окраска событий прошлого и будущего, происходит постепенное отчуждение образа родительской семьи.
- Основу внутренней организации субъективной картины жизненного пути преступников составляет аффективная окраска значимых жизненных событий, без учета их временной ориентации; это показывает, что преступники не склонны к рефлексии, не выстраивают логические связи между жизненными событиями, имеет место смысловая дезорганизация субъективной картины жизненного пути, что предполагает трудности в самоанализе, внутриличностную конфликтность.
- Изучение в меньшей степени осознаваемого *эмоционального образа* жизненного пути позволило установить, что деформации СКЖП проявляются в полярности эмоциональных оценок, выраженности символики жизни и смерти в описаниях событий прошлого, эмоциональной отстраненности по отношению к актуальному настоящему, тенденции к идеализации событий будущего, сочетающейся с выраженностью депрессивных эмоций. Эмоционально-смысловая доминанта событий раннего детства носит амбивалентный характер; в школьном возрасте наиболее выражены паранойяльные переживания, восприятие совершенного преступления отличается эмоциональной отчужденностью, представления о будущем имеют

идеализированно-позитивную окраску, в которой, тем не менее, присутствуют негативные эмоции и символика смерти.

- Изучение образа *событий раннего детства* позволило выявить предпосылки формирования преступного стиля жизни, которые находят отражение в содержании ранних воспоминаний. О наличии в раннем периоде психотравмирующих событий или запретов можно судить по меньшей, по сравнению с законопослушными гражданами доступности ранних воспоминаний. Диссоциированная позиция рассказчика о ранних событиях играет роль психологической защиты от негативных эмоций и переживаний, что также говорит о неблагоприятной атмосфере раннего детства. Часть преступников не дифференцирует образы отца и матери, заменяя их категорией «родители», что говорит об отделенности от них, отсутствии взаимодействия. Чрезмерно расширенное психологическое пространство ранних свидетельствует об отсутствии родительского надзора и подсознательной настройке на опасность. В содержании ранних воспоминаний достоверно чаще, чем у законопослушных граждан звучит тема «рискованного поведения» связанная с неосознаваемой аутоагрессией, достоверно чаще отмечаются темы наказания и смерти, которые повышают вероятность формирования глубоко эгоистического отношения к смерти, которое по А. Адлеру и объясняет их преступное поведение. Амбивалентные чувства по отношению к раннему воспоминанию, указывают на неудовлетворенность детских потребностей, что впоследствии приводит к стремлению нарушать социальные запреты, свидетельствует о нарушении развития системы личностных отношений на уровне социальных эмоций. Эмоциональный мир детства у преступников более скуден, по сравнению с законопослушными гражданами: основные эмоции включают радость, интерес и эмоции пугнического типа, связанные с возбуждением в ситуации опасности. Отмечается внутренняя конфликтность потребностно-мотивационной сферы: потребность в достижении вступает в противоречие с потребностью избежать опасности, а потребность в аффилиации противопоставляется потребности в автономии. Сочетание

высокой активности с низким социальным интересом позволяет говорить, что для большинства преступников характерен так называемый «управляющий (правлящий)» тип по А. Адлеру. Психологические характеристики данного типа предполагают самоуверенность, напористость, низкий социальный интерес, превосходство над внешним миром, отсутствие эмпатии к другим людям, решение основных жизненных задач во враждебной, антисоциальной манере.

2. Анализ ведущих ценностей и мотивов саморазвития личности в различные периоды позволил выявить следующее.

- Во внешнем плане мотивационная насыщенность субъективной картины жизненного пути в группе преступников снижается от прошлого к будущему, деформация, сужение перспективы будущего уменьшает вероятность позитивных изменений. События внутреннего плана занимают в группе преступников ведущее место и демонстрируют направленность мотивационной сферы только на события индивидуальной значимости, имеют эгоцентрический характер. Основа внутренней организации мотивов отражает влияние актуальной критической для преступников ситуации нахождения под следствием.
- Ведущие мотивы в группе преступников в школьный период были связаны со стремлением к самоутверждению, доминированию, желанием привлекать к себе внимание, а также отражали агрессию или отвержение другими людьми, соперничество и борьбу. Среди положительных событий упоминаются в основном развлечения и праздники, победы в спортивных соревнованиях. Ведущие мотивы настоящего находятся в соответствии с актуальной ситуацией и связаны с попыткой избежать опасности и самооправданием. В событиях возможного будущего мотивы отличаются иррациональностью, нереалистичностью, идеализацией, не связаны ни с настоящим - совершенным преступлением и ожидаемым приговором, ни с будущим наказанием. Среди целей наиболее часто встречаются освобождение, возможность начать новую жизнь и реализовать себя, создание собственной семьи, рождение детей и внуков. Наиболее ярким становится мотив аффилиации, появляется

потребность в заботе о близких. Цели предполагаемой старости также нереалистичны, не учитывают актуальное состояние здоровья и наличие заболеваний, угрожающих жизни, связаны с рождением внуков, материальным благополучием, общением с семьей и близкими людьми. Мотивы в старости связаны с аффилиации, отражают потребность в любви и заботе ближних.

- Мотивационные искажения проявляются в низкой выраженности внутренних потребностей, пассивности в сочетании со стремлением к достижениям, желанием и страха власти с эгоцентризмом и стремлением к изоляции от других людей в описании настоящего периода жизни, в отнесенности мотивации аффилиации и надежды на поддержку – к субъективному прошлому и будущему.
- Деформации ценностно-смысловой сферы проявляются в обостренном декларативном внимании к эстетическим и нравственным ценностям - категориям красоты, добра и зла, при отсутствии значимости ценностей практической созидательной деятельности и познания.

3. Изучение временных характеристик жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления позволило выявить следующие смысловые деформации:

- Представления преступников о прошлом и будущем трансформированы действием психологических защит, стереотипны, не соотносятся с возможной самореализацией в социально-одобряемых сферах деятельности, отражают пассивную позицию, связанную с желанием достичь личного комфорта, прикрываемую декларируемым раскаянием.
- Для преступников характерно идеализированное позитивное отношение к собственному прошлому. Актуальное настоящее (нахождение под следствием и обвинение в совершении убийства по найму) выступает источником дискомфорта и выраженного внутреннего напряжения, вызывает неприятие, отвержение, страх, тревогу, создает угрозу гендерной самооценке. Представления о позитивном будущем, освобождении и просоциальной жизни вызывают амбивалентные чувства, связаны с фрустрацией, переживанием

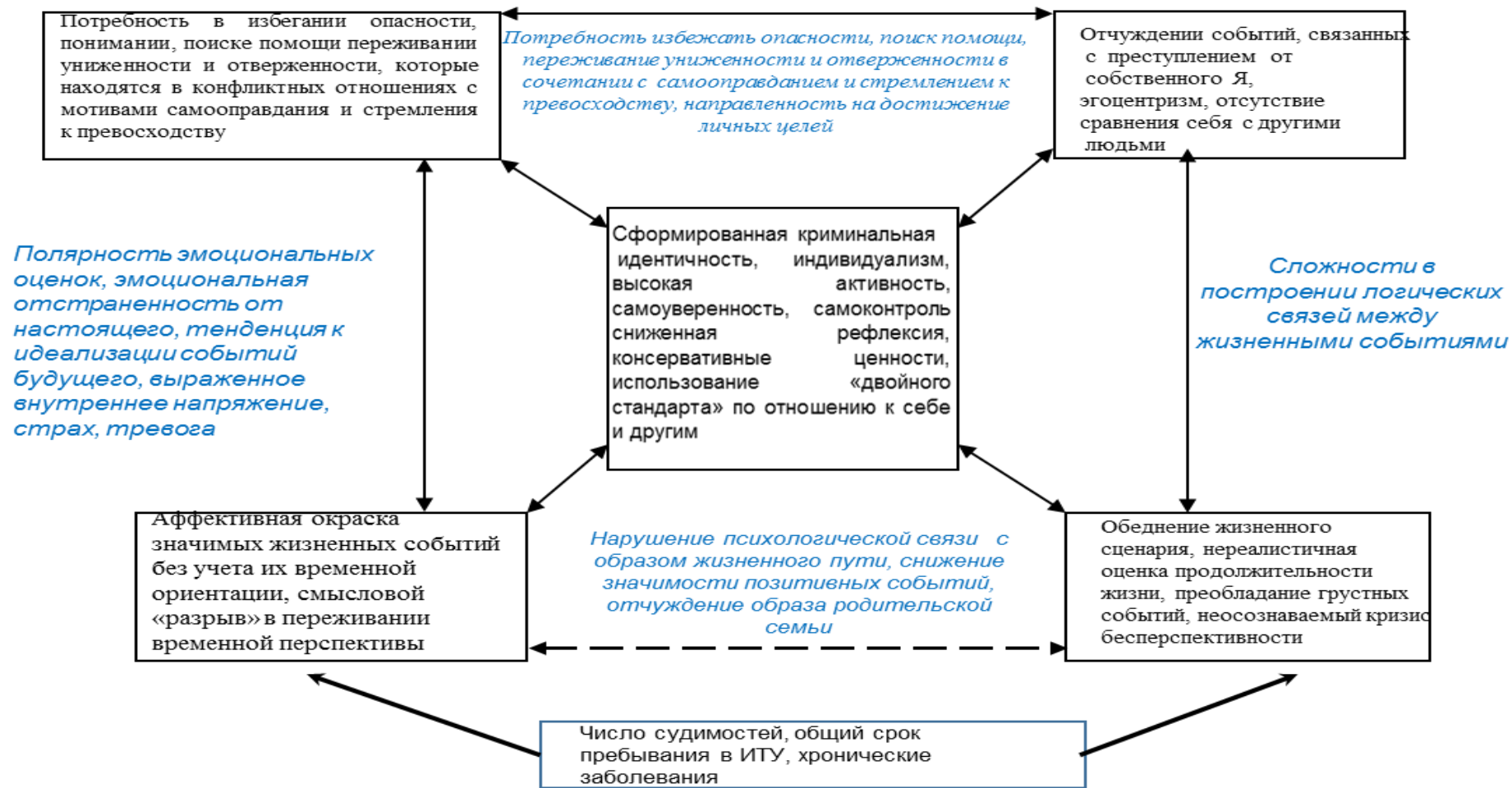
позитивных эмоций при выраженном внутреннем напряжении. Отношение к совершенным преступным деяниям, наказанию и изоляции имеет защитно-отстраненный характер, выражается в безразличии, равнодушии, отчужденности.

- Для лиц, совершивших особо тяжкие преступления характерен смысловой «разрыв» в переживании временной перспективы, который порождает дискретное восприятие своего жизненного пути, отсутствие целостного видения жизни. События, послужившие причиной смысловому «разрыву» в восприятии времени связаны с совершенным преступлением. При этом совершение преступления воспринимается как нечто непоправимое, разделившее жизнь «на две половины». Смысловой «разрыв» временной перспективы проявляется в крайне негативной эмоциональной окраске настоящего времени, при сохранении восприятия его величины и структуры, что указывает на рационально-аналитическую позицию преступников, высокую мотивированность к прогнозированию происходящих событий, попытке их взять их под свой контроль.
- У преступников нарушена подлинная психологическая связь со своим прошлым, потеряно ощущение его личностной значимости, что выражается в его позитивной аффективной окраске в сочетании с «позицией наблюдателя». Восприятие будущего у преступников с большим количеством судимостей более реалистично, связано с пессимистичностью и переживанием бесперспективности.

4. Индивидуально-психологические особенности лиц, совершивших особо тяжкие преступления.

- Изучение особенностей биографического опыта преступников показало, что данные не отличаются от нормативных, которые приводит В.А. Чикер (Чикер, 2006). По сравнению с законопослушными гражданами, преступники склонны более высоко оценивать силу собственного «Я», что указывает на их самоуверенность, стремление добиваться своего.

- Изучение локуса контроля также показало результаты в пределах нормы, кроме сферы межличностных отношений и здоровья, которые воспринимаются преступниками как малозначимые. Наиболее ярко выражена интернальность в сфере достижений и области неудач, в семейных отношениях, в области производственных отношений. Возможно, что эти характеристики сформировались в связи с родом преступной деятельности, однако, могут являться следствием склонности преступников такого типа к демонстративности.
- В ценностных ориентациях ярче, чем у законопослушных граждан, выражены ценности конформности и традиций, что объясняется особенностями криминальной субкультуры. Можно говорить о конфликтном отношении консервативных ценностей (конформность, традиции), которые дополняются стремлением к самовозвышению (власть) и открытости изменениям (самостоятельность). Наиболее вероятная причина, объясняющая сходство психологических характеристик лиц, совершивших особо тяжкие преступления и нормативных личностей состоит в описанном А.Г. Белобородовым (Белобородов, 2001) феномене «раздвоенности» самосознания преступников. В соответствии с этим феноменом общечеловеческие и правовые ценности и нормы теряют свой истинный смысл и перестают по этой причине регулировать поведение. Иными словами, в сознании криминальной личности они существуют на уровне значений, используются для оценки поведения и личности других людей. Однако, к оценке собственного поведения они не применяются и таким образом преступник использует «двойной стандарт» по отношению к себе и другим.



Смысловые деформации СКЖП лиц, совершивших особо тяжкие преступления

Рисунок 12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами эмпирическое исследование позволило существенно расширить представления о специфике проявлений личности преступника, отраженные в аналитическом обзоре литературы, и доказать выдвинутую гипотезу о том, что структура и содержание субъективной картины жизненного пути преступников характеризуются смысловыми деформациями, которые возрастают с увеличением стажа преступной деятельности. В исследовании полностью реализованы поставленные задачи, а именно: выявлены структурные и содержательные характеристики, базовые эмоционально-смысловые категории, особенности временной организации СКЖП лиц, совершивших особо тяжкие преступления; установлены взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей личности преступников с параметрами СКЖП; описаны ведущие смысловые деформации и особенности структурной организации СКЖП лиц, совершивших особо тяжкие преступления в сравнении с социально нормативными личностями. В работе показано, что «тестологический» подход к исследованию личности преступника дает лишь поверхностные результаты и в большинстве случаев не позволяет учитывать влияние мотивации социальной желательности. Феноменологический подход, основанный на выявлении глубинных структур внутреннего мира личности, позволяет выявить смысловые деформации сознания и самосознания, опосредующие преступную деятельность.

Полученные результаты могут быть использованы при построении программ реабилитации осужденных, в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, психологов, работающих с контингентом преступников-рецидивистов, совершивших особо тяжкие преступления и находящихся под следствием за очередное преступное деяние.

Перспективы исследований в данной области связаны с более глубоким изучением особенностей построения субъективной картины жизненного пути в зависимости от типов личности преступника и характера совершенных преступлений. Особую проблему представляет выявление специфики

ценностно-смысловых деформаций у женщин, совершивших преступления. Значимым направлением дальнейших исследований может стать выявление «группы риска» по совершению преступлений среди подростков и молодежи на основании анализа специфики внутренней организации представлений о жизненном пути, разработка программ профилактики правонарушений, основанных на коррекции временной трансспективы личности, формировании просоциальных мотивов и ценностей.

Завершив описание ведущих смысловых деформаций и специфику внутренней организации СКЖП лиц, совершивших особо тяжкие преступления, перейдем к формулированию основных выводов исследования.

ВЫВОДЫ

- 1) Смысловая организация субъективной картины жизненного пути личности мужчин зрелого возраста включает в себя событийную, потребностно-мотивационную, ценностную и логико-смысловую, темпоральную подструктуры, представленные на поверхностном, осознаваемом, и глубинном уровнях:
 - Событийная структура жизненного пути, представляющая собой комплекс значимых событий, на поверхностном уровне образована нормативными представлениями о жизни, на глубинном уровне - эмоциональным иррационально-интуитивным образом жизненного пути, включающем образы ранних детских событий;
 - Ведущие ценности и мотивы саморазвития личности в разные периоды жизненного пути несут в себе основные жизненные смыслы, цели и планы, установки, регулирующие и контролирующие поведение человека в различных жизненных ситуациях, которые на поверхностном уровне имеют явный, объективированный характер, на глубинном – являются скрытыми, латентными;
 - Время субъективной картины жизненного пути на поверхностном уровне связывается с определенными значимыми событиями жизни, датированными во времени, с началом и окончанием того или иного периода, осознанием связей между событиями, детерминацией одних событий другими; на глубинном уровне время может переживаться субъектом как сжатое либо растянутое, непрерывное или дискретное, ограниченное либо бесконечное;
 - Все компоненты СКЖП организованы в единое целое посредством сложной системы субъективно-временных, причинно-целевых, личностно-регуляторных связей.

- 2) Субъективная картина жизненного пути лиц, совершивших особо тяжкие преступления обладает структурным сходством, но содержательно отличается от образа жизненного пути законопослушных граждан:
- Общее количество значимых жизненных событий, их распределенность в обеих группах являются сходными: ретроспектива преобладает над перспективой, что обусловлено возрастными особенностями, при этом отмечается обеднение жизненного сценария в группе преступников за счет уменьшения числа жизненных сфер, связанных со значимыми событиями;
 - Выявлены достоверные различия в отношении количества грустных событий настоящего и будущего, а также по их значимости («весу») в контексте жизненного пути: у законопослушных граждан период прошлого более интенсивно насыщен положительными эмоциями, тогда как преступники более высоко оценивают влияние на свою жизнь грустных событий;
 - Содержание значимых событий раскрывает аспекты социальной идентичности, с которыми соотносят себя участники обследования: роль родителя, партнера в дружеских и интимно-личностных отношениях, профессиональная роль; в группе преступников одной из ведущих жизненных сфер являются столкновения с законом, что указывает на сформировавшуюся криминальную идентичность;
 - События внутреннего плана занимают в группе преступников ведущее место и демонстрируют направленность мотивационной сферы только на события индивидуальной значимости, имеют декларативный характер, находятся в глубоком противоречии с характером их преступных деяний;
 - Под влиянием преступной деятельности, включающий такие параметры как число судимостей, общий срок пребывания в исправительно-трудовом учреждении, наличие хронических заболеваний достоверно снижается общее число значимых событий и связанных с ними жизненных сфер, снижается эмоциональная окраска событий прошлого и будущего, происходит постепенное отчуждение образа родительской семьи;

3) Эмоционально-смысловые деформации субъективной картины жизненного пути проявляются:

- В полярности эмоциональных оценок, выраженности символики жизни и смерти в описаниях событий прошлого, эмоциональной отстраненности по отношению к актуальному настоящему, тенденции к идеализации событий будущего, сочетающейся с выраженностью депрессивных эмоций;
- Эмоционально-смысловая доминанта событий раннего детства носит амбивалентный характер; в школьном возрасте наиболее выражены паранойяльные переживания, восприятие совершенного преступления отличается эмоциональной отчужденностью, представления о будущем имеют идеализированно-позитивную окраску;
- На последующих временных отрезках субъективной картины жизненного пути, ведущие мотивы отражают личностные смыслы, направленные на достижение значимых целей: в школьный период стремление к самоутверждению, доминирование, привлечение внимания, агрессия, отвержение другими людьми, соперничество, борьба; в настоящее время - избегание опасности и самооправдание; в будущем и старости - аффилиация, потребность в заботе о близких;
- Личностные смыслы, участвующие в построении субъективной картины жизненного пути преступников, структурируются под влиянием актуальной ситуации: объективированные потребности в избегании опасности, поиске помощи, переживание униженности и отверженности находятся в конфликтных отношениях с внутренними мотивами самооправдания и стремления к превосходству, отмечается направленностью на достижение личных целей гедонистического характера в будущем;
- Мотивационные искажения проявляются в низкой выраженности внутренних потребностей, пассивности в сочетании со стремлением к достижениям, желания и страха власти с эгоцентризмом и стремлением к изоляции от других людей в описании настоящего периода жизни, в

отнесенности мотивации аффилиации и надежды на поддержку – к субъективному прошлому и будущему;

- Ведущим нарушением логико-смысловой организации событий выступает эгоцентризм, низкий уровень рефлексии, отсутствие сравнения себя с другими людьми, безличность и отстраненность описаний предполагаемых событий будущего, акцентирование внимания на причинах при игнорировании последствий своих поступков, отказ от реалистичного прогнозирования собственной жизни;

4) Деформации временной перспективы личности особо опасных преступников проявляются:

- В дискретном восприятии жизненного пути, при утрате личностной значимости прошлого, выраженной рационально-аналитической позиции и контроля по отношению к настоящему, сверхоптимистичности и недостаточной критичности в отношении будущего;
- Представления преступников о будущем трансформированы действием психологических защит, стереотипны, не соотносятся с возможной самореализацией в социально-одобряемых сферах деятельности, отражают пассивную позицию, связанную с желанием достичь личного комфорта, прикрываемую декларируемым раскаянием;
- Восприятие будущего у преступников с большим количеством судимостей более реалистично, связано с пессимистичностью и переживанием бесперспективности;

5) Предпосылки формирования преступного стиля жизни представлены в содержании ранних воспоминаний, в которых отмечается:

- Неблагополучная атмосфера в родительской семье, склонность к рискованному поведению; повышенное внимание к темам наказания и смерти, которое выступает «отправной точкой» для развития глубоко эгоистического отношения к смерти;

- Черты жизненного стиля, отраженные в ранних воспоминаниях преступников характеризуются неосознаваемой аутоагрессией, скудностью эмоционального мира, нарушением личностных отношений на уровне социальных эмоций, внутренней конфликтностью, низким социальным интересом в сочетании с высокой активностью и стремлением игнорировать правила социального поведения; высокая активность в сочетании с невыраженным социальным интересом, определяют такие характеристики личности преступников как самоуверенность, напористость, превосходство над внешним миром, отсутствие эмпатии к другим людям, решение жизненных задач во враждебной, антисоциальной манере.
- 6) Деформации ценностно-смысловой сферы проявляются в обостренном декларативном внимании к эстетическим и нравственным ценностям - категориям красоты, добра и зла, при отсутствии значимости ценностей практической созидательной деятельности и познания.
- 7) Событийные, ценностные и логико-смысловые, мотивационно-потребностные, темпоральные характеристики субъективной картины жизненного пути личности опосредованы личностными и индивидуально-типологическими особенностями и самооценкой биографического опыта: экстраверсия, нейротизм, предрасположенность к соматическому реагированию на стресс, сила Я, уровень субъективного контроля, отношение к семейной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абросимова, Е.А. Автобиографическая ретроспектива лиц с различными подструктурами личностной идентичности / Е.А. Абросимова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». -Тверь: ТвГУ, 2011. - № 2. - С. 49-58.
2. Абросимова, Е.А. Экзистенциальный взгляд на проблему «жизненного пути» в творчестве С.Л. Рубинштейна / Е.А. Абросимова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - Челябинск: ЧГПУ, 2008. - № 3 - С. 3-11.
3. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. - СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
4. Абульханова, К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии / К.А. Абульханова // Психология. - 2005. - №. 2(4). - С. 3–22.
5. Абульханова-Славская, К.А. Жизненные перспективы личности / К.А. Абульханова-Славская // Психология личности и образ жизни. М.: Наука, 1987. - С.137-145.
6. Абульханова-Славская, К.А. Стратегии жизни/ К.А. Абульханова-Славская.- М.: Мысль, 1999. - 199 с.
7. Аверьянова, Т.В., Белкин Р.С. Криминалистика / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин. М.: НОРМА—ИНФРА М, 2002. – 990 с.
8. Адлер, А. Наука жить / А. Адлер. – Киев: Port-Royal, 1997. – 315 с.
9. Адлер, А. Смысл жизни / А. Адлер // Философские науки. – 1998. – № 1. С.15– 26.
10. Алексеева, А.П. Перспективы дальнейшего реформирования российских органов внутренних дел и повышение качества работы по борьбе с преступностью / А.П. Алексеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - № 1. С. 77 - 83.

11. Алюшева, А.Р. Стилевые особенности фиксации истории жизни в автобиографической памяти личности как результат внутрисемейной трансмиссии / А.Р. Алюшева // Психология и право. - 2015. - № 2. С. 1-15.
12. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды / Б.Г. Ананьев - Т. I. М.: Педагогика, 1980. – 230 с.
13. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. - Л.: ЛГУ, 1968. - 327 с.
14. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 1/ Б.Г. Ананьев. – М.: Педагогика, 1980. – 232 с.
15. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 380 с.
16. Антонян, Ю. М. Криминальная патопсихология / Ю. М. Антонян, В. В. Гульдан. - М.: Наука, 1991. - 248 с.
17. Антонян, Ю. М. Личность корыстного преступника / Ю. М. Антонян, В. П. Голубев, Ю. Н. Кудряков. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. -145 с.
18. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. - М.: Юрист, 1996. -336 с.
19. Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности //Человек в системе наук. М., 1989. С. 426-433.),
20. Анцыферова, Л.И. Психологическое учение о человеке: теория Б.Г. Ананьева, зарубежные концепции, актуальные проблемы / Л.И. Анцыферова// Психологический журнал. – 1998 - № 1. – С. 3-15.
21. Ахмеров Р.А. Событие как элемент субъективной картины жизненного пути [электр. ресурс] / Р.А. Ахмеров // Современные исследования социальных проблем, 2013, № 10. <http://journals.org/index.php/sisp/article/view/10201334>. Дата обращения 14.08.2014.

22. Бажин Е.Ф., Эткинд А.М. Цветовой тест отношений (ЦТО). Методические рекомендации. Л., 1985. 18 с.
23. Балтес, П. Всевозрастной подход в психологии развития: исследование динамики подъемов и спадов на протяжении жизни / П. Балтес // Психологический журнал. - 1994. - № 1. - С. 65-70.
24. Белобородов, А. Г. Образ права как смысловой уровень правового сознания и деформация процесса социализации индивида / А.Г. Белобородов // Мир психологии. - 2001. - № 2 (26). - С. 166 - 177.
25. Бороздина, Л.В. Возрастные изменения временной трансспективы субъекта. Сообщение 1: Формальные параметры. Деформация субъективной картины жизненного пути / Л.В. Бороздина, И.А. Спиридонова // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 2. С. 40 – 51.
26. Боцманова М. Э. Николай Александрович Рыбников (обзор архивных материалов) / М.Э. Боцманова, Е.П. Гусева // Вопросы психологии. 1997. - №6. С. 96 – 108.
27. Бродченко, О.И. Использование метода психологического портретирования при раскрытии убийств по найму / О.И. Бродченко, О.А. Логунова // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2008. - № 3(34). С. 18 – 26.
28. Брушлинский, А. В. К проблеме субъекта в психологической науке / А.В. Брушлинский // Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. С. 5-14.
29. Брушлинский, А.В. Проблема субъекта в психологической науке (статья первая) / А.В. Брушлинский // Психологический журнал. - 1991. -Т. 12. -№ 6. - С. 3 - 11.
30. Брушлинский, А. В. Проблема субъекта в психологической науке (статья вторая) / А.В. Брушлинский // Психологический журнал. - 1992. - Т. 13. № 6. - С. 3-12.

31. Брушлинский, А. В. Проблема субъекта в психологической науке (статья третья) / А.В. Брушлинский // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 6. С. 3-15.
32. Брушлинский, А. В. Социальность субъекта и субъект социальности / А.В. Брушлинский // Субъект и социальная компетентность личности / Под ред. А. В. Брушлинского. М.: ИП РАН, 1995а. С. 3-23.
33. Брушлинский, А.В. О критериях субъекта / А.В. Брушлинский // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В.Брушлинского. М.: ИП РАН, 2002. С. 9–33.
34. Брушлинский, А.В. Психология субъекта / А.В. Брушлинский. СПб.: Алетейя, 2003. – 272 с.
35. Брушлинский, А.В. Психология субъекта и его деятельности // Современная психология / А.В. Брушлинский / под ред. В.Н.Дружинина. - М.: Инфра-М, 1999. С. 330–346.
36. Булыгина В.Г.Автобиографическая память, как новый предмет исследований в судебной психиатрии (на примере больных шизофренией, совершивших ООД) / В.Г. Булыгина, С.А. Альфарнес, А.А. Дубинский// Психология и право. –2014. –№4. –С.1-13.
37. Бурлачук, Л. Ф. Психология жизненных ситуаций / Л. Ф. Бурлачук, Е. Ю. Коржова. М.: Российское педагогическое агенство, 1998. - 263 с.
38. Буровихина, И. А. Субъективная картина жизненного пути современных подростков / И. А. Буровихина // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология . – 2011 . – № 4 . – С. 148-160 .
39. Вассерман Л.И., Трифонова Е.А. Червинская К.Р. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии. СПб: Изд.-во СПб НИПНИ им. В.М.Бехтерева. – 2009. 43 с.

40. Василенко, Т.Д. Телесность и субъективная картина жизненного пути личности Автореферат дисс... . доктора психологических наук: 19.00.04. – СПб.: 2012. – 48 с.

41. Василенко Т.Д. Содержание и смысловая организация жизненного пути личности / Т.Д. Василенко // Интегративная психология жизненного пути: Е.Ю. Коржова, Т.Д.Василенко, Е.К. Веселова и др. / Под ред. Е.Ю. Коржовой. – СПб.: ООО «Фирма «Стикс», 2016. – С. 35-69.

42. Василенко, Т.Д. Жизненный путь личности: время и смысл человеческого бытия в норме и при соматической патологии / Т. Д. Василенко. - Курск : Изд-во Курского гос. мед. ун-та, 2011. - 575 с.

43. Васильева, Ю. А. Особенности смысловой сферы личности при нарушении социальной регуляции поведения / Ю.А. Васильева // Психологический журнал. - 1997. - № 2. - Т. 18. - С. 58 - 78.

44. Васильева, Ю. А., Леонтьев Д. А. Этогенический подход к изучению социальных отклонений / Ю. А. Васильева, Д. А. Леонтьев // Иностранная психология. - 1994. -Т. 2. - № 2 (4). - С. 83 - 86.

45. Гишинский, Я.И. и др. Девиантность подростков: Теория, методология, эмпирическая реальность/Я.И. Гишинский. - СПб.: Медицинская пресса, 2001. – 521 с.

46. Гишинский, Я.И. Социология девиантного поведения и социального контроля. В: Социология в России / ред. В.А.Ядов/ Я.И. Гишинский. -М.: Прогресс, 1998. С.587-609.

47. Головаха, Е.И. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А.Кроник. Киев: Наукова думка, 1984. - 208 с.

48. Горьковая И.А. Значение жизненного пути подэкспертного в судебно - психологической экспертизе // Человек, субъект, личность в современной психологии Материалы Международной научной конференции, посвященной 80 - летию А.В. Брушлинского: в 3-х томах.

Ответственные редакторы: А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. 2013. С. 256-258.

49. Горьковая, И.А. Психические аномалии и противоправное поведение несовершеннолетних / И.А. Горьковая // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 100. С. 178-191.

50. Горьковая, И.А. Конфликтность осужденных по корыстным преступлениям в первоначальный период отбывания наказания / И.А. Горьковая, А.А. Мартынова // Вестник психотерапии. 2015. № 54. С. 89-98.

51. Горьковая, И.А. Взаимосвязь ценностных ориентаций и отношения к криминальной субкультуре у современной молодежи // И.А. Горьковая, А.И. Павленко // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 2. С. 13-18.

52. Громов, И. А. Западная социология / И. А. Громов, И. А. Мацкевич В. А. Семёнов. - СПб.: ООО «Издательство ДНК», 2003. - 531 с.

53. Дебольский, М. Г. Проведение социально-психологических тренингов в уголовно-исполнительной системе / М.Г. Дебольский . - М.: Академия МВД России, 1996. - 89 с.

54. Дебольский, М.Г. Научный взгляд на проблему ранних воспоминаний и самооценки преступников [Электронный ресурс] / М.Г. Дебольский, А.Ю. Огор // Психология и право. 2014. № 3. С. 114–124. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n3/72734.shtml> (дата обращения: 11.02.2016)

55. Дебольский, М.Г. Сравнительный анализ субъективной картины жизненного пути осужденных, состоящих на учете в уголовно – исполнительной инспекции /М.Г. Дебольский, Л.М.Левин, Н.В.Бокова // Психология и право psyandlaw.ru 2016. Том 6. №4. С. 186-195.

56. Девиантное поведение /Рудакова И.А., Овчарова Р.В., Ситникова О.С., Фальчевская Н.Ю. М.: Изд-во Феникс. – 2005. - 157 с.

57. Демина И.А. Жизненные перспективы в ранней юности: взгляд психолога (аналитический обзор публикаций) / И.А. Демина // Образование и социальное развитие региона. Барнаул, 1997. - № 3-4. - С. 35-39.

58. Демина И.А. Исследование жизненных перспектив школьников юношеского возраста / И.А. Демина // Социальная работа в сельских регионах и образование в области социальной работы. Материалы докладов и выступлений на международной конференции. Барнаул-Москва, 1997а. - С. 176-179.

59. Демина, И.А. Психологическое время как основа гуманизации формирования личности и ее образовательного уровня. / И.А. Демина // Тезисы международной научно- практической конференции «Образование и наука на пороге третьего тысячелетия». Секция XI. Новосибирск - Барнаул, 1995. - С.85-89.

60. Демина, Л.Д. Психическое здоровье и защитные механизмы личности/ Л.Д. Демина, И.А. Ральникова. – Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2000. – 123 с.

61. Добренъков, В.И. Российское общество: современная ситуация и перспективы / В.И, Добренъков //Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. — М., 2003. -Т. 1.С.3-4.

62. Дозорцева, Е. Г. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью / Е.Г. Дозорцева // Психологическая наука и образование psyedu.ru. -2013. - № 3. [электронный ресурс]. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62522.shtml (дата обращения 23.01.2017)

63. Ениколопов, С.Н. Психология девиантного поведения: учеб. Пособие / С.Н. Ениколопов. М.: Академия, 1999. - 219 с.

64. Ждан, А.Н. Пьер Жане (к 140-летию со дня рождения) / А.Н. Ждан, Н.Ю.Федунина // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. - 1999, № 4. - С. 81-88.

65. Заика, Е. В. Психологическая характеристика личности подростков с отклоняющимся поведением Е. В. Заика, Н. П. Крейдун, А. С. Ячина // Вопросы психологии. - 1990. - № 4. - С. 83 - 90.

66. Зейгарник, Б.В. Теории личности в зарубежной психологии / Б.В. Зейгарник. - М.: «Издательство Московского университета», 1982. С. 86-87.

67. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений/Е.В. Змановская. - 2-е изд., испр. М.: Издат. центр «Академия», 2006. — 288 с.

68. Змановская, Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. — СПб.: Питер, 2011. — 352 с.

69. Иванова, Т.В. Детерминанты становления личности девиантного подростка с противоправным поведением: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13/Т.В. Иванова. Санкт-Петербург, 2002. - 174 с.

70. Иванченко, В. Н. Установки личности и противоправное поведение/ В. Н. Иванченко, А. Г. Асмолов, С. Н. Еникополов // Вопросы психологии. - 1991. - № 2. - С. 97 - 102.

71. Иконникова, Г. Ю. Специфика нравственного сознания осужденных с большими сроками заключения и сотрудников уголовно-исполнительной системы / Г. Ю. Иконникова // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 14-й международной конференции молодых ученых 26 - 30 декабря 2005 г. в 2 ч. Ч 2. – СПб.: Изд-во С -Петербург ун-та, 2006. С 772 - 776.

72. Иконникова, Г.Ю. Нравственные ориентации субъектов пенитенциарной системы / Г. Ю. Иконникова // Известия Российского

государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Научный журнал. - 2007. № 22 - С. 316 – 321.

73. Иншаков, С.М. Зарубежная криминология /С.М, Иншаков. М., 1997. – 374 с.

74. Исполатова, Е. Н., Николаева, Т. П. Модифицированная техника анализа ранних воспоминаний личности [Текст] / Е. Н. Исполатова, Т. П. Николаева // Вопросы психологии. – 1999. – № 1. – С. 69–76.

75. Ищенко, Е. П. Криминология: учебник, 2-е изд., испр., доп. и перераб / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков. - М.: Контракт, ИНФРА-М, 2010. - 784 с.

76. Казанская, Н.М. Специфика субъективной картины жизненного пути уверенных в себе и неуверенных в себе первокурсников [Электронный ресурс]/ Н.М. Казанская // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. №4. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n4/48738.shtml дата обращения: 24.09.2014.

77. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. - СПб. Речь, 2004. - 70с.

78. Карандышев В.Н. Темп психологического времени / В.Н. Карандышев // Время деятельности личности. Сб. науч. докл. Черновцы, 1991а. - С. 17.

79. Карандышев, В.Н. Режимы психологического времени и саморегуляция личности / В.Н. Карандышев // Психология личности и время жизни человека. Сб. науч. докл. Черновцы, 1991. - С. 43-54.

80. Карпинский, К. В. Психологическая коррекция смысловой регуляции жизненного К21 пути девиантной личности: Монография / К.В.Карпинский; Под. ред. Т.К.Комаровой. - Гродно: ГрГУ, 2002. - 139 с.

81. Карпинский, К.В. Биографический метод в исследовании жизненного пути личности / К.В.Карпинский // Психологія. – 2001. – №2(23). – С. 89 –105.
82. Карпинский, К.В. Психология жизненного пути личности: Учеб. пособие. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 167 с.
83. Карпинский, К.В. Этиологические формы смысложизненного кризиса / К.В. Карпинский // Актуальные вопросы психического здоровья: материалы международной научно-практической конференции. – Гродно: Изд-во ГГМУ, 2005. – С. 64 – 66.
84. Касьянов, В.В. Социология права / В.В. Касьянов, В.Н. Нечипуренко - Ростов н/Д: Феникс, 2001. - 480 с.
85. Келли, Дж. Теория личных конструктов / Пер. с англ./ ДЖ Келли. - СПб.: Речь, 2000.- 249 с.
86. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие. / Ю.А. Клейберг. - М.: ТЦ «Сфера» при участии «Юрайт-М», 2001. — 160 с.
87. Ковалев, В.И. Категория времени в психологии (личный аспект) / В.И. Ковалёв // Категории материалистической диалектики в психологии. М., 1988. - С.216-230.
88. Ковалев, В.И. Личностное время и жизненный путь личности / В.И. Ковалёв // Психология личности и время жизни человека. Сб. науч. докл. Черновцы, 1991. - С. 5-15.
89. Ковалёв, В.И. Особенности личностной организации времени жизни/ В.И, Ковалёв // Гуманитарные проблемы психологической теории. М., 1995. С. 179-184.
90. Ковалев, В.И. Особенности субъективной регуляции времени жизни / В.И. Ковалёв // Время деятельности личности. Сб. науч. докл. Черновцы, 1991а. - С. 67-75.

91. Кожина, Е.В. Личные истории детства мужчин родителей [Текст] / Ярославский педагогический вестник – 2012 – № 3 – Том II. С. 257-261
92. Кондратенко, В. Т. Девиантное поведение у подростков / В.Т. Кондратенко. - Минск, 1988. – 544 с.
93. Коньшева, Л. П. Личность и ситуация как детерминанты агрессивно-насильственных преступлений / Л.Л. Коньшева // Насилие, агрессия, жестокость: криминально-психологическое исследование / Под ред. А. Р. Ратинова. - М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1990.- С. 112 - 141.
94. Коржова Е. Ю. Духовная лестница Н.В. Гоголя: Личность и творчество. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2009а.- 615 с.
95. Коржова Е. Ю. Поиски прекрасного в человеке: Личность в творчестве А. П. Чехова/ Е.Ю. Коржова. - СПб.: Бионт, 2006б. -504 с.
96. Коржова Е. Ю. Творческий лик русских мыслителей/ Е.Ю. Коржова. - СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2009б.- 507 с.
97. Коржова Е.Ю. Духовно-нравственные аспекты исследования жизненного пути личности / Е.Ю. Коржова // Вестник РХГА. – 2010. – Т. 11. - № 2. – С. 252-262.
98. Коржова, Е. Ю. Личностные предпосылки субъективной картины жизненного пути северных и южных осетин / Е.Ю. Коржова // Исследование и проектирование в социальной работе: Теория и практика. Материалы V заочной Международной научно-практической конференции. - Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. - С. 34-39.
99. Коржова, Е. Ю. Психологическое познание судьбы человека / Е.Ю. Коржова. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, изд-во «Союз», 2002. - 334 с.
100. Коржова, Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека/ Е.Ю. Коржова. - СПб.: Изд-во РХГА, 2006а. -384 с.

101. Коржова, Е. Ю. Путеводитель по жизненным ориентациям: Личность и ее жизненный путь в художественной литературе/ Е.Ю. Коржова. -. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2004б. 480 с.

102. Коржова, Е.Ю. Методика «Психологическая автобиография» в психодиагностике жизненных ситуаций/ Е.Ю. Коржова. - Киев: МИУПП, 1994. - 109 с.

103. Коржова, Е. Ю. Психология личности: Типология теоретических моделей / Е.Ю. Коржова. -. СПб.: Ин-т практической психологии, 2004а. 542 с.

104. Королева Н.Н. Семиосфера личности / Н.Н. Королева. - Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А.И.Герцена, 2005. - 159 с.

105. Королева, Н.Н. Психосемиотика субъективных реальностей личности. Дисс. д-ра психол.наук: 19.00.01 / Н.Н. Королева. – СПб., РГПУ им.А.И, Герцена, 2006. – 488 с.

106. Костенко, К.В. Субъективная картина жизненного пути и удовлетворенность жизнью в позднем возрасте Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / К.В, Костенко. Краснодар, 2005. - 153 с.

107. Кочетов, А.И. Работа с трудными детьми. Учеб. пособие/ А.И. Кочетов, Н.Н. Верцинская . - М.: Просвещение, 1986. - 160 с.

108. Коэн, А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения / А. Коэн //Социология сегодня. - М., 1965. С. 519-550.

109. Красная, Е. В. Психологический анализ проблемных ситуаций, возникающих в работе воспитателя детского сада/ Е. В. Красная, В. Н. Панферов // Вопросы психологии. - 1991. № 4. С. 59-65.

110. Криминология / Под ред. Долговой А.И. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2005. - 912 с.

111. Криминология / Под ред. Малкова В.Д. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, 2006. - 528 с.

112. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова -М.: Юрист,1995. - с.290-291.

113. Кроник, А. А. «Картина жизни»: возможности прогноза/А.А Кроник // Жизненный путь личности. Киев: Наук, думка, 1987. С. 247-259.

114. Кроник, А.А.Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования, диагностики и коррекции:дис....д-ра психол.наук:19.00.01 / А.А.Кроник; ИПРАН. – М.,1994. – 71 с.

115. Кроник, А.А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути / А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров. –М.: Смысл, 2003. – 284 с.

116. Кублицкене, Л. Ю. Организация времени личностью как показатель ее активности /Л.Ю. Кублицкене // Гуманистические проблемы психологической теории. М: Наука, 1995. С. 185-192.

117. Кудрявцев, И. А. Психологический анализ смыслообразующих факторов делинквентного поведения подростков И. А. Кудрявцев, Г. Б. Морозова, А. С. Потнин, А. Д. Корзякова, О. Ф. Семенова // Психологический журнал. - 1996. - Т. 17. - № 5. - С. 76 - 89.

118. Кузнецова, Н.Ф. Современная буржуазная криминология / Н.Ф. Кузнецова. - М., 1974. С. 59-64.

119. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии: учеб. пособие / под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. – М.: Смысл, 2000. – 509 с.

120. Леонтьев, Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности /Д.А, Леонтьев // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 15–25.

121. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности /Д.А, Леонтьев. - М.: Смысл, 1999. - 487 с.

122. Леонтьев Д.А. Тематический апперцептивный тест. 2-е изд., стереотипное. М.: Смысл, 2000. — 254 с.

123. Лихтарников, А.Л. Как разорвать замкнутый круг: принципы и методы социально-психологической реабилитации подростков с асоциальным поведением: программа подготовки к освобождению из воспитательной колонии / А.Л. Лихтарников, Е.Н. Чеснокова. – Санкт-Петербург: Доверие - PRI, 2004. – 274 с.

124. Логинова Н.А. Жизненный путь как проблема психологии // Вопросы психологии, 1985. № 1. С. 103-108. Логинова Н.А. Биографический метод в свете идей Б. Г. Ананьева//Вопр. психол. 1986. № 5. С. 104-112.),

125. Логинова, Н. А. Развитие личности и ее жизненный путь/ Н.А. Логинова // Принцип развития в психологии. – М.: Наука, 1978. – С. 156–172.

126. Логинова, Н.А. Жизненный путь и социальное мышление личности в контексте исторического времени / Н.А. Логинова // Вестник КазГУ. Серия Философия. Политология. Социология. Психология. Алматы: Каз. универ. 1999. - № 8-9. - С. 5 – 11.

127. Логинова, Н.А. Шарлотта Бюлер - представитель гуманистической психологии / Н.А. Логинова // Вопросы психологии. - 1980.- № 1. - С. 154-158.

128. Ломброзо, Ч. Преступление /Ч. Ломброзо. - М.: Инфра-М, 2004. - 320 с.

129. Манеров, В.Х. Смысловые образования в субъективной картине жизненного пути личности / В.Х. Манерова, С.Т. Посохова, Н.Н. Королева // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена - 2003. - № 3(6). С. 132—143.

130. Манукян, В.Р. Субъективная картина жизненного пути и кризисы взрослого периода. Дисс...канд психол. наук: 19.00.13. СПб. 2003. – 217 с.

131. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – СПб: Евразия, 1997. – 430 с.
132. Маслоу, А. По направлению к психологии бытия. / А. Маслоу. - М.: Эксмо-Пресс, 2002. - 272 с.
133. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения /В.Д. Менделевич. Учеб. пособие. М.: МЕДпресс, 2000. - 440 с.
134. Мертон, Р. К. Социальная структура и аномия /Р.К. Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории). - М.: Прогресс, 1966. - С. 299-313.
135. Механизм преступного поведения / Под ред. В. Н. Кудрявцева. - М.: Наука, 1981. - 376 с.
136. Некрасова, Е. В. Психологическое время в структуре самосознания личности в раннем юношеском возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Е.В, Некрасова. - М., 1988. - 18 с.
137. Нуркова, В.В. Автобиографическая память: «сгущения» в субъективной картине прошлого / В.В. Нуркова, О.В. Митина, Е.В. Янченко // Психологический журнал. – 2005. –Т. 26. – №2. – С. 22 – 32.
138. Нуркова, В.В. Анализ феноменов автобиографической памяти с позиций культурно-исторического подхода / В.В. Нуркова // Культурно-историческая психология. - 2008.- №1. - С.17–25.;
139. Нуркова, В.В. Роль автобиографической памяти в структуре идентичности личности / В.В.Нуркова // Мир психологии. – 2004. – №2. – С. 77 – 87.
140. Нуркова, В.В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности / В.В. Нуркова. - М.: Изд-во Университета РАО, 2000. – 316 с.
141. Нуркова, В.В. Забыть нельзя помнить: мнемический «эффект отречения» и субъективная оценка истинности автобиографических воспоминаний [Электронный ресурс] / В.В. Нуркова // Психология и право.

2015. № 2. URL: <http://psyandlaw.ru/journal/2015/n2/Nourkova.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/psylaw.2015100210

142. Обуховский, К. Психологическая теория строения и развития личности / К. Обуховский. – Наука, 1981 // Психология формирования и развития личности / Ред. Л.И. Анцыферова. – Москва: Наука, 1981. – с. 45-67.)

143. Огор А.Ю., Дебольский М.Г. Научный взгляд на проблему ранних воспоминаний и самооценки преступников [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. №3. С.114–124. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n3/72734.shtml> (дата обращения: 28.01.2016)

144. Олпорт, Г. Становление личности: Избранные труды /Г. Олпорт. - М.: Смысл, 2002. - 462 с.

145. Ошевский, Д.С. Смысловая сфера несовершеннолетних осужденных. [Электронный ресурс] / Д.С. Ошевский, Н.Г. Назарова // Психология и право. 2016(6). № 4. С.58-71. doi: 10.17759/psylaw.2016060407

146. Панферов, В. Н. Психология человека /В.Н. Панферов. СПб: Изд-во В. А. Михайлова, 2006. - 154 с.

147. Пилипейченко, Ю. Г. Внутренние преграды как смысловые детерминанты самосознания личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. / Ю. Г. Пилипейченко. - МГУ. - М., 1984. - 24 с.

148. Пирожков, В. Ф. Криминальная психология /В.Ф. Пирожков. - М.: «Ось-89», 2001. - 704 с.

149. Пирожков, В. Ф. Криминальная психология. Психология подростковой преступности / В.Ф, Пирожков. - М.: «Ось-89», 1998. - 304 с.

150. Пирожков, В. Ф. Криминальная субкультура: психологическая интерпретация функций, содержания, атрибутики / В.Ф. Пирожков // Психологический журнал. - 1994. - Т. 15. - № 2. - С. 38 - 51.

151. Пирожков, В. Ф. О психологических причинах воспроизводства подростковой преступности / В.Ф. Пирожков // Психологический журнал. - 1995. - Т. 16. - № 2. - С. 178 - 182.
152. Пищелко, А.В. Реадаптация и ресоциализация. / , А.В. Пищелко, Д.В. Сочивко - М.: ПЕР СЭ, 2003. — 208 с.
153. Принцип развития в психологии. М.: Наука, 1978. - 368 с.
154. Радина, Н. К. Ресоциализация и адаптация выпускников детских домов и интернатов [Текст] / Н. К. Радина. – Н. Новгород: ННГУ, 2004. – 289 с.
155. Радовицкий, К.А. Преступность в современной России: социологический анализ: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01/ К.А. Радовицкий. - Москва, 2004. - 131 с.
156. Ральникова, И.А. Жизненные перспективы личности: психологический контекст: монография / И.А. Ральникова. – Барнаул, АГУ, 2002. - 151 с.
157. Ральникова, И.А. Психология личностных проявлений в процессе жизнеосуществления человека: монография / под ред. Л.Д. Деминой, И.А. Ральниковой и др. – Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 2009. - 472 с.
158. Ральникова, И.А. Жизненные перспективы личности: риски воспроизводства девиантного поведения: монография / И. А. Ральникова, О. С. Гурова, Е. А. Ипполитова. - Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2012. - 285 с.
159. Ральникова, И. А. Перестройка системы жизненных перспектив человека на этапе переломных событий: монография / И. А. Ральникова. - Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2012. – 192 с.
160. Ральникова, И. А.. Психология жизненного пути человека: учеб. пособие / И. А. Ральникова, О. С. Гурова, Е. А. - Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. - 218 с.
161. Реан, А. А. Локус контроля делинквентной личности / А.А. Реан // Психологический журнал. - 1994. - Т. 15. - № 2. - С. 52 - 57.

162. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию / К. Роджерс. М.: «Прогресс», «Универс», 1994. - 478 с.
163. Россия в мировом рейтинге [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики: сайт. – Режим доступа: http://crimestat.ru/world_ranking_homicides. Дата обращения - 22.07.2014 г.
164. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб: Питер, 2012. – 224 с.
165. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. - СПб: Издательство «Питер», 2000. - 712 с.
166. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. - М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 328 с.
167. Саар, Ю. Р. Психологическая характеристика жизненных планов несовершеннолетних правонарушителей: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Ю. Р. Саар. - М., 1989. - 24 с.
168. Сайкс, Г. М. Метод нейтрализации. Теория делинквентности: Пер. с англ. / Г. М. Сайкс, Д. Матза // Социология преступности. - М.: Прогресс, 1966. - С. 322 – 333.
169. Селиванов, В.В. Свойства субъекта и его жизненный цикл / В.В. Селиванов // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В.Брушлинского. М.: ИП РАН, 2002. С. 310–328.
170. Сергиенко, Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива /Е.А, Сергиенко // Психологический журнал. - 2011. - Т. 32(1). С. 120 –132.
171. Сидоренко, Е. В. Терапия и тренинг по Альфреду Адлеру [Текст] / Е. В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2002. – 340 с.
172. Слинько, М.И. Заказные убийства: Опыт комплексного исследования /М. И. Слинько // Изучение организованной преступности. - М.: Олимп, 1997. -С. 78 – 104.

173. Слинко, М.И. Заказные убийства как вид преступного предпринимательства: Криминологический анализ / М.И. Слинко. — М.: Рос. юрид. изд. дом, 1997. — 24 с.

174. Словарь практического психолога. Сост. С. Ю. Головин. — М.: АСТ, Харвест. 1998. — 800 с.

175. Состояние преступности [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. — Режим доступа: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports>. Дата обращения — 01.09.2014 г.

176. Сочивко, Д.В. Расколотый мир. Опыт анализа психодинамики человека в экстремальных условиях жизнедеятельности / Д.В. Сочивко. М., ПЕР СЭ. - 2002. — 304 с.

177. Сочивко, Д.В. Проблема психодинамической типологии личности осужденных за убийство / Д.В. Сочивко, Е.А. Щелкушкина // Прикладная юридическая психология № 1 2010. С 6- 21.

178. Сочивко, Д.В. Функциональная психодинамика психопатоподобного поведения осуждённых, отбывающих наказание в исправительных учреждениях / Д.В.Сочивко, А.О. Бурцев // Вестник Кузбасского института. — 2014. - №2 (19). С. 85-92.

179. Степанов, С.С. Век психологии: Имена и судьбы / С.С. Степанов. — М.: ЭКСМО, 2002. — 592 с.

180. Субъектный подход в психологии / Под редакцией А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. - 619 с.

181. Сурикова, Я. А. Влияние кризисной ситуации на особенности построения субъективной картины жизненного пути личности / Я. А. Сурикова // Молодой ученый. — 2012. — №4. — С. 372-379.

182. Татенко, В. О. Субъект психической активности: поиск новой парадигмы / В.О. Татенко // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 3. С. 23-34.

183. Тигунцева, Г.Н. Девиантное поведение в подростковом возрасте: теория и практика: учеб. Пособие / Г.Н. Тигунцева. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2012. — 143 с.
184. Тимонина И.В. Моделирование и проверка версий о заказном характере убийств в условиях типичных следственных ситуаций / И.В.Тимонина // Следователь. -2005. -№ 1. С. 20-21.
185. Тимонина, И.В. Механизм совершения заказного убийства / И.В.Тимонина // Следователь. - 2004. - № 7. С. 42-43.
186. Трегубенко, И.А. Историческая память в контексте субъективной картины жизненного пути личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / И. А. Трегубенко. - Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. -199 с.
187. Уголовное право России: Учебник для вузов / Под ред. Игнатова А. Н., Красикова Ю. А. В 2 т. М.: НОРМА — ИНФРА-М, 1998: Т. 1. Общая часть. - 639 с.
188. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии. Учебник / А.И. Ушатиков , Б.Б. Казак. Рязань, 2003. - 758 с.
189. Фау, Е.А.. Сравнительный анализ психологических и психосоматических характеристик людей, переживших кризисные ситуации: 19.00.04/ Е.А. Фау. - СПб., 2004. – 260 с.
190. Франк, Л.В. Виктимология и виктимность /Л.В. Франк. - Душанбе, 1972. -- С. 112.
191. Франкл, В. Человек в поисках смысла /В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
192. Франселла, Ф. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам / Пер. с англ./ Ф. Франселла, Д. Баннистер. - М.: Прогресс, 1987. - 236 с.
193. Харламенкова, Н.Е. Психология личности [электр. рес урс.]/ Н.Е, Харламенкова. URL:

http://ido.rudn.ru/psychology/psychology_of_person. Дата обращения: 02.08.2014.

194. Хомик, В. С. Деформация субъективной картины жизненного пути при ранней алкоголизации: Автореф. дис.... канд. психол. наук: 19.00.01 / В.С. Хомик. - М., 1985. - 21 с.

195. Хомик, В. С. Отношение к времени жизни: психологические проблемы ранней алкоголизации и отклоняющегося поведения/ В.С. Хомик, А.А. Кроник // Вопросы психологии. - 1988. - № 1. - С. 98 - 106.

196. Чернышева Е.В. Особенности представлений осужденных к лишению свободы о себе / Е.В. Чернышева // Пасхи: научный психологический журнал /Урал.гос.пед.ун-т. Екатеринбург, 2005. -№ 2 (12). –С.210-218.

197. Чернышева, Е. В. Факторная структура я-концепции личности осужденных / Е.В. Чернышева // Психопедагогика в правоохранительных органах выпуск № 4. - 2007. С. 40-47.

198. Чернышева, Е.В. Криминологические и психологические показатели личности осужденного / Е.В. Чернышева // Пасхи: научный психологический журнал /Урал.гос.пед.ун-т. Екатеринбург, 2005. - № 2 (12). – С. 191-209.

199. Чеснокова, Е.Н. Развивающий диалог с осужденными подростками. / Психология современного подростка / под редакцией проф. Л.А. Регуш / Чеснокова Е.Н. – СПб., 2005, с.301-313.

200. Чикер В.А. Психологическая диагностика организации и персонала. СПб.: Речь, 2004. - 176 с

201. Шалак, В.И. Современный контент-анализ [Текст] /В.И. Шалак. - М.: Омега-Л., 2004. – 272 с.

202. Шарипова, М. Е. Этнокультурные особенности субъективной картины жизненного пути: автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М. Е. Шарипова - Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 2013 – 2012 с.

203. Широкова, Е.А. Психологическая структура личности убийц / Е.А.Широкова // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2006. - №2(26). С 122.

204. Шлыкова, Ю.Б. Особенности проявления локуса контроля в автобиографических воспоминаниях личности // Человек. Сообщество.Управление. - №4. – 2008. – С.108-115

205. Шляхтин, Г.С. Возрастные особенности временной перспективы личности / Г.С, Шляхтин // . Психология личности и время. Тезисы докладов. Т. 2. Черновцы, 1991. - С. 13-16.

206. Шупилов, В.П. О современных тенденциях в криминологии западных стран /В.П, Шупилов // Вопросы борьбы с преступностью. - 1981. - Вып.35. С.87-91

207. Юнг, К. Г. Проблемы души нашего времени / К.-Г. Юнг. – М.: Прогресс, 1993. – 336 с.

208. Юнг, К. Г. Структура психики и процесс индивидуации / К.-Г. Юнг. – М.: Наука, 1996. – 267 с.

209. Abrahamsen, D. Who Are the Guilty? A Study of Education and Crime. New York: Rinehart, 1952. – 340 p.

210. Downey G. Early interpersonal trauma and later adjustment: The mediational role of rejection sensitivity. In Development perspectives on trauma: Theory, research and intervention // Rochester, New York: University of Rochester Press, 1997. P. 85–114.

211. Familetti, M. A Comparison of the Meaning and Purpose in Life of Delinquent and Non-delinquent High School Boys. - US International University // Dissertation Abstracts International. -September, 1975. - Vol. 36 (3 - A). - P. 1825.

212. Maddi, S. The existential neurosis / S.Maddi // Journal of Abnormal Psychology. – 1967. –No72. – P. 311– 325.

213. Maddi, S.R. The search for meaning / S.R.Maddi // The Nebraska symposium on motivation 1970 / W.J.Arnold, M.H.Page(eds.). – Lincoln: University of Nebraska press, 1971. – P.137 –186

214. Palmer S., Hamphney J. Deviant behavior: patterns, sources, control. - N. Y. - L., 1990. - 230 p.

215. Psychological approaches to crime and its correction: Theory and research. - Chicago, 1984. - 180 p..

216. Reker, G.T. Aging as individual process: toward a theory of personal meaning / G.T.Reker, P.T.P.Wong // Emergent theories of aging /J.E.Birren, V.L.Bengston (eds.). – New York: Springer Publishing Company, 1988. – P. 214 – 246

217. Riggs D., Kilpatrick D.G. Families and friends: Indirect victimization by crime // Victims of crime: problems, policies and programs. - 1990. - P. 124..

218. Sutherland, Edwin H., Cressey, Donald R. Principles of Criminology. - Chicago: Lippincott, 1960. - 646 p.

219. Townsend, F. Frank Tannenbaum: The Dramatization of Evil. <http://www.criminology.fsu.edu/crimtheory/tannenbaum.htm>.

220. Viano E. The protection of victims: socio-political considerations and a plan for action // Quad. Psych.Forense. -1994. - Vol. III, № 1. - P. 37.

221. Vito, Gennaro F., Jeffery R. Maahs. Criminology: Theory, Research And Policy.3 ed. Sudbury: Jones & Bartlett, 2011. - 500 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Список переменных, полученных в ходе психодиагностического исследования

Событийная структура жизненного пути	
<p>Методика «Психологическая автобиография», Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова [Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. Учебное пособие. М.: Российское педагогическое агентство, 1998. - 263 с.]</p>	Количество радостных событий
	Количество грустных событий
	Количество прошедших событий
	Количество будущих событий
	Общее число событий
	Суммарный «вес» радостных событий
	Суммарный «вес» грустных событий
	Суммарный «вес» прошедших событий
	Суммарный «вес» будущих событий
Общий суммарный «вес событий»	
Ценностно-смысловые и причинно-целевые межсобытийные связи	
<p>Методики автобиографического рассказа, Н.Н. Королева [Королева Н. Н. Смысловые образования в картине мира личности: Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.11: СПб. 1998.- 194 с.]</p>	Логико-смысловые характеристики событий
	Я
	Причина
	Следствие
	Свой
	Чужой
	Общность
	Отличие
	Подобие
	Ценностные категории событий
	Гностические
	Ум
	Глупость
	Эстетические
	Красота
	Безобразия
	Этические
	Добро
	Зло
	Нравственность
	Безнравственность
	Практические
	Практичность
	Непрактичность
	Потребностно-мотивационные категории событий
	Власть
	Желание власти

	Страх власти
	Достижение
	Достижение успеха
	Избегание неудачи
	Аффилиация
	Надежда на поддержку
	Страх отвержения
	Физиология
	Потребность
	Внешняя потребность
	Внутренняя потребность
	Валентность общая
	Положительная валентность
	Отрицательная валентность
	Эмоционально-смысловые категории событий
	Паранойяльность
	Демонстративность
	Депрессивность
	Возбудимость
	Гипертимичность
	Женская символика
	Мужская символика
	Агрессивность
	Архетипичность
	Позитив
	Негатив
Жизнь	
Смерть	
Временные характеристики жизненного пути	
Семантический дифференциал времени, Л.И. Вассерман, Е.А. Трифонова К.Р. Червинская [Вассерман Л.И., Трифонова Е.А. Червинская К.Р. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии. СПб: Изд.-во научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, 2009. - 44 с.]	Активность времени (прошлого, настоящего, будущего)
	Эмоциональная окраска времени (прошлого, настоящего, будущего)
	Величина времени (прошлого, настоящего, будущего)
	Структура времени (прошлого, настоящего, будущего)
	Ощущаемость времени (прошлого, настоящего, будущего)
	Средний показатель переживания времени (прошлого, настоящего, будущего)
Ценностно-смысловые ориентации в структуре жизненного пути	
Ценностный опросник (ЦО) С. Шварца Лихтарников А.Л. Ценностный опросник (ЦО) С. Шварца и духовное развитие личности: нормальное и патологическое [Электронный ресурс]. — В рамках проекта «Диагностика». Разработчик	Наслаждение
	Достижения
	Социальная власть
	Самоопределение
	Стимуляция
	Конформизм

– С.Гриваченко. – 14.02.2004. – Электрон. текст. - Режим доступа: http://www.diagnostics.spb.ru/co_1_1.html , свободный. - Загл. с экрана.	Социальность
	Безопасность
	Зрелость
	Поддержка традиций
	Социальная культура
	Духовность
Субъектные характеристики в структуре жизненного пути	
Опросник «Уровень субъективного контроля» Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, Л. М. Эткинд Реан А.А. Практическая психодиагностика личности: Учеб. пособ. - СПб; Изд-во СПб ун-та, 2001. 224 с.	Шкала общей интернальности
	Шкала интернальности в области достижений
	Шкала интернальности в области неудач
	Шкала интернальности в семейных отношениях
	Шкала интернальности в области производственных отношений
	Шкала интернальности в области межличностных отношений
	Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни
Смысловая организация актуального образа жизненного пути	
Цветовой тест отношений (ЦТО), Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд [Бажин Е.Ф., Эткинд А.М. Цветовой тест отношений (ЦТО). Методические рекомендации. Л., 1985. 18 с.]	Отношение к различным компонентам образа жизненного пути
	Временная транспектива
	Семейная сфера
	Межличностная и интимно-личностная сфера
	Эмоции и переживания
	Экзистенциальные понятия
	Социальные роли и понятия
	Религия
	Нарушение законности и правопорядка
Социально-демографические характеристики	
Авторская анкета	Возраст
	Место рождения
	Наличие хронических заболеваний
	Возраст во время первой судимости
	Общее число судимостей
	Общий срок судимостей в целом (в годах)
	Самооценка религиозности
	Состав родительской семьи (полная-неполная)
	Количество детей в семье
	Порядок рождения
	Социальный статус семьи
Уровень образования	

	Уровень образования отца
	Уровень образования матери
	Семейное положение в настоящий момент
	Количество детей в собственной семье
Личностные детерминанты субъективной картины жизненного пути	
Характеристики биографического опыта, личностные свойства	
Биографический опросник (BIV) R. Jager, S. Lischer, V. Munster, V. Rit [Чикер В.А. Психологическая диагностика организации и персонала. СПб.: Речь, 2004. - 176 с.]	Оценка субъективного описания семейной ситуации в детстве
	Сила "Я" (самоуверенность, способность добиться своего)
	Оценка возможностей адаптации в личных и социальных ситуациях
	Оценка воспитательного воздействия родителей либо замещающих их лиц на дальнейшее развитие личности
	Нейротизм
	Оценка социальной активности, контактности
	Диспозиции к соматическим нарушениям
	Экстраверсия

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ АНКЕТА

Уважаемые участники обследования, ответьте на ряд вопросов о себе

ЧАСТЬ 1	
1.	Ваш возраст:
2.	Ваше место рождения:
3.	Ваше место постоянного проживания на данный момент:
4.	Есть ли у Вас хронические заболевания? Если да, то что именно?
5.	Когда Вы были первый раз осуждены, по какой статье?
6.	Сколько всего раз были осуждены, на какие сроки, по каким статьям?
7.	За что в данный момент находитесь под следствием?
ЧАСТЬ 2	
8.	Я считаю себя: Совершенно не религиозным 1 2 3 4 5 6 7 Очень религиозным
9.	Если Вы религиозный человек, то к какой религии Вы себя относите?
10.	Сколько детей было в Вашей семье, включая Вас?
11.	Укажите состав вашей семьи: Полная Неполная
12.	Кто проживал с Вами в родительской семье?
13.	Каким по счету Вы родились? (первый, второй и т.д.)
14.	Социальное положение Вашей семьи: . Рабочие . Крестьяне . Предприниматели . Интеллигенция . Служащие . Другое, что именно
15.	Укажите уровень образования Вашего отца: . Неоконченное среднее . Среднее . Неоконченное среднее-специальное . Среднее-специальное . Неоконченное высшее . Высшее . Ученая степень
16.	Укажите уровень образования Вашей матери: . Неоконченное среднее . Среднее . Неоконченное среднее-специальное . Среднее-специальное . Неоконченное высшее . Высшее . Ученая степень
17.	Какое у Вас образование, специальность
18.	Ваше семейное положение на данный момент: . Холост . Женат . Вдовец

	<ul style="list-style-type: none">. Живу в гражданском браке. Разведен
19.	Сколько раз Вы вступали в брак?
20.	Продолжительность брака?
21.	Сколько своих детей?
22.	Их возраст?
23.	Кто проживает с вами на данный момент вместе в семье? <ul style="list-style-type: none">. С родителями. С супругом(ой). С детьми. С друзьями. Другое:

СПАСИБО ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО!

Приложение 3

Методика «Психологическая автобиография», Е.Ю. Коржова, 1998

Инструкция: «Перечислите наиболее важные события, которые произошли в Вашей жизни, а также которые Вы ожидаете в будущем. Каждое событие, как состоявшееся, так и ожидаемое, было (будет) радостным или грустным. Попробуйте выразить свое отношение к указанным Вами событиями, оценив радостные от +1 до +5, а грустные от -1 до -5». При этом события прошлого, в отличие от событий будущего, оцените дважды: первая оценка – ретроспективная – это то, как Вы оценивали событие в момент его свершения. вторая оценка – актуальная – это то, как Вы сейчас оцениваете событие. Укажите примерные даты событий».

Пример записи:

1. мое рождение – П (прошлое), Р (радостное), +5, (23 августа, 1976)
2. смерть бабушки – П, Г, -5 (9 января 2000)

Основные параметры интерпретации данных:

1) Продуктивность восприятия образов жизненного пути. Определяется по количеству названных событий. Чем больше называется событий, тем выше продуктивность испытуемого. Продуктивность характеризует богатство психологического времени, т.е. богатство и легкость актуализации образов прошлого и будущего, а также адекватность психического состояния и социальную адаптированности. Особенно важный признак – наличие ответов о будущих событиях (особенно грустных) и грустных событиях прошлого. Чем меньше таких ответов, тем большее беспокойство за будущее. Исследователи жизненного пути отмечают, что испытуемые наиболее уверенно называют прошедшие события, что отражает большую роль прошлого опыта естественную опору для человека на радостные события. Вместе с тем, высокая продуктивность, проявляющаяся в большом количестве называемых событий, может означать стремление преодолеть беспокойство, «разложив всю жизнь по полочкам».

2) Оценка событий. Определяется по «весу», которым наделяет испытуемый то или иное событие.

Оценка событий позволяет определить значимость для личности данного события по сравнению с другими. При интерпретации одновременно учитываются как количество, так и «вес» событий. Дело в том, что в событийных исследованиях учет при анализе событий только общего их взятого в совокупности «веса», означающего степень выраженности переживания, не дает информации о составляющих общего «веса». Так, общий большой «вес» может быть, как при одном большом событии, так и при множестве малых.

3) Степень влияния. Данный показатель конкретизирует предыдущие. По степени влияния на испытуемого принято выделять следующие группы событий

- . значительное влияние (4-5 баллов).
- . события, оказывающие умеренное влияние (3 балла).

события, оказывающие малое влияние (1-2 балла)

Типы событий:

1. Биологический (например, травма, рождение ребенка).
2. Личностно - психологический (например, выбор жизненного пути, события, связанные с проведением свободного времени).
3. Тип событий, относящихся к изменениям физической среды (например, землетрясение, полет).
4. Тип событий, относящихся к изменениям социальной среды (например, вступление в брак, продвижение по службе).

По виду события могут относиться к следующим жизненным сферам:

- Родительская семья.
- Брак.
- Дети.
- Место жительства.
- Здоровье.
- «Я».
- Общество.
- Межличностные отношения (дружба, социальные отношения).
- Материальное положение.
- Учеба, повышение квалификации.
- Работа.
- Природа.
- Столкновение с законом.

Работа со «смешанными» событиями. Если одно и то же событие в процессе анализа можно отнести к двум видам одного типа, то условно относим к каждому из двух видов по «0,5 события»; к трем видам – к каждому из трех по «0,33 события»; к четырем – к каждому по «0,25 события». Также поступаем, если одно и то же событие можно отнести к одному или нескольким видам разных типов. Нередко отнесение события к смешанному происходит в результате беседы, когда уточняется, что имел в виду испытуемый, называя то или иное событие.

По результатам проведения методики были получены следующие показатели:

1. Количество радостных событий
2. Количество грустных событий
3. Количество прошедших событий
4. Количество будущих событий
5. Общее число событий
6. Суммарный «вес» радостных событий
7. Суммарный «вес» грустных событий
8. Суммарный «вес» прошедших событий
9. Суммарный «вес» будущих событий
10. Общий суммарный «вес событий»
11. Значимые жизненные сферы событий в контексте СКЖП

Ниже приводится пример кодировочной таблицы биографических воспоминаний преступников о жизненных событиях прошлого

Пример кодировочной таблицы автобиографических воспоминаний,
экспериментальная группа (преступники), прошлое

Содержание событий	Прошлое	Сила события	Родительская семья.	Брак.	Дети.	Место жительства.	Здоровье.	«Я».	Общество	Межличностные отношения (дружба, Материальное положение.	Учеба	Работа.	Природа	Столкновение с законом	Утраты, потери	События, угрожающие жизни.	Отдых
выбор неправильного жизненного пути		5															
мерть брата		5	,5												,5		
алкоголизм матери		5	,5												,5		
ожар в квартире		5	,5													,5	
мерть матери		5	,5												,5		
обвинение в убийстве		5															
первый срок		5															
второй срок		5															
мерть отца		5	,5												,5		
болезнь - не взят в армию		5					,5		,5								
рест, содержание под стражей		5															
уд		5															
сазвод		5		,5											,5		
рест, суд, срок		5															
мерть отца		5	,5												,5		

Схема контент-анализа ранних детских воспоминаний

Категории воспоминаний	Подкатегории
Тема события	Личная Интимная Сексуальная Семейная Профессиональная Социальная Делинквентное поведение Отдых Фантастическая Утрата, горе Смерть Страх Болезнь
Способ восприятия события	Зрительные образы, устойчивые положительные образы, амбивалентные чувства, кинестетические ощущения
Пространственная ориентация	Суженная, расширенная, суженная и расширенная одновременно
Персонажи («значимые другие»), участвующие в воспоминаниях	Отец, мать, сестра, брат, друг, домашнее животное, сверстники, соседи, символические образы
Близость главного персонажа к другим участникам	«Я» -ситуации, «Мы»-ситуации
Характер активности субъекта жизненного пути	Активный, инициативный, целеустремленный Активный, игнорирующий правила Активный с использованием окольных или напрасных усилий Пассивный, ничего не предпринимающий Пассивно сопротивляющийся Созерцательно настроен Пассивный и безнадежный (внутренне сломлен) Ответственность Способность к коммуникации
Мотивы и потребности, признаки которых присутствуют в рассказе (по Г. Мюррею)	Уничуждение Достижение Аффилиация Агрессия Самооправдание Доминирование Демонстративность Избегание опасности Избегание неудач Порядок Отвержение Чувственность

	<p>Секс Поиск помощи Понимание Автономия</p>
<p>Эмоции и чувства участников событий (по Б.И. Додонову, К. Изарду)</p>	<p>Альтруистические эмоции (желание помогать другим людям) Коммуникативные эмоции (возникающие при общении) Глорические эмоции (связанные с потребностью в самоутверждении) Практические эмоции (связанные с успешностью деятельности) Пугнические эмоции (связанные с ситуациями опасности, с потребностью рисковать) Романтические эмоции (стремление к необычному, новизне) Гностические эмоции (возникающие в познании) Эстетические эмоции (связанные с восприятием произведений искусства) Гедонистические эмоции (связанные с потребностью в удовольствии, удобствах, комфорте) Акзитарные эмоции (связанные с интересом к накоплению, коллекционированию, собиранию) Радость Удивление Печаль Гнев Отвращение Презрение Горе-страдание Стыд Интерес-волнение Вина Смущение</p>
<p>Ассоциированность или диссоциированность воспоминания</p>	<p>Обследуемый ощущает себя непосредственным участником событий, или как-бы «видит» себя со стороны, отстранен</p>

Базовые смысловые категории - размерности образов значимых событий в субъективной временной перспективе личности

Группы смысловых категорий	Список смысловых категорий
Логико-смысловые характеристики событий	Я
	Причина
	Следствие
	Свой
	Чужой
	Общность
	Отличие
	Подобие
Ценностные категории событий	Гностические
	Ум
	Глупость
	Эстетические
	Красота
	Безобразие
	Этические
	Добро
	Зло
	Нравственность
	Безнравственность
	Практические
	Практичность
	Непрактичность
Потребностно-мотивационные категории событий	Власть
	Желание власти
	Страх власти
	Достижение
	Достижение успеха
	Избегание неудачи
	Аффилиация
	Надежда на поддержку
	Страх отвержения
	Физиология
	Потребность
	Внешняя потребность
	Внутренняя потребность
	Валентность общая
	Положительная валентность
Отрицательная валентность	
Эмоционально-смысловые категории событий	Паранойальность
	Демонстративность
	Депрессивность
	Возбудимость
	Гипертимичность
	Женская символика
Мужская символика	

	Агрессивность
	Архетипичность
	Позитив
	Негатив
	Жизнь
	Смерть

Приложение 6

Методика семантический дифференциал времени

Инструкция 1

Этот опросник предназначен для того, чтобы лучше понять особенности Вашего эмоционального состояния и мировосприятия.

Далее Вам будут предложены 25 пар противоположных по смыслу прилагательных, например, «белое – черное». Проанализировав каждую пару, определите, какое из двух прилагательных точнее описывает Ваше НАСТОЯЩЕЕ, то, как Вы его интуитивно воспринимаете. Учитывайте, пожалуйста, то, что предлагаемые прилагательные, безусловно, не являются объективными характеристиками времени или окружающего мира. Постарайтесь выбирать то или иное прилагательное в каждой из пар, опираясь не на логику и здравый смысл, а на интуицию и воображение.

Выбрав одно из прилагательных, отметьте на 3-балльной шкале, насколько точно оно характеризует Ваше НАСТОЯЩЕЕ. Чем ближе показатель к «3», тем точнее, с Вашей точки зрения, прилагательное описывает Ваше НАСТОЯЩЕЕ.

Старайтесь долго не задумываться над вопросами, поскольку правильных или неправильных ответов нет.

Инструкция 2

Теперь точно так же, проанализировав каждую из 25 пар противоположных по смыслу прилагательных, определите, какие из них наиболее точно описывают Ваше ПРОШЛОЕ и насколько. Вновь постарайтесь выбирать то или иное прилагательное в каждой из пар, опираясь не на логику и здравый смысл, а на интуицию и воображение.

Инструкция 3

Теперь точно так же, как в отношении настоящего и прошлого, проанализировав каждую из 25 пар противоположных по смыслу прилагательных, определите, какие из них наиболее точно описывают Ваше БУДУЩЕЕ и насколько. Вновь постарайтесь выбирать то или иное прилагательное в каждой из пар, опираясь не на логику и здравый смысл, а на интуицию и воображение.

Бланк методики СДВ

длительное	3 2 1 1 2 3	мгновенное
активное	3 2 1 1 2 3	пассивное
напряженное	3 2 1 1 2 3	расслабленное
радостное	3 2 1 1 2 3	печальное
стремительное	3 2 1 1 2 3	застывшее
плотное	3 2 1 1 2 3	пустое
яркое	3 2 1 1 2 3	тусклое
понятное	3 2 1 1 2 3	непонятное
большое	3 2 1 1 2 3	маленькое
неделимое	3 2 1 1 2 3	делимое

тревожное	3 2 1 1 2 3	спокойное
цветное	3 2 1 1 2 3	серое
объемное	3 2 1 1 2 3	плоское
широкое	3 2 1 1 2 3	узкое
далекое	3 2 1 1 2 3	близкое
непрерывное	3 2 1 1 2 3	прерывное
реальное	3 2 1 1 2 3	кажущееся
частное	3 2 1 1 2 3	общее
постоянное	3 2 1 1 2 3	изменчивое
глубокое	3 2 1 1 2 3	мелкое
ощущаемое	3 2 1 1 2 3	неощущаемое
светлое	3 2 1 1 2 3	темное
замкнутое	3 2 1 1 2 3	открытое
обратимое	3 2 1 1 2 3	необратимое
ритмичное	3 2 1 1 2 3	неритмичное

Подсчет ведется с учетом знака отдельно по прошлому, настоящему, будущему по параметрам:

- Активность времени
- Эмоциональная окраска времени
- Величина времени
- Структура времени
- Ощущаемость времени
- Средняя величина оценки времени (суммируются оценки по всем 5 показателям)

№ понятия	Складывается со знаком «+»	Складывается со знаком «-»
Активность		
2.	Активное	Пассивное
3.	Напряжённое	Расслабленное
5.	Стремительное	Застывшее
6.	Плотное	Пустое
19.	Изменчивое	Постоянное
Эмоциональная окраска		
4.	Радостное	Печальное
7.	Яркое	Тусклое
11.	Спокойное	Тревожное
12.	Цветное	Серое
22.	Светлое	Тёмное
Величина		
1.	Длительное	Мгновенное
9.	Большое	Маленькое

13.	Объёмное	Плоское
14.	Широкое	Узкое
20.	Глубокое	Мелкое
Структура		
8.	Понятное	Непонятное
10.	Неделимое	Делимое
16.	Непрерывное	Прерывное
24.	Обратимое	Необратимое
25.	Ритмичное	Неритмичное
Ощущаемость		
15.	Близкое	Далёкое
17.	Реальное	Кажущееся
18.	Частное	Общее
21.	Ощущаемое	Неощущаемое
23.	Открытое	Замкнутое

Приложение 7

Ценностный опросник (ЦО) С. Шварца

Инструкция: Вам предлагается список ценностей (целей, к которым могут стремиться люди). К каждой ценности в скобках приводится объяснение, раскрывающее ее смысл. Оцените степень важности каждой ценности как руководящего принципа Вашей жизни, используя шкалу от «-1» до «7». **Ваша задача:** просмотреть ценности из списка в бланке для ответов **Часть 1**, выбрать одну из них, которая является самой важной для Вас, и оценить ее значимость. Для этого в бланке для ответов **Часть 1** справа от самой важной для Вас ценности в квадратике под цифрой «7» поставьте крестик. Далее выберите ценность, которая наиболее противоречит Вашим принципам, и оцените ее. Для этого в бланке для ответов **Часть 1** справа от ценности, которая наиболее противоречит Вашим принципам в квадратике под цифрой «-1» поставьте крестик. Затем оцените все остальные ценности.

Крестик под цифрой 7 означает, что ценность обладает высшей значимостью, обычно таких ценностей не должно быть больше двух; крестик под цифрой 6 означает, что ценность очень важна; под цифрой 5 означает, что ценность достаточно важная; под цифрой 4 означает, что ценность важна; под цифрой 3 означает, что ценность мало важна; под цифрой 2 означает, что ценность является скорее важной, чем неважной; под цифрой 1 означает, что ценность является не важной, под цифрой 0 означает, что ценность совершенно не важна, не является руководящим принципом Вашей жизни, под цифрой -1 означает, что ценность, противоположна Вашим принципам.

Опросник включает в себя 75 единичных ценностей, сгруппированных в два списка (первый список представлен терминальными, второй - инструментальными ценностями). Список показателей ценностных ориентаций

- 1) Наслаждение
- 2) Достижения
- 3) Социальная власть
- 4) Самоопределение
- 5) Стимуляции
- 6) Конформизм
- 7) Социальность
- 8) Безопасность
- 9) Зрелость
- 10) Поддержка традиций
- 11) Социальная культура
- 12) Духовность

	близких (защищенность семьи)									
3	Общест венное признание (уважение, одобрение других)									
4	Единен ие с природой (сжиться с природой)									
5	Новизна (наполненная вызовами, новизной и изменениями)									
6	Мудрос ть (зрелое понимание жизни)									
7	Авторит ет (право руководить и распоряжаться)									
8	Настоя щая дружба (близкие, оказывающие поддержку друзья)									
9	Мир красоты (красота природы и искусства)									
0	Социаль ная справедливость (исправление несправедливост и, забота о слабых)									

Инструкция: Перед Вами список, ценностей, отражающий некоторые черты, проявляющиеся в поведении людей. К каждой ценности в скобках приводится объяснение, раскрывающее ее смысл. Оцените степень важности каждой ценности, используя шкалу от «-1» до «7». **Ваша задача:** просмотреть список в бланке для ответов **Часть 2**, выбрать ту, которую Вы считаете наиболее ценной при любых обстоятельствах и оценить ее значимость. Для этого в бланке для ответов **Часть 2** справа от самой важной для Вас ценности в квадратике под цифрой «7» поставьте крестик. Далее выберите ценность, которая наиболее противоречит Вашим принципам, и оцените ее. Для этого в бланке для ответов **Часть 2** справа от ценности, которая наиболее противоречит Вашим принципам

Опросник «Уровень субъективного контроля» Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, Л. М. Эткинд

Инструкция: Прочитав каждое утверждение, решите для себя согласны вы с ним или нет. В случае согласия поставьте рядом с порядковым номером предложения знак "+" (можно это сделать на отдельном листе бумаги). Если вы не согласны с данным утверждением, то рядом с порядковым номером поставьте знак "-". Будьте внимательны при выполнении этой работы и в то же время старайтесь подолгу не задерживаться и не раздумывать по поводу отдельного утверждения.

БЛАНК опросника УСК

1. Продвижение по службе больше зависит от удачного стечения обстоятельств, чем от способностей и усилий человека.
2. Большинство разводов происходит от того, что люди не захотели приспособиться друг к другу.
3. Болезнь - дело случая: если уж суждено заболеть, то ничего не поделаешь.
4. Люди оказываются одинокими из-за того, что сами не проявляют интереса и дружелюбия к окружающим.
5. Осуществление моих желаний часто зависит от везения.
6. Бесполезно предпринимать усилия для того, чтобы завоевать симпатию других людей.
7. Внешние обстоятельства - родители и благосостояние - влияют на семейное счастье не меньше, чем отношения супругов.
8. Я часто чувствую, что мало влияю на то, что происходит со мной.
9. Как правило, руководство оказывается более эффективным, когда полностью контролирует действия подчиненных, а не полагается на их самостоятельность.
10. Мои отметки в школе зависели от случайных обстоятельств (например, настроения учителя) больше, чем от моих собственных усилий.
11. Когда я строю планы, то я, в общем, верю, что смогу их осуществить.
12. То, что многим людям кажется удачей или везением, на самом деле является результатом долгих целенаправленных усилий.
13. Думаю, что правильный образ жизни может больше помочь здоровью, чем врачи и лекарства.
14. Если люди не подходят друг другу, то как бы они ни старались наладить семейную жизнь, они все равно не смогут это сделать.

15. Тот хорошее, что я делаю, обычно бывает по достоинству оценено другими.

16. Дети вырастают такими, какими их воспитывают родители.

17. Думаю, что случай или судьба не играют важной роли в моей жизни.

18. Я стараюсь не планировать далеко вперед, потому что многое зависит от того, как сложатся обстоятельства.

19. Мои отметки в школе больше всего зависели от моих усилий и степени подготовленности.

20. В семейных конфликтах я чаще чувствую вину за собой, чем за противоположной стороной.

21. Жизнь большинства людей зависит от стечения обстоятельств.

22. Я предпочитаю такое руководство, при котором можно самостоятельно определять, что и как делать.

23. Думаю, что мой образ жизни ни в коей мере не является причиной моих болезней.

24. Как правило, именно неудачное стечение обстоятельств мешает людям добиться успеха в своем деле.

25. В конце концов, за плохое управление организацией ответственны сами люди, которые в ней работают.

26. Я часто чувствую, что ничего не могу изменить в сложившихся отношениях в семье.

27. Если я очень захочу, то смогу расположить к себе почти любого.

28. На подрастающее поколение влияет так много разных обстоятельств, что усилия родителей по их воспитанию часто оказываются бесполезными.

29. То, что со мной случается, это дело моих собственных рук.

30. Человек, который не смог добиться успеха в своей работе, скорее всего не проявил достаточных усилий.

31. Трудно бывает понять, почему руководители поступают именно так, а не иначе.

32. Чаще всего я могу добиться от членов моей семьи того, чего хочу.

33. В неприятностях и неудачах, которые были в моей жизни, чаще всего виноваты другие люди, чем я сам.

34. Ребенка всегда можно уберечь от простуды, если за ним следить и правильно его одевать.

35. В сложных обстоятельствах я предпочитаю подождать, пока проблемы не решатся сами собой.

36. Успех является результатом упорной работы и мало зависит от случая или везения.

37. Я чувствую, что от меня больше, чем от кого бы то ни было, зависит счастье моей семьи.

38. Мне всегда трудно понять, почему я нравлюсь одним людям и не нравлюсь другим.

39. Я всегда предпочитаю принять решение и действовать самостоятельно, а не надеяться на помощь других людей или на судьбу.

40. К сожалению, заслуги человека часто остаются непризнанными, несмотря на все его старания.

41. В семейной жизни бывают такие случаи, когда невозможно разрешить проблемы даже при самом сильном желании.

42. Способные люди, не сумевшие реализовать свои возможности, должны винить в этом только самих себя.

43. Многие мои успехи были возможны только благодаря помощи других людей.

44. Большинство неудач в моей жизни произошло от неумения, незнания или лени и мало зависело от везения или невезения.

Список показателей, характеризующих особенности волевого контроля в различных сферах включает:

1. Шкалу общей интернальности
2. Шкалу интернальности в области достижений
3. Шкалу интернальности в области неудач
4. Шкалу интернальности в семейных отношениях
5. Шкалу интернальности в области производственных отношений
6. Шкалу интернальности в области межличностных отношений
7. Шкалу интернальности в отношении здоровья и болезни

Приложение 9

Биографический опросник (BIV) R. Jager, S. Lischer, B. Munster, B. Rit

Инструкция: Вам будет предложен ряд вопросов и высказываний, касающихся вашей семьи, здоровья, поведения и т.д. На каждый вопрос или высказывание предлагается два варианта ответа: «а» и «б». Прочитайте внимательно вопросы и высказывания и выберите тот вариант ответа, который Вам наиболее подходит. Выбранный ответ зачеркните в специальном бланке соответственно номеру. Если Вы неверно ответили на вопрос, то обведите его кружком, а другой, верный ответ, зачеркните.

Приступая к выполнению задания, помните, что

— каждый человек имеет право на собственную точку зрения, на жизненный опыт и поведение, поэтому в опроснике не существует верных или неверных ответов;

— необходимо отвечать первым ответом, который приходит Вам в голову первым, долго не следует задумываться над каждым ответом и высказыванием;

— особенно внимание следует обратить на то, что некоторые вопросы и ответы не совсем соответствуют Вашей жизненной ситуации. В этом случае зачеркните тот ответ, который все же характеризует Вас в большей степени;

— при ответах на некоторые вопросы необходимо вспомнить Ваших родителей, а в действительности Вас вырастили другие люди, например, бабушка с дедушкой, родственники, приемные родители или Вы выросли в детском доме или еще где-нибудь, тогда отвечайте на вопросы так, как будто эти люди (дядя, тетя, воспитатель) были для Вас родителями;

— некоторые высказывания, видимо, покажутся Вам излишне личными, затрагивающими интимные стороны Вашей личности. Постарайтесь ответить на них как можно искренне. Мы гарантируем, что Ваши высказывания останутся в тайне»

Если у Вас возникли какие-либо вопросы, задайте их сейчас! Если вопросов нет, то возьмите бланк для ответов и начинайте отвечать. Особенно обратите внимание на то, что номер в листе для ответов всегда должен совпадать с номером вопроса в опроснике! Пожалуйста, отвечайте на предлагаемые вопросы вдумчиво и не пропускайте ни одного из них.

Опросник позволяет выявить следующие показатели:

1. «Оценка субъективного описания семейной ситуации в детстве», отражающий характер взаимодействия с родителями, отношение семьи к окружающим;

2. «Сила «Я» понимаемый как самоуверенность, способность добиться своего, отношение к себе как самостоятельному и волевому человеку;

3. «Оценка возможностей адаптации в личных и социальных ситуациях», отражающий влияние внешней среды на личные и социальные отношения; «Оценка воспитательного воздействия родителей либо замещавших их лиц», отражает благоприятный/неблагоприятный характер воспитательного воздействия на дальнейшее развитие личности;

4. «Нейротизм» - эмоциональная лабильность, выраженность эмоциональных реакций, общая психическая устойчивость, чувствительность, тревожность; «Оценка социальной активности, контактности» - способность устанавливать и поддерживать контакты, коммуникативная смелость в раскрытии себя другим;

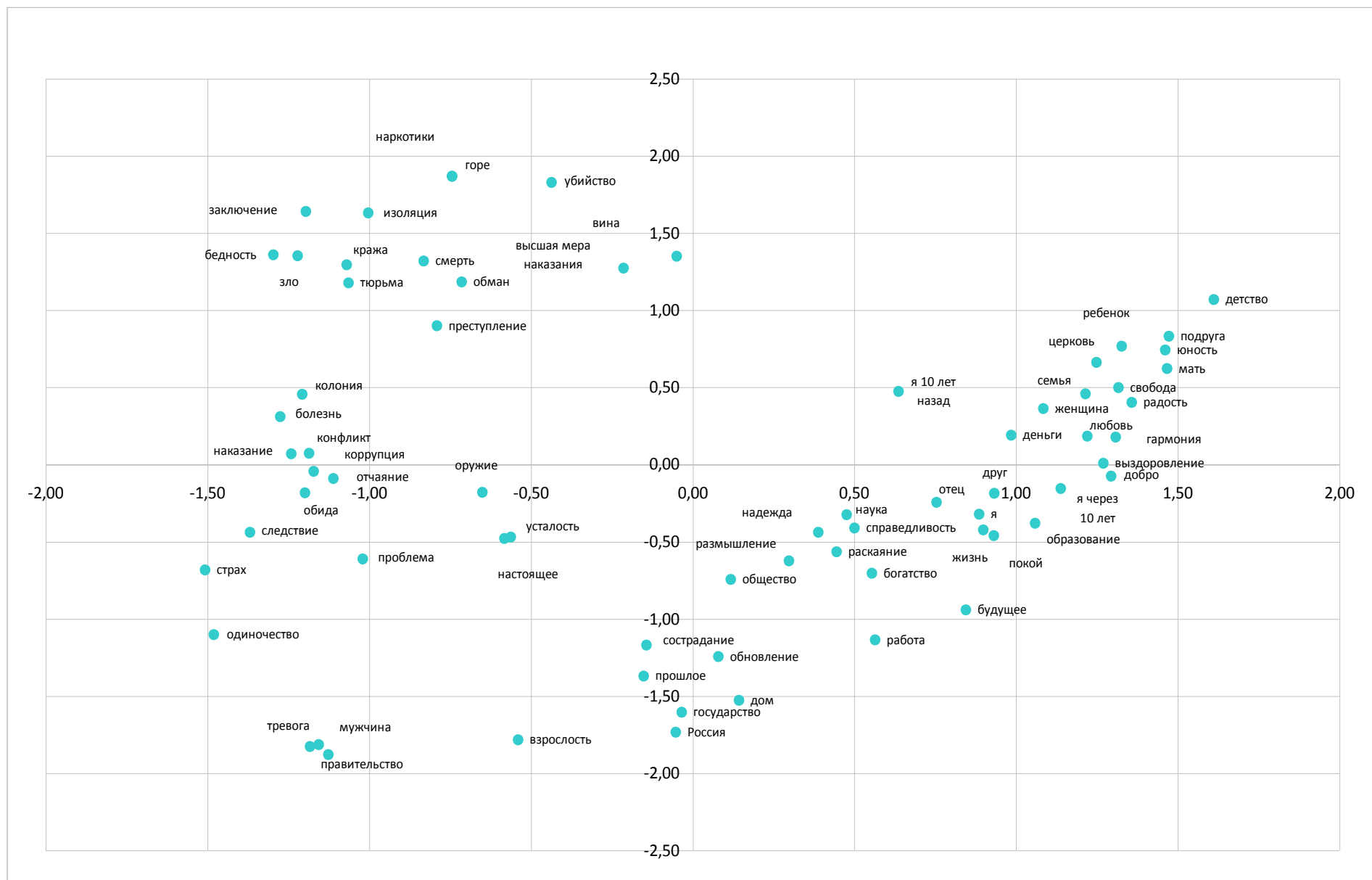
5. «Психофизиологическая конституция» - диспозиции

соматически реагировать на стресс;

б. «Экстраверсия» - социальная активность, общительность, импульсивность, спонтанность реагирования.

Приложение 10

Семантическое пространство СКЖП в группе преступников



Приложение 11

Семантическое пространство СКЖП в группе законопослушных граждан

